

Панорама

№ 65

апрель 2010

Москва

В НОМЕРЕ:

ПРОЦЕСС ХОДОРКОВСКОГО: Впечатления юриста и политика – с.1
ВЫБОРЫ В МОСКВЕ: ЧТО ЭТО БЫЛО? – XV Круглый стол «Панорамы» – с.3
МАЛОПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА – четыре партсъезда – с.23
БЕГ ТРУСЦОЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ФЛАГОМ – Москва. Август – с.30
ВЕСТИ С ДУМСКИХ ПОЛЕЙ – нанореформа на марше – с.31
ЕГОР ГАЙДАР, ДМИТРИЙ ТОЛМАЦКИЙ – потери 2009 года – с.33
КУДА НАПРАВЛЕНА ИРАНСКАЯ БОМБА – с.38
НИКОЛАЙ АЗАРОВ – биография нового премьера Украины – с.39

Впечатления о судилище

С согласия Бориса Надеждина перепечатываем его заметки с суда над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым, написанные для сайта партии «Правое дело».

Хамовнический суд, внешние впечатления

Процесс начинается по утрам, обычно в 11 часов. Здание суда находится на набережной Москвы-реки, от метро Киевская идти минут 15 через стеклянный пешеходный мост. Вокруг здания суда все очень тихо и спокойно, прохожих мало. Около подъезда стоит автобус, в нем дремлют люди в форме – видимо резерв милиции.

На входе проверяют паспорт, пускают внутрь без проблем, надо только сказать, куда идёшь. Нельзя опаздывать, так как в зал суда в ходе процесса не пускают, придётся ждать перерыва.

Слушание дела Ходорковского – Лебедева проходит на третьем этаже, в зале за номером 7. Для районного суда это очень неплохой зал, примерно 10 на 10 метров. В отличие от многих судов, где обвиняемые сидят в клетках за железными прутьями, Ходорковский и Лебедев содержатся в помещении с прозрачными стенами, напоминающем аквариум, размером примерно метр в глубину и метра три в ширину. В торце аквариума имеется щель, через которую можно передавать бумаги.

У другой стены на возвышении большой стол, над столом герб России, за столом сидят судья в мантии и секретарь суда. Судья –

председатель суда Данилкин Виктор Николаевич.

Если смотреть со стороны судьи, то справа вдоль аквариума

с обвиняемыми стол для адвокатов, а напротив них, справа от судьи – стол для прокуроров. Адвокатов пятеро, перед ними на столе много цветов. Прокуроров трое, все в форме. Посетители сидят на лавках вдоль стены напротив судьи. На лавках могут разместиться человек 20 – 25. Посетителей немного – человек десять, среди них правозащитники, журналисты из пресс-центра Ходорковского.

В зале много мужчин в форме, они сидят вдоль стены с аквариумом. Я не слишком разбираюсь в спецслужбах. Запомнился майор в малиновом берете с лицом героя блокбастера, орденовыми планками на черной форме и огромными кулаками. Рядом с ним старший лейтенант в зелёном берете с автоматом. Ещё человек пять – скорее всего, ОМОН – в пятнистой серо-голубой форме и в бронежилетах, плюс судебные приставы. Похоже, что главный у них – мужчина в сером костюме с серыми глазами и серыми волосами. Во всяком случае, именно он пресёк мой разговор с Ходорковским во время перерыва.

Речь прокурора: впечатления слушателя

Несколько дней на протяжении многих часов прокурор Лахтин зачитывал обвинительное заключение. 10 апреля, когда я был на суде, он как раз завершал зачитывать список преступлений Ходорковского.

Начав в 11 утра, он поначалу держался довольно бодро – читал монотонно, но уверенно. Было заметно, что он слабо осознаёт произносимое, читает автоматически.

ISSN 1996-5222

1 0 0 6 5

9 771996 522005

Всё время повторяются слова «Легализовали,.. миллиарды,.. перевели,.. по указанию преступной группы,.. фиктивные договоры,..». Некоторые фразы очень странные, запомнились такие перлы: «похитили нефть путём изменения гражданских прав», «на украденные деньги купили векселя», «создали компанию ЮКОС из корыстных целей», «создали холдинг с целью запутать движение денежных средств», «легализовали в городе Москве 82 миллиарда 979 тысяч, нет 979 миллионов 615 тысяч 213 рублей 67 копеек».

Очень неопределенно описывается состав «преступной группы». Иногда это «Ходорковский, Лебедев и другие участники». Часто это «Ходорковский, Лебедев, Шахновский, Брудно». Периодически в разных сочетаниях добавляются Вальдес-Гарсия, Петросян, Егорова, Леонович, Алексанян и другие.

Тяжелее стало прокурору ближе к 12 часам. На протяжении примерно тридцати минут перед этим он зачем-то перечислял реквизиты тысяч платёжек, монотонным голосом произнося тексты типа: «платёжное поручение номер тысяча триста двадцать восемь от двадцатого ноль третьего две тысячи второго,.. номер четыре тысячи сто восемьдесят один от ноль пятого ноль седьмого две тысячи второго,..». Когда он произнёс «номер шесть тысяч восемьсот двенадцать от двадцать шестого двенадцатого две тысячи второго» я вздохнул с облегчением, но не тут то было – не меня выражения и не делая паузы прокурор продолжил: «номер пять тысяч триста тридцать два от двадцать пятого ноль девятого две тысячи второго, номер...».

После 12 часов прокурор стал запинаться, голова его склонялась всё ниже к тому уголовному делу. В 12-15 он окончательно утратил способность к связной речи, но не перестал выполнять свой долг. На помощь пришла дама-прокурор, она стала подсказывать наиболее сложные слова. Почему-то, вместо того, чтобы заменить читающего, она как бы подсказывала, а Лахтин повторял за ней. Выглядело это настолько комично, что не выдержали и стали посмеиваться все присутствующие – сама дама-прокурор, обвиняемые и даже судья.

Трагический момент для прокурора наступил в 12-30, когда он стал произносить названия офшоров. Видимо, они были написаны по-английски, который Лахтин либо не знает, либо ко второму часу чтения забыл. Во всяком случае, слово «Investment» он произносил как «Инвестмент». Дама-прокурор, с трудом сдерживая смех, подсказывала: «ИнвЕстмент, лИмитед, кОрал,..».

Сжалившись, судья в 12-40 объявил перерыв.

Ходорковский и Лебедев: личные впечатления

Седые, бледные, спокойные, уверенные в себе мужчины. Ходорковский одет в черную водолазку и коричневый пиджак, Лебедев – в светлом спортивном костюме.

Внимательно слушают обвинительное заключение, следят по томам с делом, делают пометки и выписки. Иногда переглядываются, разговаривают, усмеваются.

Мне удалось в перерыве подойти к их аквариуму и перекинуться несколькими фразами. Ходорковский очень тепло поблагодарил за поддержку. Он улыбался, было видно, что он полон энергии. Его взгляд по-прежнему острый, внимательный и доброжелательный.

Суть обвинения: впечатления юриста

Я участвовал в самых разных судах – праведных и неправедных, от районного до Конституционного. Много видел, но такого бреда мне наблюдать еще не приходилось.

Аргументы обвинения звучат примерно так: «Нефть продавалась структурами, подконтрольными Ходорковскому – следовательно, он эту нефть украл. Деньги, вырученные за продажу украденной нефти, были перечислены на счета фирм, подконтрольных Ходорковскому – следовательно, он эти деньги «отмыл».

Если оценивать как «хищение и отмыwanie» получение денег фирмой за товар, проданный этой фирмой, только потому, что этот товар произведён другой организацией – сажать надо руководителей всех торгующих организаций, всех управляющих компаний и холдингов – кроме директоров непосредственно заводоизготовителей.

Если считать, что Ходорковский действительно украл всю нефть, добытую «Юганскнефтегазом», то все, кто эту нефть потом перерабатывал, и кто покупал бензин на заправках ЮКОСа, принимали участие в скупке краденого и должны быть наказаны.

Вполне возможно, что Ходорковский действительно что-то нарушил – какие-то правила ценообразования или налоговые инструкции. Но он совершенно точно не похищал миллионы тонн нефти на миллиарды долларов.

Видимо, с точки зрения прокуратуры, вся рыночная экономика — это сплошное хищение и отмыwanie. Просто одних «преступников», маскирующихся под предпринимателей, начальство уже дало команду посадить, а других пока нет.

Борис НАДЕЖДИН

член Федерального политического совета партии «ПРАВОЕ ДЕЛО»,
заведующий Кафедрой права МФТИ

Прибыловский точнее всех блоггеров предсказал итоги московских выборов

Илья Яшин подвёл в своём блоге итоги конкурса прогнозов результатов выборов в Мосгордуму 11 октября 2009 года.

Победителем конкурса, в котором участвовали 174 блоггера, стал президент Центра «Панорама» Владимир Прибыловский. Приводим его прогноз, а в скобках – официальный результат: Единая Россия

65% (66,26%), КПРФ 15% (13,27%), ЛДПР 6% (6,14%), Яблоко 4,5% (4,7%), Справедливая Россия 3% (5,34%), Патриоты России 1,5% (1,82%).

На предположение ЖЖ-юзера slag_m – «А может быть Прибыловский – это и есть сам ЧУРОВ» – победитель конкурса ответил: «я не Чуров, но применял методику Чурова:»).

Выборы в Москве: что это было?

Стенограмма XV Круглого стола «Панорамы»
(Москва, Независимый пресс-центр, 20 октября 2009 г.)

Список выступавших (согласно их собственным пожеланиям, в каком качестве их представить):

Дмитрий Беломестнов – журналист агентства «Прима-ньюс»
Григорий Белонучкин – сотрудник Центра «Панорама»
Андрей Бузин – гражданин РФ
Сергей Жаворонков – гражданин РФ
Константин Катанян – главный редактор газеты «Право каждого» и журнала «Нотариальный вестник»
Марина Литвинович – гражданка РФ
Аркадий Любарев – эксперт ассоциации «Голос»
Владимир Лысенко – президент Института современной политики
Владимир Милов – гражданин РФ
Галина Михалёва – ответственный секретарь Политического комитета РОДП «ЯБЛОКО»

Юрий Московский – вице-президент Фонда исследования и моделирования общественных процессов

Борис Надеждин – не состоял, не шакалил...

Алексей Пятковский – сотрудник Института гуманитарно-политических исследований

Кирилл Шулика – член ОИК № 13 с правом совещательного голоса, Движение «Солидарность»

Илья Яшин – член КС Движения «Солидарность»

Участникам заранее были разосланы по электронной почте примерные темы для обсуждения:

– Будущее оппозиции, будущее Москвы, будущее Лужкова.

– Астрахань, Воскресенск, Дербент.

– Иные (кроме выборов) методы политической борьбы.

После расшифровки стенограммы участникам была предоставлена возможность прислать отредактированные тексты. Стилистическая правка учтена практически полностью. В тех же случаях, когда участники добавили в свои выступления пространственные разъяснения и уточнения, которые на мероприятии не звучали, они приведены в квадратных скобках. Также в квадратных скобках даны некоторые редакторские пояснения реалий, упоминание которых на месте воспринималось однозначно, но с которыми могут быть не знакомы наши читатели будущих веков.

Г.Белонучкин: Здравствуйте! Я тут выступаю местоблюстителем Владимира Прибыловского, у которого неожиданно сегодня оказался арбитражный суд по делу «Компропат.ру против Антикомпромата.ру». Он горит желанием прийти хотя бы к концу нашей дискуссии, но неизвестно, получится ли у него. Суд у него в Тимирязевском районе в 14.30.

Обычно у нас первым выступал Олег Савельев из ВЦИОМа, сегодня его нету. Поэтому как носитель цифр, связанных с выборами, как его заклеил какой-то из провластных политологов – «оппозиционный математик» Андрей Юрьевич Бузин доложит нам цифры.

Вторым по традиции будет выступать Борис Надеждин.

Если придёт Галина Михалёва – мы ей вне очереди предоставим слово, она сейчас на другом столе, чуть ли не на ту же самую тему, в Росбалте.

Желательно укладываться минут в 6. Сейчас придёт лист записи, и станет ясно, сколько желающих выступать.

Итак, Андрей Юрьевич Бузин.

А.Бузин: Начну не с цифр, а с очередного анекдота, которые после каждых выборов появляются в решениях избирательных комиссий. В Чебоксарах, например, после выборов депутатов Государственной Думы был замечательный ответ на жалобу о том, что портрет Путина на всех избирательных участках висит. Ответ

одной из избирательных комиссий такой: «Владимир Владимирович Путин является атрибутикой Российского государства». После сочинских выборов мы тоже получили замечательное решение, где комиссия из одной больницы перечислила названия лекарств, которые пришлось принимать председателю комиссии в связи с тем, что её довели наблюдатели. А здесь у меня чудесное решение Территориальной избирательной комиссии Войковского района. Я зачитаю два абзаца:

«Из поступивших из УИК №259 материалов по данному вопросу следует, что Петросян прибыл на избирательный участок после прекращения голосования, когда входные двери были закрыты и доступ посторонних лиц в помещение прекращён. [Тем не менее, он прибыл]

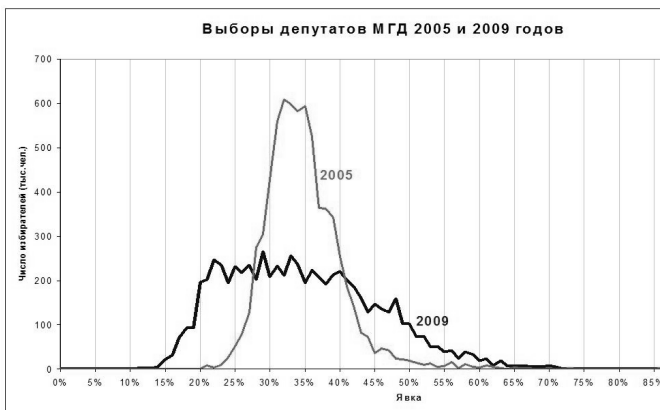
Далее заявитель, ссылаясь на пункт 1 статьи 88 Избирательного кодекса Москвы, просит Территориальную комиссию отменить решение УИК об итогах голосования. Изучение данной статьи показывает, что недопущение на избирательный участок члена Территориальной избирательной комиссии после его закрытия не является существенным нарушением законодательства и никак не влияет на результаты голосования.

Теперь про цифры. Я не буду, конечно, описывать всем известные цифры, которые официально объявлены Московской городской избирательной

комиссией. На данный момент, по моим сведениям, на двух избирательных участках отменены итоги голосования: это в Головинском районе один участок, и другой – номер 404. Причём на одном зафиксировано в решении комиссии, что обнаружены сложенные пачки бюллетеней, извлечённые из избирательных ящиков. А на другом участке – 404-м – отменили итоги голосования по той причине, что за последние полчаса перед окончанием голосования мастера из этой избирательной комиссии умудрились собрать 500 бюллетеней на выездном голосовании. Так что мы идём по правильному пути, я подозреваю что ещё по нескольким избирательным комиссиям результаты могут быть отменены, потому что сейчас Московская городская комиссия собирает, насколько я знаю, сведения о нарушениях. Поэтому я думаю, на 5-6, может быть даже на 10 участках будут признаны результаты недействительными. Это обычная картина, которую мы наблюдаем, например, в московских судах по избирательным спорам, когда идёт, например, оспаривание отказа в регистрации по подписям. Отказывают в регистрации, потому что сдали 1000 подписей недействительных. Обязательно прокурор признаёт, что 3-4 подписи или десяток подписей незаконно признаны недействительными.

И по поводу цифр не оригинальных и не тех цифр, которые опубликованы на сайте МГИК, а тех цифр, которые оттуда следуют. Сегодня в «Независимой» появилась наша с Любаревым и Сергеем Шпилькиным публикация. Но там, во-первых, не всё, во вторых там кучу опечаток сделали, в третьих чуть-чуть урезали самые резкие высказывания. А в общем и целом там интересные картиннки напечатаны. Первую картинку покажу, наверное, отсюда будет видно.

Вот что происходит с выборами, когда начинается борьба за явку. Вот картинка, которая показывает, что когда голосование происходит более-менее, не фальсифицируют, по крайней мере, подсчёт голосов, есть основания ожидать, что по закону больших чисел (есть такая теорема в статистической теории), будет наблюдаться распределение Гаусса. Тут не гауссово, но такое унимодальное, с одним горбом распределение – и это распределение голосования в предыдущую Мосгордуму в 2005 году. Вполне объяснимо. В 2007-2008 году по Москве случилось следующее: правый конец начал подниматься у этого распределения. Но это бы ещё ничего. А на этих выборах случилась страшная вещь с этим распределением: оно присело и вот здесь просто-напросто начало показывать «пилу». Это нечто

неестественное. Вообще-то говоря, по всем подобного рода картинкам – Сергей Шпилькин правильно заметил – можно оценить объём фальсификаций, и это было сделано – он составил, если я не ошибаюсь, где-то порядка 900 тысяч голосов, которые были приписаны к «Единой России» и к явке.

Точно помню цифру, что приписка по этим оценкам получилась по «Единой России» порядка 57% от того, что она получила.

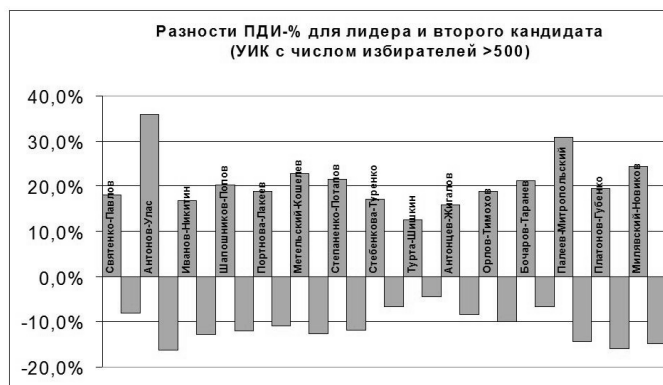
Г.Белонучкин: Можно уточнить? 57 процентных пунктов из тех 66, что она получила – или просто в полтора раза?

А.Бужин: В полтора раза. Правда, мы ожидали, что эти пики, которые здесь получают, они получаются на круглых цифрах, как это получилось в 2007-2008 году, то есть: 65%, 75%, 85% там были пики. Здесь пики не получились, зато получились пики на другой картинке, очень хорошо выраженные. Это распределение количества участковых избирательных комиссий по проценту голосов за «Единую Россию». Здесь очень чётко выражен «пик коммунизма», который приходится ровно на 70%. Поэтому есть подозрение, хотя я не большой любитель обращать внимание на подобного рода совпадения, но в Интернете это много обсуждается, действительно картинка очень яркая. Это 70%, дальше идёт пик на 75%, потом небольшое плато на 80%. Это что касается распределений.

Кстати, шпилькинская методика – это некая другая сторона той методики, которая давно используется для определения наличия фальсификаций на выборах, которую я условно называю методикой Собянина – Суховольского, заключающейся в том, что строится просто-напросто распределение точек в плоскости Явка – Процент голосования от общего числа избирателей у разных партий. Когда мы видим, что прямая, которая проходит через это множество точек, начинает сильно увеличивать свой наклон – если он больше единицы, это означает, что в среднем один пришедший избиратель давал больше одного голоса этой партии. Если прямая, которая интерполирует эти точки, имеет очень большой наклон – это тоже свидетельство фальсификации. И этот метод тоже показывает, что на этот раз в Москве фальсификации были и более серьёзные, в отличие от 2005 года, и, более того, они были распределены по всей Москве. Если раньше эти фальсификации очень сильно концентрировались и различались по административным округам, то теперь они были размазаны по всей Москве.

Тут я могу показать такой вот графичек – по одномандатным округам.

Если использовать метод Собянина – Суховольского и смотреть, насколько сильно графики победителей отличаются от того, что должно теоретически быть – во всех 17 округах есть достаточно сильное отклонение для тех кандидатов, которые победили. Правда, здесь исключены все закрытые участки, потому что, как ни странно, на этот раз на закрытых участках такое ощущение, что фальсификаций не было. Если раньше на закрытых участках было бог знает что, то сейчас закрытые участки показали то же самое распределение в среднем, что открытые участки. Не знаю почему. Но они маленькие, они составляют всего 1,2% от количества избирателей, поэтому их можно не учитывать. И если их исключить, то мы получим ярко выраженную картину. Нет ни одного округа, где бы вот этот вот столбик (синий) шёл бы вниз. А вот внизу все – это те, кто заняли вторые места. И у них у всех отрицательные показатели. Этот график довольно чётко показывает закономерность, наблюдаемую у административных кандидатов.

Кстати, появилось и третье подтверждение, третий метод, который опубликован. Я о нём не буду говорить, но он тоже показал очень близкие к шпилькинским результаты.

Если кто не знает, распределение [мест в Мосгордуме], которое получается по шпилькинскому методу, по партийным спискам такое: «Единая Россия» – 10 (т.е. на 5 меньше). КПРФ – 4, ЛДПР – 2 и по одному мандату «Справедливая Россия» и «Яблоко». Это из 18 партийных мандатов, об одномандатниках не говорю, потому что там и конкуренции, собственно говоря, не было.

Ну и ещё, пожалуй, интересные цифры получаются, когда мы сравниваем протоколы по одномандатным и по партийным округам. Если строго следовать закону и строго следовать той инструкции, которую издала Московская городская избирательная комиссия – о том, как надо подсчитывать голоса – то между двумя протоколами – по одномандатному округу и по партийному округу – существует некоторая арифметическая связь: то, что называется «контрольные соотношения», но это те контрольные соотношения, о которых не знают избирательные комиссии. Они знают о контрольном соотношении – должен быть баланс бюллетеней, у них это записано в законе, они это считают, у них это всё сходится. У них есть контрольное соотношение, которое показывает, что общее количество избирателей должно быть больше, чем количество выданных бюллетеней – тоже считают, смотрят. Это всё сходится. А вот те контрольные соотношения, которые

не записаны – они и не проверяют, и отсюда опять же вылезают вот эти вот самые «уши фальсификаций».

Так вот, не записано контрольное соотношение связи между протоколами. Если сравнивать протокол, то выявляется удивительная вещь. Например, понятно, что если человек приходит на избирательный участок с открепительным удостоверением, он по этому открепительному удостоверению может получить один бюллетень либо два бюллетеня. Причём два бюллетеня он получает намного реже, потому что он, чтобы получить два бюллетеня, должен жить в этом же самом избирательном округе. Из этого следует, что если исключить экзотические случаи, которые очень маловероятны – типа того, что человек приходит и говорит: от вот этого бюллетеня я отказываюсь, а вот этот возьму. Так вот, если исключить эти экзотические случаи, то понятно, что количество тех людей, которые проголосовали на избирательном участке по открепительному удостоверению и по партийному бюллетеню, оно должно быть больше – обычно. Да, бывает, что когда мало голосовали, оно может быть равно. Если это сравнивать, то мы увидим, что не так это во многих комиссиях.

Здесь у меня нарисован такой графичек, правда, видно будет плохо

Вот эти две вертикальные высокие линии – ограничивают область экзотических случаев: плюс-минус три бюллетеня на эти самые экзотические случаи. Так вот, во многих комиссиях, оказывается – их больше ста, этих комиссий – во многих комиссиях оказывается по одномандатным бюллетеням проголосовало больше по открепительным удостоверениям.

Можно и по-другому посмотреть на этот вопрос. Можно понять, что разница между количеством избирателей в протоколе партийном и в протоколе одномандатном должна быть равна разнице между количеством избирателей, которые по открепительным получили партийный бюллетень и которые по открепительным получили одномандатный бюллетень. То есть она должна быть равной нулю, ну или плюс-минус два-три бюллетеня, которые идут на всякую экзотику. Так вот, если посмотреть, какое распределение идёт по этому параметру – вообще говоря, оно должно быть, что называется, вырожденным: вот здесь должен быть один-единственный пик. Ничего подобного! Все эти «уши» вокруг этого пика – это, по крайней мере, если не фальсификация, то неумение работать, неумение считать.

Всё, спасибо.

Г.Белонучкин: Я уточню, что 6 минут я специально заявил, чтобы укладывались хотя бы в 10-12. Записалось не так много, 11 человек, так что я надеюсь, что все успеют выступить, и если не будет сильных возражений, я предлагаю в таком порядке как записались и выступать, соответственно будет проще передавать диктофоны. С тремя отступлениями: Борис Борисович выступает сейчас; Константин Катанян, которому надо уходить, он предупредил, может передвинуть себя выше по списку; и третье – когда и если приходит Галина Михалёва, мы предоставляем ей слово.

Мы можем задать вопросы Андрею Юрьевичу.

Б.Надеждин: А Вы проверяли ещё одну историю, такую: когда они рисуют заранее цифры, у них последняя цифра числа за Едро должна отличаться от статистического распределения, знаете эту историю?

А.Бузин: Знаю.

Б.Надеждин: Проверяли?

А.Бузин: Нет.

Б.Надеждин: Я объясню, это элементарная вещь. Если Вы кидаете кости, или какой-то случайный процесс, и числа большие – 500, 800, 900, то последняя цифра должна по теории вероятности с равной вероятностью быть ноль, один, два, три и т.д. Когда мы делали это несколько раз на участках в Подмоскowie, где вбросы были в 2007 году – у них пики на цифре ноль, потому что вписывая левые числа, они не фантазируют, а пишут Едру плюс 500.

Реплика: Обычно 550.

Б.Надеждин: 550, да, и, короче говоря, у них аномалия статистическая: количество голосов, поданных за Едро, всегда кончается на ноль – в отличие от других партий. Это, конечно, бред. Правда, я это в суде Железнодорожного заявлял, сказали, что это же может быть. Я ответил: теоретически да, но практически – нет.

Не проверяли?

А.Бузин: Проверим. Это легко.

Б.Надеждин: Собственно, ответ получен. Можно выступать?

Г.Белонучкин: Сейчас. У меня тоже вопрос.

Андрей Юрьевич, у нас был Круглый стол под названием «Есть ли в России выборы?», довольно давно, когда они, по-моему, ещё в большей степени были, чем сейчас. И Вы там что-то сказали примерно такое, что есть два выхода: или как-то пытаться взаимодействовать с этой реальностью, или купить много-много фанеры, сделать самолёт и улететь отсюда неизвестно куда.

Вот у нас последний вопрос в темах обсуждения сформулирован так: «Иные, кроме выборов, формы политической борьбы». Можете ли Вы что-нибудь, хотите ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

А.Бузин: Я вообще не политик, поэтому мне трудно всё-таки на эту тему рассуждать. Полагаю, что тем, кто не может от этих выборов уехать, тем остаётся разделить на три категории. Первая категория, как обычно, категория интеллигенции, которая, как обычно, начинает просто-напросто, тихо в стол описывать то, что происходит. Вторая категория – это, всё-таки, те, у кого свербит, и я боюсь, что наши организаторы выборов спровоцируют, в конечном итоге, серьёзную ситуацию, при этом, наверное, как мне кажется, всё это будет происходить постепенно, начиная с краёв нашей большой империи. Третья позиция – это просто-напросто

не обращать на это внимание до тех пор, пока за тобой не придут.

Всё.

Г.Белонучкин: Предваряя выступление Бориса Борисовича Надеждина. Он знает, что я очень люблю его цитировать. Сейчас я хочу привести такую из него цитату: «Мы их посадим, вот увидите!» – про фальсификацию на московских областных выборах 2007 года. И вчера я с удовлетворением прочитал в блоге Бориса Борисовича – кстати, всем рекомендую, блог на newsland.ru, это не забронзовевший спикер, который только монологами разражается, а реальный блоггер, который отвечает на все вопросы. Борис Борисович там написал, что нескольких председателей комиссий удалось наказать хотя бы штрафами и условными сроками. Вопрос такой: послужило ли это уроком не им – им это в общем, не важно, если они перестают после этого быть, а уроком тем, кто пришёл им на смену в участковых и территориальных комиссиях.

Б.Надеждин: У меня 6 минут, 5 тезисов, 1 минута 10 секунд на каждый. Поэтому ответ – вне графика.

Да, действительно, по итогам судов 2007 года в Железнодорожном, Химках, они сдали тётки из участковых комиссий, тётки там плакали на судах, тёткам выписали штрафы несколько тысяч рублей, а председатель Химкинской территориальной комиссии, где были большие фальсификации, умер от инфаркта прямо в суде. Я не вижу в этом своей заслуги, Боже упаси, тем не менее шум был большой. После чего на него списали все фальсификации, на этом тема была закрыта, дело не развилось. Хотя какую-то определённую силу небесную можно в этом видеть. По крайней мере, председатель Мособлизбиркома мадам Смирнова специально на совещании говорила, плача прямо слезами, какая я скотина, довёл человека до могилы. Ничего личного, он мне нужен был живой.

Как это повлияло на их конкретную работу, я узнаю на следующих выборах в Мособлдуму, надеюсь дожить, там разберёмся. Но в принципе, эти дела доводятся, и люди, которые реально это делают – их просто сдают. Я думаю, что этих тёток из школы потом как-то премировали из мэрии, как-то им компенсировали, но да, были дела, были суды, они давали показания. Я могу отдельно про это рассказать. Я в Железнодорожном поставил опыт. Я распространил в городе тысячи листовок, в которых были протоколы с одной стороны наши, а с другой стороны – те фееричные протоколы, где 0 голосов за СПС, Яблоко и другие партии, 95% Едро, 5% КПРФ. Так они решили. Это так же, как где Митрохин голосовал – такая же фенька.

И там были подписи – факсимиле – этих людей. У меня около 100 человек в суде были готовы давать показания, что они голосовали за эти партии. Это можно сделать, хотя я могу сказать, что бюджет и организационные усилия на этот город были фантастические с моей стороны. Я это дело дожал. Если кто в Москве возьмётся – давайте

Ладно, теперь включаем счётчик. Несколько тезисов.

Первое. Сообщение. В Москве нет коррупции, это только что решил Мосгорсуд, отказавший в иске Леониду Гозману, объявивший, что сведения, распространённые им в передаче РЕН-ТВ о том, что в Москве есть коррупция, не соответствуют

действительности – вот протокол. Лёня не сумел доказать в суде, что в Москве есть коррупция.

Г.Белонучкин: А к федеральным органам в Москве это тоже относится?

Б.Надеждин: Нет, относилось к Лужкову, а теперь он должен выплатить 50 тысяч рублей Юрию Михайловичу. Мы сейчас скидываемся Леониду Яковлевичу на передачи и всё такое. Есть судебное решение: коррупции в Москве нет, обращаю Ваше внимание.

Теперь второе, более по теме сюжет. Хочу прокомментировать пару слов про итоги по России, потому что все знают мою нелюбовь к Москве. Я же провинциал долгопрудненский! Кроме Мосгордумы выбирались ещё в 75 регионах органы власти, местные и т.д. Могу сказать, что ситуация разная, вообще говоря. Если брать три региона, где выборы были субъектовые – город Москва, Тула и Марий Эл – моё ощущение чисто экспертное плюс по докладам с мест следующее: полная лажа в Москве и Марий Эл и, как ни странно, достаточно реалистичный результат в Туле. Более того, очень реалистичные результаты в Твери, где мой товарищ Дмитрий Зеленин всё-таки имеет какие-то понятия, видимо, с Физтеха полученные, особо не свирепствует, в частности, в Твери, в Ржеве победили коммунисты, многие это знают. В моей Московской области «Единая Россия» вдрызг проиграла ряд довольно больших городов, такие как Шаховская, Луховицы, Павлов Посад и т.д. – просто проиграла кандидаты «Единой России» выборы мэров.

Могу похвастаться, что, наверное, единственный регион, где похожая на либералов партия, то есть «Правое дело», получила по спискам проценты нормальные – это Московская область. У меня прошло 5 из 6 списков, средний результат – 12%. А в двух районах мои списки взяли второе место после «Единой России!» Пиковое значение – 26%. Думаю, что никакого отношения эти результаты, честно говоря, не имеют к либерализму и «Правому делу», это скорее последствия моей 20-летней работы в Московской области, система связей с людьми и т.д.

Г.Белонучкин: А Вы возглавляли эти списки?

Б.Надеждин: Я возглавлял список в одном месте – в Кашире, и именно там с выборов нас сняли. Видимо, была такая задача, чтобы я нигде не вылез. В Кашире – это известная история, там я копии обложки паспорта не сдал. А в других районах, где не сняли, там не я возглавлял, возглавляли местные, как правило, депутаты, и там результат в принципе есть.

Я хочу сказать для учёных: опыт один. Я не знаю, как его правильно описать, это очень важные цифры. Я по опыту могу сказать, сколько на самом деле должно проголосовать за Вас, чтобы Вас пустили в парламент, и сколько на самом деле должен быть отрыв от единороссов, чтобы результаты признали в Вашу пользу на выборах главы. Это основано на опыте десятков выборов в Московской области, сотен выборов и тысяч в стране, я это изучал долго. Докладываю. Для того чтобы Вам засчитали 7%, Вам нужно получить примерно не меньше 9-ти, лучше 10-ти. По опыту 2007 года, у меня же массовый опыт, если Вы получаете на самом деле 7,5 или 8, Вам рисуют 6,9 или 4,7. Но если Вы получаете 9 или 10, то Вас просто бросают и типа «Ну, чёрт с Вами,

подавитесь». Именно так было с СПС, ну все знают, 2007 год. СПС получал либо 6,9, либо 10, он никак иначе не получал.

Второй вопрос. Насколько нужно обыграть единоросса на выборах мэра города, чтобы они расслабились. Ответ. В 5 городах, где отрыв был 20% – это такие как Луховицы, Шаховская и т.д. – то есть, единоросс получал 20% или 30, а победитель 50, они признавали победу конкурента. Кстати, конкуренты были самые разные: и беспартийные, и один был из ЛДПР, и один из «Справедливой России», три коммуниста и т.д. Хотя надо отдавать себе отчёт, что на местных выборах люди просто используют лицензии.

Г.Белонучкин: В каких городах проиграла кандидаты «Единой России»?

Б.Надеждин: Я говорю про Московскую область. Шесть городов, где они проиграла и признали, и один город – Воскресенск, про него много сейчас говорят. Докладываю ситуацию, поскольку там мои ребята делали кампанию. Там единоросс, конечно же, проиграл. Проиграл он 50 на 40, и в официальном протоколе результат 51 на 49 – в пользу единоросса. Точно такая же ситуация была на мартовских выборах в городе Жуковском, тоже многие знают. Там благополучно сидит единоросс в кресле мэра, Бобовников и т.д.

Короче говоря, это может иметь прикладное значение на будущее. Если Вы хотите выигрывать, и чтобы они ничего не могли сделать, надо показывать такие результаты. Они корректируют, но они не могут из 10% «Правого дела» или Яблока сделать 6. Не могут. Не получается. Видимо, есть какие-то пределы в тех технологиях, которые они используют.

Теперь следующий момент важный очень. На мой взгляд, кроме чисто математических и прочих экспертных вещей крайне важна общественная оценка в стране итогов этих выборов, и именно за это должны бороться, мне кажется, все здесь сидящие. Мы должны добиться абсолютно очевидного понимания в массовом сознании – не только в первом и втором кругах наших знакомых, активистов, сотрудников и т.д., а в массовом сознании – чёткого, ясного понимания, что выборы эти лажовые, что так жить нельзя, что это катастрофа, это нелегитимный захват власти и т.д. Конечно, когда мы это показывали на примерах Железнодорожного, Чечни или Дагестана, это было трудно объяснить, хотя это всегда было в стране, но сейчас уникальная ситуация: это произошло в Москве. В Москве это произошло, они пошли на это. Они заведомо сделали невозможные, невероятные, идиотские результаты и их опубликовали, и что самое смешное – за них держатся, вот это мне непонятно.

Я проводил фокус-группу: каждую субботу ко мне на лекцию на кафедру приходят 500 студентов Физтеха двух потоков. Я провёл опрос, простой. Это ребята из Москвы, из провинции, со всей России. Я задал вопрос простой: послушайте, кто-нибудь из Вас верит, что в городе Москва картина политических предпочтений москвичей выглядит так: 90% за «Единую Россию» и 10% за КПРФ? (Это состав Мосгордумы). Есть ли хоть один человек, который в это готов поверить? Ни один. Точка. Это означает, что, по крайней мере, минимально культурная часть населения, если ей про это говорить везде – а говорить нужно именно так, иначе

невозможно – просто то содержание глубокое, которое порождают Шпилькин, Бузин и т.д. – оно возможно для экспертного сообщества, но невозможно на митинге – это невозможно донести. Нужно доносить простую вещь. Ребята, кто-нибудь из здесь сидящих верит в то – и это любая аудитория, где бы Вы ни были, студенческая и т.д. – кто-нибудь считает, что вот так Москва устроена? Ответ: нет. Следовательно, нужно подрывать ощущение легитимности этих людей, нужно их узурпаторами выставлять. Вот что нам нужно делать. И это абсолютно понятная вещь.

Последнее, что хотел сказать, в качестве прикладных... Какие мои личные планы – можете присоединяться, как-то что-то делать. Первое. Без всякого сомнения, везде, где можно, нужно протестовать, привлекать внимание и т.д. У меня в результате каких-то странных хороших отношений с префектурой Центрального округа, с отделом, который пикетирования разрешает, мне разрешили завтра пикетировать Мосгордуму. Завтра в 9 утра можно быть на Петровке, 22, все, кто хочет – приходите, не вопрос. Можно пикетировать, мы будем проклинать депутатов, плевать им в лицо. Правда, говорят, они перенесли заседание в последний момент. Кроме того, у меня есть сотовый телефон начальника ОМОНа московского, он беспокоился, что я не приду на митинг – это реальная история, я её описал. Он мне позвонил на сотовый телефон, Вы, говорит, где? Я говорю: как где? А нас послали Вас разгонять. Я говорю: если в следующий раз я Вас позову нас разгонять? Он говорит: да, конечно, очень удобно. Поэтому, если Вам нужен ОМОН – то это ко мне.

За пределами регламента. У меня была гениальная идея, я всё хочу её опробовать. Где-нибудь найти митинг наших, у какого-нибудь посольства Эстонии, вызвать туда – сказать: тут какие-то идиоты что-то творят... Посмотреть, как сработает команда.

Не важно, короче говоря, завтра в 9.30 будет пикет. Там ограниченное количество, но как отличить пикетчика от прохожего – я не знаю. Петровка, 22 – это Мосгордума. Нам разрешили около входа – там есть такой скверик на Неглинке, они мимо едут – депутаты и т.д.

Второе. Нужно без всякого сомнения – я приветствую максимально публичное и т.д. – надо просто ездить и выступать, надо встречаться с людьми, со шко... я не знаю, со студентами – и рассказывать всё это. В уместной аудитории показывать картинки, в какой-нибудь другой – говорить лозунгами.

И последнее, что хочу сказать. На мой взгляд, сейчас переломный момент. На самом деле, реально переломный момент. Он состоит вот в чём. В Кремле, насколько я понимаю, насколько мне отсюда рассказывают мои воспитанники, оказавшиеся в итоге чиновниками средней руки, реально истерика, злорада по отношению к Лужкову, Чурову и т.д. Потому что, ну там же тоже не идиоты сидят, понимают, как это выглядит. Кроме того, им тут подгадали ещё Грызлов, который ляпнул, что оппозиция хочет поставить Россию на колени. Вообще сильно! И Чуров, который сказал, что призывы пересчитать бюллетени – это уголовное преступление – помните, да? Ну это просто фантастика. Они реально понимают, что с этими ребятами надо что-

то делать. По всей вероятности Чурова будут поддвигать и т.д. Не в стиле Путина, конечно же, сдавать людей сразу после проклятия оппозиции – типа, слабину показать. Но, мне кажется, судьба этих граждан в целом решена – так по большому счёту. Они показали, что заставь дурака богу молиться, он начальство подставит. У них очевидное ощущение эксцесса исполнителя.

По этой причине надо эту энергетику соединять, и я планирую заниматься этим с двух сторон, и на улицах, и на выборах и т.д. Плюс заносить в Кремль – поскольку у меня сейчас партия для этого очень подходящая – всякие там слова о том, что они натворили. Там сейчас благодатная почва: в Кремле открылись какие-то чакры местами, то есть просто у меня есть прямой запрос на какую-то леденящую душу фактуру, которую нужно туда отдать, и они там кому надо покажут. Я не знаю, куда оно ложится, то ли в папке ФСБ с грифом «Ещё о Надеждине», но есть надежда, что в другое место куда-то.

Доклад собственно закончен, всё у меня.

Я кстати, голосовал за Яблоко, я даже фотографию прислал Галине [Михалёвой]: я с бюллетенем. Но есть ещё запрещённое для детей видео, там нарисовано, что я написал на бюллетене про кандидата-одномандатника. Это я близким друзьям только посылать буду.

Г.Белонучкин: Передайте, пожалуйста, диктофоны Марине Литвинович. У нас с Мариной первый раз в жизни состоялся диалог на морозовском клубе блоггеров. Если кто не знает, Саша Морозов, один из основателей нашей Панорамы, собирает своих знакомых рангом вплоть до Марины и Павловского, кто читает его блог. В кафе «Транзит» в Гостином дворе, так раза два в месяц, общаться на разнообразные темы. Диалог был такой. Марина сказала, что Медведев своим обращением подал такой пас, и следовало бы этот пас поймать, то есть как-то откликнуться на его добрую волю. А я ей возразил, что если смотреть на дела медведевского руководства, то в общем-то не видно никаких пасов. У меня к ней вопрос: это было до выборов, не изменилось ли её мнение по поводу потенциально добрых намерений власти после выборов в Москве и где-то там ещё.

М.Литвинович: Спасибо за подачу. Я как раз таким образом анонсирую свою сегодняшнюю статью [«Большинство перемен» – http://www.gazeta.ru/comments/2009/10/20_a_3274924.shtml], она вышла сегодня утром в Газете.ру, где я свою речь на морозовском клубе развернула, скажем так, и объяснила те тезисы, о которых я говорила. Я отдаю себе отчет в том, что если из уст Марины Литвинович, со всей моей биографией, звучат иные оценки статьи Медведева, звучат слова про «медведевское большинство» и «большинство перемен», то конечно, это вызывает удивление у многих, поэтому мне пришлось написать достаточно длинную статью, чтобы все эти вопросы снять, и поэтому я всех желающих к ней отошлю, но скажу в двух словах, что я, говоря о Медведеве, о его статье, говорю на самом деле не об этом. Я говорю об оппозиции, о нас с Вами в широком достаточно смысле, потому что, по моему мнению, появление статьи Медведева открывает для нас пространство для манёвра. Борис Надеждин только что об этом сказал, он тоже говорит о том же, что что-то изменилось. Он сказал

замечательную фразу, что в Кремле открылись чакры. Но на самом деле, дело не в Кремле. Чакры открываются в политическом пространстве, мне кажется. И мне кажется, что оппозиция должна воспользоваться вот этим моментом, который сейчас начинается. Происходят изменения, общество меняется, настроения меняются. Я не знаю, чувствуете ли это Вы, но я это очень хорошо чувствую, читая, смотря, разговаривая с людьми, общаясь. Поэтому придя сюда, мне, безусловно, интереснее было бы обсуждать третий пункт, который заявлен в повестке, а именно – что вообще делать. Потому что, обсуждая сейчас результаты выборов, вернее – обсуждая те манипуляции, махинации, которые на них происходили, мне это начинает напоминать какой-то конгресс патологоанатомов, которые обсуждают, как гальванизируют трупы. Выборов нет и не будет, это надо понять и как-то эту тему отодвинуть. Участвовать в выборах с тем настроем, с которым мы собирались участвовать, больше невозможно. Я имею в виду что: Борис [Надеждин] когда говорил про кандидатов, которые побеждают, всегда оговаривался, что это, конечно, не те правые, которые правые, не те либералы, которые либералы. Просто понятно, что не будут давать побеждать, не будут регистрировать. Вот Владимир Милов сидит незарегистрированный, и Борис сам незарегистрированный, всё понятно.

Мне интереснее обсуждать вопрос, что делать в принципе, если выборы как политический инструмент, как политический институт не работают, это же не значит, что надо сложить лапки, сидеть и ждать чего-то. Варианты есть. Борис правильно говорит: надо общаться с людьми, надо рассказывать это, надо подрывать легитимность власти. На самом деле люди это и так уже поняли, легитимность, мне кажется, во многом подорвана. Вопрос в другом. Вопрос в том, что оппозиция сейчас слишком сосредоточилась на критике режима, даже интонации очень злобные, если Вы посмотрите статьи, которые публикуются, от разных представителей оппозиции очень много критики, очень много злобы. Это понятно, потому что в последние годы власти загнали оппозицию в какое-то гетто, в котором совершенно невозможно оставаться в нормальном состоянии духа. Но надо менять стилистику, надо обращаться к людям с другим, надо обращаться к людям со своим проектом, надо опередить Медведева, возвращаюсь опять я к своему тезису.

Это нам кажется с Вами, что статья Медведева – это несерьёзно, что, дескать, зачем этой статье верить? А есть люди, которые поверили. Потому что люди хотят перемен. И этих людей много. Они хотят, чтобы страна изменилась. Они поддерживают слова Медведева о модернизации, о борьбе с коррупцией, о судебной реформе, они всё это поддерживают. Почему эти люди, которые поддерживают сейчас Медведева, не с оппозицией? Это важный вопрос, который надо обсуждать. Во многом это задача для оппозиции – соответствовать новому моменту. Нам самим надо становиться модернизаторами, а не просто оставаться интеллигентствующими наблюдателями, которые говорят что всё плохо, что всё невозможно изменить, что страна такая и народ такой. Это понятная позиция, но мне кажется, что надо всё-таки находить новые возможности. Поэтому я бы предложила побольше

сейчас говорить о том, что делать. В частности, возможно, Вам покажется интересной идея, которая в некоторых кругах сейчас обсуждается, а именно – создание так называемого Московского городского совета. Дело в том, что как Вы видите, очень много кандидатов не прошло в Мосгордуму, многие не зарегистрированы, но при этом это люди, которые хотят заниматься московскими проблемами, хотят заниматься Москвой, и многие из них даже получили реальные голоса. И мне кажется, интересная идея – создание альтернативного органа московского, который бы мог, по меньшей мере, представлять определённую часть москвичей и вырабатывать свою альтернативную повестку дня.

Пожалуй, завершу. Я записывалась только на реплику. Спасибо.

Г.Белонучкин: Следующий – Владимир Станиславович Милов.

В.Милов: Григорий, а можно вопрос короткий к Вам. Это же Вы написали, что в ЦИКе Дубровина и Колюшин не подняли руки, когда принимали постановление, чтобы отказать в моей жалобе?

Г.Белонучкин: Да, я это написал.

В.Милов: Просто интересно, зачем, потому что они поднимали руки, я специально смотрел за ними обоими.

Г.Белонучкин: Владимир Станиславович, нас в институте на философии учили, что факты – это воспоминания добросовестных очевидцев и не более того. По Вашим воспоминаниям, они поднимали руки, по моим – не поднимали. Конечно, лучше всего было бы найти видеозапись, и тогда я перед Вами извинюсь, если я неправ. Я написал это потому, что я стараюсь внимательно отслеживать любые разногласия в ЦИКе, я пишу репортажи практически с каждого заседания, и я стараюсь достаточно внимательно за ними смотреть, чтобы не ошибаться. Но если я ошибся, я извинюсь.

В.Милов: Просто для информации, к нам подошёл Колюшин после этого голосования и объяснялся, почему он поднял руку за.

Г.Белонучкин: Было два голосования: за основу и в целом.

В.Милов: Нет, в целом. Хорошо, это так, в порядке реплики.

Друзья, я хотел сказать о трёх вещах: о том, как могут и могут ли эти выборы повлиять, во-первых, на общество, во-вторых, на оппозицию и в третьих, на власть, то есть на Кремль и на их «чакры» или что у них там есть. Что касается общества, я бы не переоценивал эти выборы, мне кажется, что очень многие из нас слишком серьёзно относятся к этому событию, хотя на самом деле преваляющее мнение в обществе – что Мосгордума всё-таки – это орган, который ничего не решает, и именно это было основой достаточно пассивного отношения людей к выборам. Но, тем не менее, безусловно, мне кажется, ещё один очень важный кирпичик в копилочку того, что люди начинают понимать, что это на самом деле за политическая система, которая у нас выстроена, этот кирпичик был заложен. И я уверен, что хотя радикальных, конечно, изменений в общественном сознании это не принесёт, но, тем не менее, роль этого события довольно важная, потому что даже умеренные издания достаточно массовые – от «Моего района»

абсолютно неполитичного, до «Московского комсомольца» – многие писали о том, что это непорядок – то, что в ходе агитации имеет место монополия одной партии и снятие всех независимых кандидатов. Ну и, во-вторых, конечно, прошлись – начиная от статьи Ростовского в МК – что так нельзя, то есть это просто перебор. Ростовский, по-моему, написал: вот так вот мы можем себе на голову наклеить ту самую оранжевую революцию, которой мы все так не хотим. Довольно внятная формула, которая, думаю, настроения многих, в том числе в Кремле, описывает. И я думаю, что это не очень большой, но, тем не менее, важный шагок в сторону того, что у людей иллюзии по поводу того, что происходит, будут всё-таки рушиться, и это хорошо.

Здесь встаёт вопрос о поиске альтернативы. Я имел, в отличие от многих, опыт реальной полевой кампании, потому что парламентским партиям не надо было собирать подписи, а независимых кандидатов не регистрировали. По сути, только партии «Яблоко», ну и «Патриоты», и независимые кандидаты имели опыт короткой полевой кампании, когда они ходили собирать подписи, общались с избирателями. Совершенно очевидно, что подавляющая часть даже той номинально существующей поддержки власти, которая есть, связана, прежде всего, с отсутствием альтернативы, которую люди хотели бы видеть. «А за кого ещё голосовать?» Это привычка в сочетании с тем, что просто не видят, за кого. На меня, например, феноменальное впечатление произвело то, что... Я со многими людьми общался и мои агитаторы тоже, почти не встретили людей, которые как-то активно защищали бы позиции власти, и вся та поддержка, которая есть – она реально есть в каком-то размере – но совершенно очевидно, что её фундаментом является вовсе не любовь, а просто непонимание, а как можно по-другому. Понимание было отнято в результате длительных лет пропаганды и отжимания оппозиции в угол. Что касается альтернативы, прежде всего, мне хотелось бы сказать, что я крайне разочарован, даже стараясь немножко в себе развить стороннего наблюдателя, неангажированного, я крайне разочарован деятельностью так называемых оппозиционных партий, альтернативных. Ясно, что им просто нечего предложить людям. И что эта попытка сконструировать политическое поле из одной главной партии и нескольких рыб-прилипал или сателлитов, которые выполняют роль официально одобренной оппозиции, она разваливается, она не нужна ни избирателям, ни власти, которая рисует «Единой России» всё решительнее 90% даже в Москве. И, насколько я понимаю, значительная часть даже тех голосов, которые реально были поданы за оппозиционные партии – я думаю, что и «Яблоко», и «Справедливая Россия» и ЛДПР набрали больше 7%, а дальше этот результат им снизили, то есть они должны были пройти – но, поверьте, это всё не от хорошей жизни и не от большой любви к этим партиям. Люди просто выбирают что-то имеющееся из того, что есть, при том что понимают, что это меню скудное, еда там протухшая, есть блюда, которые немножко дольше стоят в холодильнике или даже вне его, а есть чуть-чуть посвежее, поэтому вроде как голосуем за них. Если «Яблоко» получило, например, 10% в Москве, это вовсе не значит, что эту партию любят. И мне кажется совершенно очевидным, что её стратегия, связанная с

акцентом на малые дела, провалилась. Потому что люди, которые не хотят большой политики, а хотят малых дел, совершенно очевидно будут поддерживать либо партию власти, либо её «вторую ногу» – «Справедливую Россию», потому что сдвигов в решении малых дел добиться проще, если Вы общаетесь напрямую с теми, кто решает эти вопросы, а не с оппозицией, которую просто по факту того, что она против власти, могут куда-то отстранить.

И, конечно, я думаю, что было бы очевидно интереснее на этих выборах, если бы была альтернатива в виде несистемной оппозиции, разной, не только «Солидарности». Просто у «Солидарности» было больше всего кандидатов и она была очевидно громче, но не только её, было и «Правое дело», и националисты, и центристы... Альтернатива тем партиям, которые в итоге оказались допущены до выборов – наверное, можно это так сформулировать. И уверен, что было бы гораздо интереснее, если были бы Надеждин и Трунов зарегистрированы, и вообще в целом я думаю, что низкая явка и объективно низкий интерес к этим выборам – это прямое следствие того, что меню искусственно сократили, всё что более или менее было похоже на реальную еду, оттуда просто убрали. Мне кажется, что это было абсолютно сознательным решением.

Я удивлён, слушая Марину и Борю [Надеждина] про чакры. Ребята, вы всё это увидите в 2011 году. Будет ещё хуже. Какие чакры? Вы вообще о чём? Когда всё спокойно и вроде бы завтра ничего не угрожает, можно порассуждать о либерализации, о Канте или о чём-нибудь ещё, написать статью. Ребята, у этих друзей, которые находятся сегодня у власти в России, самое главное, что движет ими при принятии решений – это инстинкт самосохранения. И это просто какая-то фатальная, феерическая боязнь политической конкуренции в любом её виде. Условно говоря, микрочип, заложенный им в голову с исторической памятью о 1996 годе, когда у них был административный ресурс, был весь город в руках, они даже выиграли первый тур, но все объединились против Собчака и Собчак проиграл. Вот эта историческая память для них означает: какая-то либерализация, любая, любая свобода – это значит проиграть, это значит риск поражения.

Статья Медведева: там недвусмысленно сформулировано – я тоже писал об этом на Газете.ру – мужик хочет быть поздним Горбачёвым, статья напоминает выступление вовсе не на XXVII съезде, а на декабрьском пленуме 1989 года, со всеми теми же словами, что «мы не будем рисковать безопасностью граждан ради абстрактных теорий о свободе». Вот что там написано, в этой статье. Это поздний Горбачёв, который уже знает, что бывает, если начать открывать форточки, и прямо говорит: я не буду этого делать, давайте как-то по-другому. Поэтому у них могут какие угодно чакры открываться, но понятно, что они не очень красиво выглядят сейчас, и это все видят. И им самим просто неудобно. Ты своровал из супермаркета, и тебя какие-то остатки совести гложут: может я что-то нехорошо сделал. Слушайте, когда будут в 2011 году выборы в Госдуму так называемые – я это сказал Жириновскому в эфире, он говорит: «Нет, Вы увидите». Мы не спорили с ним. «Нет, Вы увидите, – говорит Жириновский, – в 2011 такого не допустят».

Послушайте, да это последние более или менее серьёзные выборы перед 2011 годом, мы увидели отработку модели. Мы в 2005 видели отработку модели на 2007, в 2007 было только жёстче и циничней. Поверьте, будет жёстче и циничней, поэтому я не понимаю, о чём с ними вести диалог, конечно же, надо вести диалог не с ними, а с обществом, которое всё больше будет в них разочаровываться, и никаких радикальных сдвигов в общественном сознании из-за выборов в Мосгордуму не будет, но ещё раз: важный кирпичик заложен, и это хорошо, этим надо пользоваться, раскручивать эту логику патологоанатома: надо вскрывать этот труп, показывать людям, что действительно было воровство наших голосов. Надо этим заниматься, это рутинная работа, будем это делать. И Боре [Надеждину] кстати, тоже за это спасибо.

М.Литвинович: Это типичная реакция. Нет, не призываю я сотрудничать с Кремлём. Марина Литвинович, избитая на улице в Москве, не может к этому призывать. Призываю к другому: призываю работать с обществом, то же самое, но не вынимать вот этих всех червей из трупа, а предлагать своё. Потому что мы только вынимаем червей из трупа, показываем червей и говорим: вот они ужасные. Все и так уже понимают, что власть ужасна, но почему за нами не идут люди? За оппозицией не идут люди. Вопрос-то ведь в этом. И почему я говорю про статью Медведева. Потому что само её появление, оно просто меняет площадку. Это не значит, что надо пойти и поддержать Медведева, нет, я об этом не говорю. Я говорю, что площадка изменилась, и надо скорей на неё вставать. А если мы будем продолжать вытаскивать червей и показывать – поезд уйдёт без нас.

Извините, я может быть сумбурно, но никто не хочет понять, мне кажется, то, о чём я говорю.

Г.Белонучкин: Вопрос сразу к Марине и к Владимиру, как представителям несистемной оппозиции. Если выборы полностью выродились, какой способ транзита к более демократической системе, кроме всё тех же самых выборов, и готовы ли Вы наводнить своими представителями избиркомы, как это было в Сочи, чтобы результат был близок к реальному.

М.Литвинович: Нет, про выборы вообще, мне кажется, надо перестать говорить. Потому что, даже если наводнить своими наблюдателями, это не решает проблемы, мне кажется. Может быть, это решает проблему на одном участке, на двух, на трёх, но не в принципе.

Я вижу две альтернативы. Медведев что-то предлагает. Он будет двигаться в свою сторону. Будет какую-то свою политику проводить. Люди его могут поддержать. Если у него получится, если люди ему поверят, это будут так называемые перемены сверху. Второй путь. Если оппозиция предложит свой какой-то проект, и нас поддержат люди, и общество изменится. Общество менять надо. Вы видите, что у нас сейчас общество погрузилось в такую мрачную архаику. Помоему, это все видят. Это же проблема не власти, это проблема наша, это проблема общества. Поэтому надо общество менять. Власть мы поменять не в силах, я боюсь. Это бесполезно. Менять надо общество, и надо вставать с обществом на одну ступеньку, потому что те же самые выборы – люди же не ходят на выборы. А мы

всё время говорим: мы за честные выборы, вот наш, так сказать идеал. А люди говорят: а чего это выборы-то Ваши? И таких вопросов много. Надо просто немножечко по-другому с людьми начинать говорить, предлагать им то, что они... Не то, что они, может быть, хотят, но, во всяком случае, находить новые подходы.

В.Милов: Я коротко тогда, реплику на реплику. Во-первых, по поводу людей, которые воодушевились от статьи Медведева. Очень хорошо. Давайте дадим им разочароваться быстро. Мы же все прекрасно понимаем, что ничего этот болтун не сделает. Он их возбудит, а потом они же после про него скажут через год, что он балабол. И это процесс начинается, именно для этого он написал статью. Потому что он много говорил про коррупцию и про малый бизнес, а малый бизнес стоит в очереди на перерегистрацию ООО за огромные взятки и малый бизнес получает повышение ЕСН. А с коррупцией – Вы знаете, что у нас все поступления снижаются в кризис, а растёт только взяточничество. Вот такая история. И поэтому пускай Медведев сам встретит свою судьбу, и люди, которые им воодушевились, очень хорошо, они станут нашими, но не сейчас.

Что касается мифа о том, что оппозиция не может разговаривать конструктивно: друзья, я могу Вас всех отослать, посмотрите видео моего выступления на слушаниях по Генплану. Я гораздо более профессионально могу говорить о дорогах, о промзонах, чем представители власти. Сорвал аплодисменты там, хотя меня никто не знает. Были самые посещаемые слушания по Москве у нас в Ясенево. Всё мы можем. Есть у нас эта самая конструктивная повестка дня. Проблема не в этом, проблема в том, что нам работать не дают и всяческие препятствия вводят.

Теперь, Григорий, на Ваш вопрос, надо ли участвовать в выборах. Конечно, пытаться надо. Ещё раз: это ничего сегодня не изменит, но, во-первых, людям это понятно. Людям непонятно, когда политики занимаются непонятно чем. Людям понятно в основном только одно: когда политики участвуют в выборах, они для этого созданы, чтобы участвовать и выигрывать. Нет другого способа для оппозиции прийти нормально к власти, кроме как когда-нибудь на выборах. Это было во времена всех бархатных революций, это было, собственно говоря, в позднем СССР в 1989 году с выборов и с прямых трансляций съездов нардепов началась серьёзная, а не просто бутафорская, демократизация. Поэтому надо участвовать, люди этого хотят, и если мы даже ничего не добьёмся на этих выборах, но мы из сочинских выборов и из этой кампании, когда мы попытались регистрироваться, мы получили реальную пользу: мы вышли к людям, нас услышали многие, многие увидели, мы ещё добавили в копилку понимания того, какой беспределе у нас творится. Да, конечно, мы какие-то издержки понесли, но я считаю, в этом есть огромная польза, хотя реально можно говорить, что да, формально мы результатов не добились. Надо это делать.

Б.Надеждин: Я совсем мало, просто мне минут через 10 уходить надо будет. Заранее извиняюсь. Я не думаю, что условная оппозиция, условный Милов и условная Литвинович должны друг друга убедить: один – не ходить в Кремль, а другая – ходить в Кремль. Мне кажется, что это совершенно бессмысленно, бесполезно, и надо двигаться всеми

возможными путями. Вот ответ мой. Не нужно друга убеждать.

В.Милов: Нужно послать туда Надеждина.

Б.Надеждин: Я, кстати, не хожу в Кремль. У меня для этого Гозман есть.

С.Жаворонков: Друзья, по повестке. Что происходит с выборами. Мы видим основную тенденцию, которая заключается в том, что в России реализуется условно «узбекская модель демократии». Эта же модель существует в Туркмении, Таджикистане. Эта модель заключается в том, что формально выборы являются альтернативными и в них участвует даже не два кандидата, а несколько кандидатов – в Узбекистане то ли 6, то ли 8 политических партий. Но в реальности участники выборов ничем не отличаются друг от друга, то есть, там есть просто основная партия, которая прямо представляет правящую группировку, и есть второстепенные, которые говорят, что кое-кто кое-где у нас порой, но которым прямо запрещено критиковать правящую группировку. Собственно, отказ от критики правящей группировки является теперь, как в общем-то достаточно понятно и в России, обязательным условием участия в выборах. Если Вы не готовы идти на такие условия, то Вас просто не будут допускать к выборам, независимо от того, это партия зарегистрированная, или это какие-то независимые кандидаты и т.д.

Г.Белонучкин: Это является обязательным условием или гарантированным пропуском в парламент?

С.Жаворонков: Нет. Это обязательное условие участия в выборах, которое ничего Вам не гарантирует. Это условие допуска до выборов.

Кстати, раз уж я вспомнил про Узбекистан, и по поводу того, на что оппозиции нужно обратить внимание, может быть, в первую очередь, над чем задуматься, какие выводы нужно сделать из этих выборов. Дорогие друзья, нужно обратить внимание на количество нелегальных мигрантов в Москве. Фильм небезызвестный «Пароль: Лужков», и те съёмки, которые были сделаны, они чётко показывают, что лицо этой фальсификации, лицо этой карусели – оно отчётливо среднеазиатское, поэтому когда мы говорим о трудолюбивых мигрантах, то мы должны помнить, что это те люди, которые физически занимаются фальсификациями на выборах.

Что касается оппозиции. Оппозиции не только нельзя критиковать власть. Есть ещё одно условие обязательное, которое к ней адресуется. Оппозиции нельзя организовывать параллельный подсчёт голосов. Тот опыт, который Григорий в своё время в Долгопрудном осуществлял, такие добросовестные наблюдатели – это страшно для Кремля. Поэтому никто, даже КПРФ, не осуществил параллельного подсчёта голосов. Они ограничиваются данными о каких-то фрагментарных нарушениях, говорят: на участке номер 20 поймали вброс, но никаких данных параллельного подсчёта они не дают. Нет денег? Да, в общем, ничего подобного. Я, например – я живу в Юго-Восточном округе – я три газеты разных КПРФ получил в свой ящик и получил ещё такой буклетик кандидата-одномандатника красочный. То есть, на это деньги есть. Но на параллельный подсчёт – нету. Наверное, это в рамках того, о чём Чуров говорил [что оппозиция почему-то не подает иски в суд]. Поэтому, безусловно, какой-то

альтернативы в виде голосования за системные партии – её реально не существует, потому как они не могут даже защитить свой собственный результат, не говоря уже о том, чтобы защищать непарламентскую оппозицию.

Я скажу о перспективах Лужкова, у нас сегодня такой вопрос в повестке дня был. Я оцениваю перспективы Лужкова положительно. Юрий Михайлович, скорее всего, будет править Москвой, пока физических сил ему хватит. То, что он сделал на этих выборах, высоко оценено в Кремле: с точки зрения Кремля, Лужков показал себя эффективным управленцем, человеком, который контролирует ситуацию и который готов обеспечивать в наиболее оппозиционном субъекте федерации такого рода проценты «Единой России». Кремль очень ценит контроль. Собственно, все сотрудники спецслужб, они помешаны на идее контроля. Идея контроля выше, чем идея прибыли. То есть, теории, что Лужкова надо отстранить от должности и назначить кого-то из своих, из Питера, они построены на том, что надо что-то переделить. Но идея контроля – это идея самосохранения. Лучше иметь Лужкова, который контролирует ситуацию, чем нелужкова, который то ли будет контролировать, то ли нет. Мы, к тому же, понимаем, что, как правило, революции происходят именно в столицах, а не где-то на периферии.

И последнее. Что делать? Отвечая на вопрос Марины Литвинович, почему народ не идёт за оппозицией. Сама Марина и присутствующий здесь Илья Яшин, и присутствующий здесь Григорий являются ответом на этот вопрос. Народ не идёт за оппозицией потому, что бьют. Тех, кто идёт за оппозицией – их бьют. Но из этого не следует, что народ поддерживает власть. Я думаю, что если завтра, скажем, в Москве бы высадились инопланетяне и стали штурмовать Кремль или любую иную резиденцию Владимира Владимировича Путина, ни один человек не вышел бы на его защиту. В 1993 году были люди, которые выходили и за, и против. За эту группировку никто на улицу не выйдет.

Что делать? Это зависит от физических сил. У большинства народа нет сил, к сожалению, делать ничего. Активное меньшинство может заниматься просветительской работой. Самая лучшая форма просветительской работы – это выпуск и распространение печатной продукции, потому как Интернетом для получения сведений пользуется подавляющее меньшинство населения. Это может быть и выпуск газеты интересной и её распространение, брошюры, как немецкая брошюра «Лужков: Итоги», чего угодно. Просветительская деятельность должна, наверное, включать в себя, как минимум, европейский компонент. Если в России образованному сословию с путинской группировкой всё ясно, то в Европе люди не понимают, что происходит в России, они находятся под воздействием иллюзии многопартийности, и т.д., и т.д.

По поводу массовых акций. Оппозиция должна этим заниматься с акцентом на слово «массовые», а не на слово «акции». Потому что, к сожалению, у нас наблюдается в последние годы тенденция маргинализации многих оппозиционных мероприятий, когда люди проводят каждую неделю пикетик на 10 человек, они друг на друга посмотрели, довольны, и на следующей неделе – ещё пикетик на 10 человек. Лучше,

может быть, проводить одну-две акции в год, но с количеством участников хотя бы несколько тысяч, а это прежде всего зависит от тех ресурсов, которые можно будет потратить на агитацию для прихода на этот митинг, то есть на то же самое распространение печатной продукции.

Наконец, есть ещё одна альтернатива, она используется активно в республиках Северного Кавказа для защиты как итогов выборов, так и иных политических и экономических прав разных людей. Эта альтернатива заключается в вооружённом противостоянии. Мне кажется, что эта альтернатива будет расползаться на основную территорию России. Логика подталкивает к этому, потому как те порядки, которые существуют в Москве сейчас, существовали в республиках Северного Кавказа 8-10 лет назад, когда там тоже не было вооружённого противостояния. В этом смысле можно сказать, что Северный Кавказ – это экспортёр институтов на территорию основной Российской Федерации.

На этой оптимистичной ноте я бы и закончил.

Д.Беломестнов: Вы уверены, что, как Вы выразились, отчётливо среднеазиатское лицо тех, кто занимался фальсификациями, если это действительно так, важнее, чем чиновничье лицо тех, кто эти фальсификации организовывал, и уж кстати, скажите, пожалуйста, какую политическую модель Вы предлагаете как член руководства «Солидарности», учитывая, что Вы поддержали в какой-то региональный орган «Солидарности» некоего Чукова, который сам себя обозначил как фашист, «Россия для русских!», учитывая это, какую политическую модель Вы предлагаете.

С.Жаворонков: Я сначала отвечаю на вопрос, потом на реплику. На вопрос. Важно и то, и то. Безусловно, чиновничье лицо организаторов фальсификаций важно, среднеазиатское лицо исполнителей важно не меньше. Важны обе эти вещи в равной степени.

Второе. Я здесь не представляю точку зрения руководства «Солидарности», я представляю здесь свою личную точку зрения. И третье. Что касается того, что Денис Чуков – это наш саратовский коллега – называл себя фашистом – это враньё. Он так себя не называл.

Д.Беломестнов: У него так написано в блоге.

С.Жаворонков: Ну что Вы мне рассказываете, я читаю блог Дениса, и там ничего подобного нету. Не нужно приписывать людям каких-то взглядов, которые они не декларируют.

Г.Белонучкин: У меня выступление Сергея вызвало три возражения. Во первых, то, что уже было сказано: про среднеазиатское лицо. Как за борьбу с преступностью спрашивают не с преступников, а с МВД, так же за выборы надо спрашивать с избиркомов, а не с тех, кто к ним приходит с дурными намерениями, тем более, что не будет среднеазиатских – наймут других. Мне так кажется. И у выборов фальсифицированных лицом школьной учительницы всё-таки.

По поводу того, что бьют. Да, 2-го апреля, или 1-го что ли, побили, а 1 марта следующего года у нас в Долгопрудном были муниципальные выборы, на которые уже пришло не 2, не 3, а 100 дотошных наблюдателей, и в результате демократическая беспартийная оппозиция, называемая «Городское собрание», получила у нас 25% голосов и столько же мест в Совете депутатов, а «Единая

Россия» получила ровно половину, не имея даже большинства (правда, ей «Справедливая» помогает). Тем не менее, этот пример не всех отвращает от участия в выборах, а некоторых, наоборот, стимулирует.

И третье возражение. То, что за эту власть никто на улицы не выйдет. «Наших» рекрутируют – и выйдут как миленькие. Мне так кажется.

А.Бузин: На Лубянке большое количество людей, которые выйдут за эту власть.

С.Жаворонков: Мне кажется, что единственные, кто может выйти за эту власть – это, наверное, МВД Чечни, формирования Рамзана Ахматовича, эти люди ощущают кровную сопричастность. Что касается сотрудников ФСБ или тем более каких-то несчастных наших, которых нанимают за мелкий прайс помитинговать, ну, разумеется, ни с кем драться они не станут. Это не тот человеческий материал, который готов убить и умереть сам. Вот здесь ключевой вопрос-то – готовность умереть самому. Никакой такой готовности у этих людей нет.

Г.Белонучкин: Слово Владимиру Николаевичу Лысенко, и у меня сразу вопрос о судьбе Республиканской партии и её иска в Европейский суд. Даже интересно такой личный вопрос задать: если на Республиканской партии поставлен крест, с каким политическим направлением Владимир Николаевич связывает своё будущее?

В.Лысенко: Вы все знаете, что Республиканская партия была закрыта нашими властями и как бы мы ни пытались бороться за сохранение одной из первых и ранних партий в нашей истории, увы, всё это случилось. Мы в ближайшее время будем проводить большой митинг с приездом наших региональных отделений. Мы поддерживаем с ними отношения. Владимир Рыжков не уезжает со своей Родины, очень много ездит.

Мне кажется, что у нас одна большая проблема: это то, что у нас нет харизматического лидера. Харизма может быть и плохая, и хорошая, кому-то нравится, кому-то не нравится, но в конечном счёте она играет очень важную роль, и если действительно население увидит, что это человек яркий, сильный, который может помочь населению... Мне вначале казалось, что у нас такой лидер в принципе есть, это ещё в начале 90-х годов – Борис Немцов. Но я считаю, что Боря потерял то, что у него было, хотя я считаю, что он именно один из тех, кто мог бы харизматически это всё повести. Но он сгорел в этой системе, хотя много интересного – я с ним люблю общаться, считаю его очень нужным, полезным человеком, но здесь он в этом не сыграл.

Мой друг и товарищ Владимир Рыжков также сейчас в Европе очень хорошо воспринимается, в России в принципе к нему хорошо относятся, но в то же время, не имея харизмы, он не может занять это место и повести за собой какую-то часть людей, которые его уважают. Этого недостаточно для того, чтобы что-то случилось.

Мы все здесь давно друг друга знаем и давно уважаем друг друга, но я повторяю, что или какие-то должны события произойти в нашей стране, либо, или одновременно, должен прийти, в том числе из нашей команды, из наших людей, человек, который мог бы реально повести за собой не нас, политиков, а именно то население, о котором мы сегодня говорим и никак не можем понять: мы же говорим ему всё хорошее, правильное, давайте мы Вам сделаем

и вместе с Вами, ничего ведь не происходит. Люди сейчас настолько как бы в болото опустились, что очень сложно увериться, что что-то произойдёт.

Мы помним, как Немцов в Сочи такой блицкриг небольшой сделал, много шума, и действительно какой-то кусок удался. Как только возвращаемся снова сюда, на нашу землю, всё это опять уходит в песок, и мы не можем этого реально сделать. Поэтому мне представляется, что, бесспорно, мы будем продолжать малыми делами каждый на своем месте делать то, что мы можем сделать, но в то же время политологические выкладки, в том числе то, что я говорю сейчас, могли бы ускорить и улучшить эту ситуацию. Без харизмы, ещё с Востока, всё это у нас тает. Владимир Александрович ездит очень много за границу и общается, и у него самого большое желание больше сделать, но у него тоже харизмы не хватает и мы не имеем сегодня яркого демократического лидера, который мог бы эту ситуацию изменить.

Г.Белонучкин: А может кто-либо создать человеку харизму кроме центрального телевидения в наше время?

В.Лысенко: Это, наверное, дискуссионный отдельный вопрос, я согласен, что телевидение огромно, но я думаю, что может какой-то поступок сделать человек, о котором будут знать уже на следующий день. Жизнь такая, что может изменить эту ситуацию мгновенно. Или его опустить совершенно вниз, или его поднять. Но для этого нужны определённые качества. Я вот к Милову очень хорошо отношусь, мне нравится, как он сейчас идеологически очень много выкладывает, очень много интересного, у них с Борисом очень хороший тандем был, не знаю как сейчас, остался или нет.

Поэтому, жизнь покажет себя, но в то же время я думаю, что эта проблема будет стоять всегда, и если у нас не появится таких ярких, мощных людей, которых население, самое гласное, увидит и за ними готово будет пойти, тогда я думаю, что у нас это ускорится и реально будет более эффективно. А мы уже где-то третий сезон всем этим занимаемся, реально ничего не улучшается. Были на том уровне, где-то на том же уровне и остались, хотя там и выборы, всё это тоже нужно, но они не решают в данной ситуации этот вопрос, а здесь нужны яркие личности, которые могли бы поднять наше население и во всяком случае демократическую часть привести в такое состояние, в котором она могла бы уже попытаться изменить ту политическую ситуацию, систему, которая у нас сейчас существует.

Что касается Европейского суда, мы туда послали большое количество документов и постоянно общались, нам казалось, что к нам там относятся достаточно неплохо, но в конечном счёте мы до сих пор не получили каких-то серьёзных ответов по этому поводу, я уж не знаю, почему так произошло, но в реальной действительности... Мы надеялись, что Европейский суд нам или поможет, или какую-то финансовую окажет помощь через какие-то свои промежуточные институты, но этого не произошло. Поэтому Республиканская партия существует вместе с людьми, с которыми мы уже много лет занимаемся делами. Сейчас уже многие отошли от этой системы. Но мы не оставляем эту идею и активно готовы в ней участвовать если увидим, что всё-таки мы можем это дело продвинуть вперёд. Мне, кстати, звонят

и электронную почту присылают люди, которые в самом начале 90-х годов начинали, стали больше писать. Им тоже непонятно, почему всё замолкло, всё в тишине. Наше участие и наша проблема с регионами не только на выборах, но и в целом для каких-то серьёзных политических акций – это нам очень необходимо, и в ближайшем будущем и дальше. Если мы сможем выстроить такую демократическую систему, то я думаю, что тогда реально мы сможем уже больше сделать того, что делали в предыдущие годы.

Г.Белонучкин: А никто не пытался рекрутировать структуры Республиканской партии на последних выборах? Или только в индивидуальном порядке?

В.Лысенко: По-моему, только индивидуально кто-то пытался, а так в общем-то нет.

Г.Белонучкин: Слово Константину Катаняну, которого мы знаем как политического и правового журналиста, а сейчас он – главный редактор газеты «Право каждого» и журнала «Нотариальный вестник» – официального органа Федеральной нотариальной палаты – так это называется?

К.Катанян: Да. Только нельзя назвать его официальным органом, потому что сама палата не является государственным учреждением.

Г.Белонучкин: Это принудительная общественная организация, да?

К.Катанян: Это не принудительная общественная организация. Это вообще совершенно другое образование, которое выполняет государственные функции от имени государства, являясь частной структурой.

Но собственно про нотариат я сейчас ничего говорить не буду. Поскольку я много лет занимался выборами, у меня как у журналиста возникло сразу очень много вопросов, на которые ответов я не получаю ни из средств массовой информации, ни из уст лидеров оппозиции, которая, не будем говорить, проиграла выборы, а у которой, будем говорить, отняли возможность на этих выборах куда-то пройти. И сразу возникает вопрос. Что же всё-таки предлагается, пока на словах, в качестве организации на будущее, это борьба с такой системой выборов вплоть до призывов на них не ходить? Многие понимают это именно так. Я просто разговариваю с людьми и они говорят: вот Митрохин заявил – у нас украли победу. Ну так чего ж дальше тогда ходить на такие выборы? Ходить не надо. Другие люди говорят совершенно обратную вещь: если так легко украсть победу, значит надо что-то менять в организации этих выборов. Как менять? Никаких ответов нет.

Те суды, о которых говорил Борис Борисович – мне, например, только сегодня стало известно, что где-то маленьким рублём наказали членов избирательных комиссий. Вот перед выборами бы затратили энное количество денег на рекламу именно этой информации – и, возможно, очень многие школьные учителя, о которых говорил Григорий, пять раз бы подумали, что им лучше в такой ситуации сделать. То ли подчиниться незаконным указаниям сверху, то ли сказать, что мы на это не пойдём, может быть, кто-то хлопнет дверью, может быть кто-то демонстративно выйдет из избирательной комиссии, а кто-то останется и будет вести себя несколько иначе.

Но ответ на этот вопрос я сегодня нахожу самый глупый, самый парадоксальный, самый абсурдный для

себя. Что оппозиции, по-видимому, надо подыграть партии власти, довести до абсурда все те изменения, которые они ввели в избирательное законодательство, позволяющие почти всех оппозиционных кандидатов выгонять, подсчитывать очень хитро... Не про систему Империи рассказывать, а говорить о том, что в такой ситуации надо поддерживать идею обязательного голосования на выборах, с введением административного штрафа за неявку. И чем больше людей будет обязано прийти на выборы, тем меньше возможностей будет для каких-то фальсификаций.

Я даже в качестве примера приведу очень смешной опрос, который мой сын на своём факультете провёл. Когда он выяснил, что он один из всей большой группы студентов вообще ходил на выборы и при этом спросил: а кто-нибудь вообще за «Единую Россию» голосует? Нет, никто не голосует. Но все эти люди – молодёжь 18-19 лет – не пришли на выборы.

Так, может, тогда заставить их прийти на выборы.

Г.Белонучкин: Я не очень понимаю, ты этот вариант предлагаешь как абсурдный, или...

К.Катанян: Я для себя его рассматриваю как абсурдный, поскольку всегда считал себя демократом, но в нынешней ситуации логика подсказывает, что в интересах демократии эту демократию прихлопнуть уже до конца и ввести бельгийскую систему: неявка – штраф, причём довольно значительный.

Реплика: А это реально?

К.Катанян: А почему бы и нет? Но об этом нужно думать, об этом нужно говорить, пока не готов от своего имени это предлагать, предлагаю просто обсудить.

Второй вопрос. О судах я сказал. Фальсификации на выборах. Действительно много об этом говорим, и не первый раз. Говорили об этом, насколько мне помнится, с 1989 года, хотя сейчас мы говорим, что самые демократичные выборы были в 1989-1990 годах. Но тогда была совершенно чёткая, понятная задача у оппозиции. Оппозиция говорила в первую очередь, что мы против узурпации власти одной партией. Почему сейчас не взять это же оружие, извиняюсь за тавтологию, на вооружение, в том числе чтобы бороться с такой системой лжевыборов? Я не понимаю. По-моему, это самое разумное в этой ситуации, потому что, действительно, ни харизматичного лидера, ни реальной какой-то, понятной людям программы. Ни каких-то особенных планов, отличающихся от планов власти предложить никто не может. Поэтому речь идёт о демократических нормах. Если там эта демократическая норма сейчас захвачена полностью властью, значит надо выступать против этой власти. Канделябром по голове бьют шулеров, в нашей ситуации просто надо публично отказываться входить в любые контакты даже с теми людьми, которые не представляют власть наверху, потому что там не Путин и не Медведев приписывает в протоколах. А может быть действительно – с этими учителями, с этими врачами...

Реплика: А лечиться как?

Реплика: Уйти в раскол...

К.Катанян: Не все медицинские учреждения являются базой для избирательных комиссий, и не все школы даже.

И последнее. Что касается довольно интересной идеи относительно Городского совета (Марина, по-моему,

выдвинула). Когда создавали Общественную палату, я помню, как мы все дружно выступали против этого кремлёвского детища. И как ни странно, в нынешней ситуации, когда Дума перестала быть площадкой для дискуссий, оказалось, что ровно это образование является площадкой для хоть каких-то дискуссий. Иногда эти дискуссии доходят до Думы через власть. Пусть КПД минимальный, но хоть что-то... Может быть действительно в этой ситуации говорить о создании некоего... Можно назвать как угодно, я не претендую ни на то, ни на другое авторство... Но вопрос тогда – как создавать, чтобы это действительно стало местом, куда могли бы войти те политические деятели, который хотя бы в силу замечательного избирательного закона просто даже не могут участвовать в выборах, им не дают.

И два слова не могу просто не сказать о господине Чурове, который здесь упоминался. Конечно, всех наших учителей, забытых, несчастных, можно ругать. можно не подавать им руку, можно повсюду писать, что это они виновны во всей этой фальсификации. Но мне кажется, что было бы очень разумно в нынешней ситуации оппозиции объявить бойкот господину Чурову. Потому что человек, который... Он гениальную вещь сделал. После Вешнякова, когда он сказал: я закон только исполняю, я его не обсуждаю как поправки в закон. Потому что он не в состоянии обсуждать, его абсолютно неюридический менталитет не позволяет понять, что предлагается, а что из этого выйдет. Ему дали чёткую команду – он её выполнил. Не дали чёткой команды – он лучше промолчит, потому что у него своего мнения... «Не должно сметь своё суждение иметь».

Вопрос последний. Всё-таки кого мы считаем вором. Если мы говорим, что у нас украли голоса, то надо хотя бы указать примерно на того вора, который... И если мы говорим, что воры – это все, начиная с Медведева, Путина и кончая вот этой учительницей – то это размыто и неясно. Если мы сможем хотя бы в какой-то мере чётко определить не того противника, а того преступника, которого мы обвиняем в непосредственном действии... Понятно, что не он автор идеи, не он разработчик, но он последний исполнитель. Бить по этой точке будет, по-моему, полезно в данной ситуации.

Г.Белонучкин: А тебе не кажется, что роль этих самых учительниц – она примерно как у человека, который своей ногой вытлкаивает табуретку из-под ног у стоящего на виселице, поэтому нет никаких вариантов, что виноват в этом Чуров.

К.Катанян: Разница в том, что человек, вытлкаивающий табуретку, если ты имеешь в виду палача, выполняет некую государственную функцию согласно хорошему или плохому закону.

Г.Белонучкин: Я имею в виду скорее рассказ Василя Быкова «Сотников», где пленного заставили это делать.

К.Катанян: Я читал. Мне так не кажется. Дело в том, что в отличие от многих других людей, которые с избирательными комиссиями общаются в судах, у меня была возможность в своё время, будучи депутатом районного совета, побыть в шкуре этих людей и с ними общаться заметно ближе. Так вот, поверь, если им дадут хотя бы малейшую возможность не выполнять указания теризбиркома, территориальной комиссии, то они его не выполнят. При этом они будут говорить: а мы строго по закону действуем. Вот у нас пять

наблюдателей сидит и ещё десять за дверью – и если не дай Бог, всех нас завтра потащат, как Надеждин говорит, оштрафуют или уволят, и плакать будут, и умирать кто-то будет. Они на самом деле ничего плохого не хотят – это нормальные люди, которые с нами рядом живут. Только, видимо, на сегодняшний день, то ли их уже так запугали, что их надо пугать с другой стороны так же. Либо, если их уговаривают с помощью материальных вливаний – тогда, я не знаю, как с этим быть.

И.Яшин: Перекупать

К.Катанян: Можно и так сказать.

М.Литвинович: А сколько примерно в Москве было участков, где скорее всего не было фальсификаций?

А.Бузин: Это только экспертную оценку дать можно. Я полагаю, что приблизительно на половине участков или на 60% участков не было фальсификаций. Но у меня тоже есть реплика к тому, что сказал Константин.

Мне кажется, что слишком много внимания и Константин, и вообще все средства массовой информации, уделяют избирательным комиссиям. В нашей стране избирательные комиссии – декоративные органы. Они не являются, как по закону должны являться, организаторами выборов. Организаторами и одновременно участниками этих выборов являются администрации. Избирательные комиссии – это в некотором роде такая ширма или заслон, которая выполняет не роль защитника избирательных прав и организатора выборов, а роль буфера между гражданами и государством. Мне кажется, что когда мы говорим о виновниках ситуации с нашими выборами, нельзя говорить об избирательных комиссиях, лучше всего молчать о избирательных комиссиях, а говорить именно об администрациях.

Я работал в избирательных комиссиях всех уровней, начиная от участковой и кончая Центральной избирательной комиссией. Реальными исполнителями являются, даже если они номинально являются членами комиссий, сотрудники исполнительной власти. Поэтому я не думаю, что надо...

К.Катанян: Так давайте бороться за принятие закона, чтоб не могли быть сотрудники исполнительной власти.

А.Бузин: Мы боремся, а он изменяется в другую сторону. В 2005 году увеличился [лимит муниципальных служащих в избиркомах с 1/3 до 1/2].

Г.Белонучкин: Прежде чем вернуть Косте микрофоны, я хочу вступить за честь территориальных избирательных комиссий как член Долгопрудненской ТИК с совещательным голосом. Избирательная комиссия (территориальная) – это коллегиальный орган. И ей незачем спускать какие-то показатели, и никому незачем спускать какие-то показатели в избирательную комиссию участковую. Участковая комиссия сама знает, что с неё спросят те, кто её бюджетно финансирует – в другом качестве, как трудовой коллектив предприятия, где создана эта избирательная комиссия – с неё спросят только за результат «Единой России». А территориальным комиссиям, и выше – субъектовым, и Чурову... Это не люди, это арифмометры! Они только суммируют то, что им прислали снизу.

К.Катанян: Ты считаешь, это не они спускают цифру 66%?

Голос: Нет, конечно!

Г.Белонучкин: Нет, нет. Администрации, конечно! Вот и Андрей Юрьевич, наверное, согласится.

А.Любарев: Именно там [в территориальных комиссиях] происходит переписывание протоколов.

А.Бузин: Но не по их инициативе.

А.Любарев: Но при их участии.

К.Шулика: По разным районам, округам Москвы в среднем по Северо-Востоку было где-то 55, мне говорили, по родной моей управе «Свиблово», кстати, недобрали они. По центру было, по-моему, по Якиманке что ли 60, ну просто от сотрудников управ, и ещё одна существует проблема, что к каждой участковой избирательной комиссии в Москве прикрепляется сотрудник управы, который там сидит на протяжении всех выборов, и, если я не ошибаюсь, при подсчёте голосов тоже сидит. То есть, он фактически курирует полностью весь избирательный процесс.

Действительно, роль избирательных комиссий абсолютно декоративная. Всё идёт через управы, и если выше брать – окружные комиссии – то это явно префектуры.

Я когда сидел в 13-й избирательной комиссии, где Владимир Милов выдвигался, зампред комиссии, которая в то время исполняла обязанности председателя, все решения принимала после звонков в префектуру, после поездок в префектуру, собственно она этого и не скрывала.

Ю.Московский: Начали дискуссию с анекдота. Ближе к концу я тоже анекдот расскажу. Приходит товарищ на ипподром. Можно по-честному ставить на бега, а можно, как он думает, договориться. Конюшня, видит: там хлипкая стоит лошадеёночка, которая ему говорит: «Слушай, поставь все бабки на меня, я бега тебе точно выиграю». Он говорит: «Да что ты, такая хилая». «– Да я слово даю, выиграю!». Нет вопросов. Поставил он все деньги на неё, а она возьми, да и приди последней. Подходит он к ней, стыдит, говорит: «Слушай, лошадка, ты ж мне обещала выиграть, ты же мне клялась, и я всё что было на тебя поставил. А ты...». А лошадка ему в ответ: «Ну не змогла я, не змогла...».

Вот примерно та же самая ситуация у нас с теми людьми, которые называют себя оппозицией. Собственное неумение работать с избирателями, дабы оправдаться перед спонсорами, они списывают на власть и оппонентов.

Вот пример: 1990 год. Тоже проходят выборы по стране, молодой человек из зала кричит президиуму «Дайте нам власть!». Обращаясь, естественно к ним, как к представителям, как тогда казалось, партии власти. На что мой приятель, тогда – секретарь райкома комсомола, отвечает гордыми историческими словами греческого царя: «Приди и возьми!». Сел и на этом и успокоился.

А его оппоненты нет. Они пришли в 1991 году и взяли власть. Просто те люди нормально работали. Работали с народом, работали с чиновниками, с избирательными комиссиями. Они работали со всем электротомом, со всеми слоями и группами, не жалобами занимались, а работали. И учились работать. Причём, не хамили потенциальным союзникам. И в результате достигали определённых результатов.

И вот когда в нынешней конкретной ситуации мне говорят, что «нас не пускают, гнобят, чморят, у нас отобрали целых 2% голосов»... Так ребята, берите 10-15,

и тогда вы гарантированно пройдёте. Даже если у вас отберут эти проценты. Но никто у Вас не отберёт эти 2% голосов, если вы действительно будете сильны и популярны. Только что Вы сами говорили, в начале выступлений, что на всех избирательных участках график примерно одинаковый – ну, цифирьчики в графике показывали. Потом дополнительно заявляете, что примерно на 60% участков Москвы участки выборы вообще не сфальсифицированы. Значит, по Вашему мнению, на 40% они всё же сфальсифицированы? И почему тогда не 40% голосов у Вас отобрали, а всего лишь 2%?

Я выборами занимаюсь в тех или иных ситуациях с 1988 года, а может даже раньше – когда меня ещё председателем Совета пионерского отряда избирали. Кстати, на альтернативной основе из нескольких кандидатов. И борьба шла ого-го...

На подавляющем большинстве избирательных участков в Москве и в России в целом, я ответственно заявляю, выборы вообще не фальсифицируются. В любом случае. Даже если на них не сидят ответственные наблюдатели. А тем более, если сидят нормальные, ответственные наблюдатели.

Вам надо было просто листовки вешать в тех местах, где надо. Работать не для галочки. Сподвижников искать. С людьми надо встречаться, разговаривать. Интернет, наконец, использовать. Да мало ли способов довести своё мнение, если ответственно подходить к делу.

То есть, попытки проигравших выборы заявить, что во всём виновата страшная «Единая Россия» и страшный административный ресурс, а не их собственная некомпетентность и неумелость, говорит о том, что эти люди сами себе показывают неверную картину и страны, и окружающей их действительности. Именно поэтому они и проигрывают все выборы.

Причём тем самым они сами себя загоняют в дальнейшую тупиковую ситуацию, ведь, по их мнению: «Вокруг террор, пройти нельзя, зарегистрироваться нельзя». И отказываясь от выборов как таковых, в потенциале они могут перейти на непарламентский путь борьбы.

Получается как в том анекдоте, извините, про гражданина, который восклицает в небо: «Вот, Господи, все в лотерею выигрывают, почему я никогда не выигрывал?». Разверзлись тут небеса, выглянул Господь и говорит: «Ты хоть лотерейный билет купи!».

Вот примерно та же самая ситуация получается и у нас. Почему народ не голосует за «правых»? Правые себя дискредитировали политикой 90-х. При слове «правые», фамилий типа «Немцов» и прочих у подавляющего большинства наших сограждан-избирателей просто возникает синдром отторжения. Если сказать про коммунистов – то там примерно та же самая картина на самом деле.

Здесь ситуация примерно как с девушками на реальной, а не выдуманной, дискотеке. Кто на дискотеку ходил в юности, может быть, помнит. С кем танцует девушка? Вокруг алкоголики, хулиганы, квёлые, а этот более или менее приличный, да ещё и самый сильный и авторитетный. Девушка с ним и танцует.

Голос: Жулик, правда, а так ничего.

Ю.Московский: Остальные, извините, вообще негодяи и мерзавцы. Ну да, может кто-то немножко жуликоват. По дискотеке говорю.

А самый популярный на реальной российской дискотеке парень, кстати, всегда, чуть-чуть хитроват. И девушки это знают, и потому-то тоже его и выбирают.

Кстати, у некоторых участников обсуждения проговорочки пробиваются. Например, «В интересах демократии надо прихлопнуть демократию», сказал тут уважаемый мною Константин.

И такого рода проговорочек у окружающих масса.

То есть, проигравшие оппозиционные люди на самом деле, по мнению населения... как бы сказать помягче. Не за народовластие они бьются. У них основная мысль, как кажется большинству граждан страны, к которому я себя так или иначе причисляю, примерно такой: «Почему страну разворовывают плохие люди?» То есть, получается, что «Приду, буду разворовывать лучше!»

«Нафига ты тогда сдался, извиняюсь?» – думает избиратель.

Программы нет, ясной альтернативы нет, ничего нет, «Выберите нас». За что? Что Вы предлагаете-то? «Эти нехорошие – я буду хороший!»? Доказательства хорошесть предоставьте. Где доказательства? Учительниц оскорбляют, называют мерзавцем, подлецом. Врачей оскорбляют, называют мерзавцем, подлецом. [Я имею в виду обвинения со стороны «оппозиционеров» российских учителей в том, что они работая на избирательных участках, занимаются фальсификацией выборов.]

На людей, которые заявляют о массовой фальсификации выборов в России, можно со стороны председателей и членов избирательных комиссий просто подавать в массовом порядке в суд о защите чести и достоинства. Я бы, например, подал. Представьте, как чувствует себя директор школы, который возглавлял избирательную комиссию, и ему говорят, что он, по сути, негодяй, который участвовал в фальсификации выборов.

Ребята, да ему в школе появляться нельзя будет, потому что дети пальцем будут показывать! На месте такого обвинённого, я бы заявленцу в юности вообще б морду набил. А сейчас просто подам в суд и выиграю иск о защите чести и достоинства.

Поэтому вы не вообще говорите о фальсификациях, а приводя конкретные примеры на конкретных участках.

И, если чувствуете свою правоту, идите в суд, нанимайте грамотных юристов и адвокатов! Если денег нет, все потрачены, привлекайте юристов за бесплатно. Потому что наши люди готовы работать за бесплатно, за идею, если дело, конечно, действительно, как говорится, правое.

Вот собственно и всё моё немного эмоциональное выступление. Может, кто-то не согласен. Естественно, большинство несогласно. Потому что, ну извините, правда-то глаза колет.

С.Жаворонков: Вопроса два. Первый – про лотерейный билет. Десяток оппозиционных кандидатов сдали подписи в избирательные комиссии. Им всем было отказано в регистрации. Разве, на Ваш взгляд, оппозиция не попыталась купить лотерейный билет?

А второй вопрос такой. Вы такую часто используемую официальной пропагандой сказали вещь, что нет программы у оппозиции. А Вы например, читали программу «300 шагов»? Вы примерно помните, сколько там страниц? Навскидку.

Ю.Московский: Я про население говорю,

я не про себя говорю. Люди не читают Ваши программы. Ну не читают они, и даже не знают, что они есть.

С.Жаворонков: Так не читают или их нет?

Ю.Московский: Не читают и не знают. Потому что, несмотря на массовое наличие Интернета и прочего, у людей ощущение, что нету ни программ, ничего. Может быть они есть, но в чём они принципиально отличаются от той же «Единой России»? В чём?

Насчёт лотерейного билета: документы правильно заполнять надо, на мой взгляд. *(Смех в зале)* Вот и всё. Десять лет учат в школе писать, потом в институте, в вузе, в аспирантуре, ну не получается у людей! *(Лёгкая перепалка в зале)*

В.Милов: Вопрос к Вам. Вот Вы прошли так по Немцову. Вы знаете...

Ю.Московский: Я фамилию эту даже не упоминал!

В.Милов: Нет, нет, Вы упоминали как раз – фамилию, про 90-е годы, про правых – Вы просто забыли. Тут всё записано на диктофоне, Вы просто не помните, видимо, что говорите, но у меня вопрос простой: Вы знаете про разговор Немцова с замом губернатора Краснодарского края Ахеджаком, который состоялся 30 марта этого года, где Ахеджак сказал: «По нашим социологическим данным на данный момент ты выходишь во второй тур». Это в городе Сочи, абсолютно лояльном Путину на 100%. И Немцов сказал: «Дайте мне 30 минут эфира!», а Ахеджак сказал: «Если тебе дать 30 минут эфира, ты выиграешь выборы». Это к тому, что оппозиция «ничего не может, у неё программы нет». Вы знаете про этот разговор?

Ю.Московский: Конечно, нет.

В.Милов: Всё. Вопросов больше нет.

Ю.Московский: Это Вы знаете, я не присутствовал при этом разговоре.

И.Яшин: Коллега делает вид, что прилетел с Луны. На самом деле, я думаю, что это наигранная такая наивность, на самом деле прекрасно человек понимает, что выборы фальсифицируются, у власти жулики, но по каким-то непонятным причинам жуликов этих защищает. Такая профессия в принципе есть.

Ю.Московский: Товарищ. Я реплику краткую дам. В больших выборах я участвую в той или иной степени с 1989 года. На моей памяти про все выборы проигравшие всегда говорили, что они фальсифицируются, и что у власти жулики.

С.Жаворонков: 1991 год вспомните! Кто тогда говорил о фальсификациях?

Ю.Московский: 1991 год? Говорили!

Голос: Лучше 1993 год.

Ю.Московский: А в 1993-м что, не было фальсификаций?

С.Жаворонков: А в 1991 говорили?

Ю.Московский: В 1991 массово не говорили. Потому что там результат был предreshён.

И.Яшин: Можно я продолжу? Человек действительно делает вид, что прилетел с Луны. Милов в своё время анекдот хороший рассказал. Не анекдот, а аналогию привёл. Знаете, когда человек неожиданно прилетел с Луны в Германию 1945 года и говорит: «Слушайте, а что это у Вас тут такое слабое еврейское движение? Чего тут так мало евреев в Германии 1945 года, какие-то они все дезорганизованные. Напуганные какие-то». Что-то не так с евреями в Германии 1945 года.

Вот человек тоже говорит: к десятому году путинского правления что-то оппозиция в России какая-то слабая. Что-то она в судах не может участвовать, не очень хорошо работает с населением. Может быть, потому что её 10 лет уничтожали последовательно? Может быть, потому что с выборов всех снимают? Может быть, потому что людей избивают на улицах? Может быть, потому что суда в России нет? Может быть, потому что за десять лет уничтожена напрочь сама система политической конкуренции? Может быть, поэтому создаётся видимость, что оппозиция слабая?

Я думаю, что такие банальные истины человек понимает, но профессионально защищает жуликов.

У меня такое ощущение, что у власти на этих выборах, по крайней мере, в Москве, не было задачи скрыть фальсификации, как на предыдущих выборах. Напротив, по моим ощущениям, была задача продемонстрировать, кто в доме хозяин. Потому что такая наглость, с которой выборы были сфальсифицированы, с которой снимались кандидаты, последующие заявления, агрессивная защита сфальсифицированного результата, демонстрируют то, что власть решила «стукнуть кулаком по столу» в таком мачистском стиле, свойственном руководству страны. Показать, что в условиях кризиса надежды на какую то «оттепель» – как там Сурков её называет – «политическую слякоть» бессмысленны. «Это наша страна, – считают они, – Мы будем здесь делать всё что хотим и никто ничего нам сделать за это не сможет». В итоге в Москве даже перестарались, получился такой «чеченский» процент у Лужкова, переплюнул даже в некотором смысле Рамзана Кадырова: 91% депутатов от «Единой России» в городской Думе – это, в принципе, такой же достойный ориентир, это уже даже не «узбекская демократия», как Сергей Жаворонков говорил, это уже такая кадыровская демократия.

Я хочу подчеркнуть, что этим, видимо, дело не ограничится, потому что фальсификации – фальсификациями, но давление на оппозицию продолжается и не ограничивается исключительно фальсификациями на выборах, не ограничивается административным давлением. Вот сейчас возбуждены уголовные дела против ряда кандидатов, связанные с якобы, как Вы там сказали, «неправильно заполненными документами». Например, у Закондырина на Севере Москвы сейчас идут допросы сборщиков подписей, там всерьёз работает прокуратура. Видимо, возникнут проблемы у Милосердова. Учитывая то, что меня обвиняли в наличии в подписных листах снесённых домов – правда, не сказали, какие дома были снесены – видимо, против моих сборщиков тоже будет возбуждено уголовное дело. Так что, видимо, этим дело не ограничится.

А.Бузин: Снесут дома. Для того, чтобы засудить. *(Смех в зале)*.

И.Яшин: Мне представляется, что главный политический итог прошедшей избирательной кампании – это тотальный крах тактики кулуарных договорённостей с властями. Абсолютно исчерпала себя эта тактика. Пробовали и с разных сторон подходить к Кремлю, искать там чакры, искать какие-то другие подходы, придумали тактику малых дел. Никто ничего не имеет против тактики малых дел, но когда тактика малых

дел на практике означает «Не критикуем Лужкова, а копошимся во дворах» – вот это уже никуда не годится. Пожалуйста, делайте малые дела, снесите незаконно установленные заборы, но не забывайте об основной задаче политика, об основной задаче оппозиционного лидера – критиковать действующую власть, указывать ей на ошибки и собственно бороться за власть. На практике получилось, что малые партии воевали друг с другом на радость Лужкову, «Единую Россию» вообще практически никто не трогал, это стало итогом массового снятия независимых кандидатов на выборах. После того как всех поснимали, очевидно, малые партии просто боялись критиковать Лужкова, и в итоге получилось – кстати, интересный момент, у «Единой России» 66%, ровно столько, сколько за неделю до выборов людей говорило о том, что Лужков коррупционер. Был опрос «Левада-Центра», по этому опросу 66% людей заявили, что согласны со слухами о том, что Лужков коррупционер и его жене необоснованные привилегии в бизнесе даются. После этого нарисовали 66% поддержки «Единой России». Очень символично, такая в некотором смысле ирония.

Жалко, ушёл Надеждин. В принципе, можно сколько угодно говорить об узурпаторах, о нелегитимной власти. Но когда мы сначала говорим об узурпаторах и нелегитимной власти, а потом после этого бежим в Кремль договариваться с таким же узурпатором, только уровнем выше, договариваться о том, что «вы, узурпаторы, снимите узурпаторов пониже»... Это выглядит смешно и нелепо и на самом деле дискредитирует оппозицию на всех уровнях. Потому что так нельзя себя вести. «В Кремле истерика, понимание того, что надо делать...» Что за чушь! Нету в Кремле никакой истерика. Путин и Лужков – близнецы-братья.

Был замечательный доклад у Андрея Юрьевича Бузина на конференции «Москва без Лужкова», который проиллюстрировал: всё то, что сделал Путин, Лужков сделал в Москве раньше. Всё то сворачивание демократических институтов, которое произошло на федеральном уровне, сначала было обкатано в Москве. У них там, наверное, есть какие-то бизнес-противоречия. Но это свои люди, они всегда сочтутся, и рассчитывать на то, что «мы сыграем на противоречиях», «хороший Медведев – плохой Путин», «давайте попробуем как-то обойти с одной стороны, с другой стороны...» Абсолютно ущербная, на мой взгляд, тактика. Я абсолютно убеждён, что в политике побеждает не тот, кто сильнее на данный момент, а тот, кто, во-первых, сохраняет до конца внутренний стержень и тот, кто идёт до конца. Это такое стратегическое, мне кажется, направление для оппозиции.

А что касается тактики, очевидно, что рычагов для изменения ситуации в стране у нас сегодня очень мало, но можно попытаться решать вопросы на низовом уровне. Ну, например, очевидно, что нельзя на сегодняшний момент посадить в тюрьму главного ответственного за фальсификацию выборов в стране Суркова. Зато можно попробовать, например, закрыть выезд из страны для наиболее одиозных исполнителей технологии фальсификаций. Например, у меня в округе был такой деятель по фамилии Реут. Он является советником председателя Московской городской избирательной комиссии и при этом выполняет роль

такого комиссара: его посылают в разных должностях в наиболее проблемные округа. У меня он был заместителем председателя комиссии, затем всплыл на суде у моего коллеги Сергея Давидиса, до этого снимал ещё ряд независимых кандидатов. Такой, наиболее одиозный юридический отморозок. Я думаю, что, например, закрыть для этого деятеля выезд из страны в страны Европы нам вполне по силам, если мы этим займёмся. На него в принципе уже можно собрать довольно серьёзное толстенькое досье, которое можно отправить в Совет Европы. Этот деятель до конца своей жизни будет отдыхать в Египте.

Вот в этом направлении, мне кажется, надо работать.

А.Пятковский: Длительные аплодисменты, переходящие в овацию. Прошу занести это в протокол.

А.Любаров: Я попытаюсь продолжить ту мысль, которой закончил Андрей Бузин, когда он отвечал на вопросы, по поводу того, какие факторы уничтожают наши выборы. Можно, конечно, говорить, что мы выступаем в качестве патологоанатомов, но я хотел бы с оптимизмом сказать, что выборы, в отличие от живого организма, имеют то свойство, что они могут воскреснуть. И я согласен с Андреем, что фальсификации – это даже, несмотря на то, что их объём значительно вырос – не являются главным фактором уничтожения выборов. Есть ещё как минимум две стадии. Одна стадия – это то, что происходит в течение всей избирательной кампании, все те преимущества, которые кандидаты от власти получают в ходе избирательной кампании. Но есть ещё то, что происходит до начала избирательной кампании, то, о чём здесь говорилось, вот Илья Яшин только что говорил об уничтожении в течение 10 лет оппозиции, то, во что превратилась наша партийная система.

Я в воскресенье случайно услышал, кажется на City-FM [на «Эхе Москвы»], выступал как представитель «Единой России» Сергей Марков. Ну он, конечно, отрицал фальсификации, но при этом бросил такую убийственную фразу. Он назвал нашу политическую систему самозакручивающейся спиралью. И это действительно очень хороший образ. Запущенная однажды, она всё набирает обороты и всё сильнее и сильнее душит всё, что есть.

На примере выборов в Мосгордуму очень хорошо виден этот момент, когда с каждым выборами всё яснее у тех же представителей оппозиции ощущение, что без помощи Лужкова они выборы не выиграют, и результатом этого становятся постоянные перебежки людей из оппозиционных партий сначала просто под крыло Лужкова, а потом и в «Единую Россию». И оппозиция, конечно, в результате этого обескровливается.

Плюс то, о чём сегодня уже говорили. Я бы просто чётко сформулировал ситуацию, которая возникла. У оппозиции два варианта. Первый, если быть настоящей оппозицией, жёстко критиковать власть, её не допускать на выборы. А второй – если они не будут критиковать власть, будут вести себя лояльно, то за них никто не будет голосовать. Вот два варианта, они оба реализуются, и мы приходим к той ситуации, когда у нас в Московской городской Думе 32 единоросса и 3 коммуниста.

Не буду давать советов, что должна делать

оппозиция. Я как представитель экспертного сообщества обращаюсь именно к экспертному сообществу. Наша задача: сейчас общество действительно возбуждено фальсификациями, которые стали очень явными, и надо этим пользоваться, чтобы всё-таки на волне этого интереса объяснять обществу, что дело не только в фальсификациях, что дело в той системе, которая у нас сложилась.

Но, тем не менее, второй момент. касающийся фальсификаций. В принципе, есть два разных варианта фальсификаций. Один – тот, который по моим представлениям реализуется в некоторых республиках, когда вообще протоколы пишутся вне всякой связи с тем, как избиратели голосуют. Это уже всё, здесь...

Г.Белонучкин: Вы имеете в виду республики в составе Российской Федерации.

А.Любарев: Да.

На самом деле уже, пожалуй, и некоторые, так сказать, «нереспублики» тоже.

М.Литвинович: Монархии в составе Российской Федерации... *(Смех в зале)*

А.Любарев: Это ситуация тотальной фальсификации, когда на выборы ходить уже никакого смысла нет. Но дело в том, что в обществе, и как раз среди критически настроенных людей очень сильно представление о том, что именно так фальсифицируются выборы по всей стране, и это подогревает настроения не ходить на выборы. Если Митрохин где-то бросает фразу «Нам нарисовали 1,5%», то это воспринимается именно так, что они получили какой-то серьёзный результат, а им нарисовали 1,5%. Хотя по моей оценке – да, наверное при честном подсчёте голосов получили бы 2 – 2,5.

Всё-таки, пока в большинстве регионов...

Г.Белонучкин: Он же 4,7, по-моему, набрал...

А.Любарев: Нет, я говорю про прошлые выборы. Про выборы в Госдуму [, где у Яблока по официальным данным 1,5%].

То, что говорил Надеждин, наверное, примерно соответствует истине. Да, партию, получившую где-то 10%, уже за 7% обычно не опускают, кандидата, победившего с разрывом процентов 20 уже обычно признают победителем. А если это так – а я считаю, что это действительно так – то тактика должна быть совсем другая. Люди оппозиционно настроенные должны идти на выборы и голосовать за тех представителей оппозиции, которых считают наиболее приемлемыми. И результат будет другой. А когда они не ходят на выборы – результат будет такой, какой мы видим на примере Мосгордумы.

Ю.Московский: Кратенький момент. Кстати вот, про явку говорили. Нормальная явка на этих выборах была. На местные выборы всегда явка очень низкая. Региональные выборы, местные, какие угодно. Люди у нас ходят на федеральные выборы. Тогда явка зашкаливает за 50-60-70%. Средняя явка на местных выборах – 30% уже хорошо. Это не только у нас, это во всём мире так.

А.Бузин: На местных выборах во всём мире выше явка, чем на выборах в масштабах страны.

Ю.Московский: Во всём мире – это где?

А.Бузин: Во всём мире – это то, что вокруг нас.

Ю.Московский: Вот во Франции, например, не совсем так. Если мне приводят в пример за границу, я

говорю: «Где?». Президентские выборы во Франции помните? Сколько взял Саркози? Против Ле Пена? И никто не говорил о подтасовках, фальсификациях и прочем. Саркози – ему 80 можно дать, а Ле Пен – какие-то 19. Когда у нас примерно такой же результат – все говорят «Ой, фальсификация!».

Голос: Ширак был против Ле Пэна!

Ю.Московский: Извините, Ширак. С точки зрения общественного процесса иной раз фамилия не имеет значения.

А.Любарев: Очень краткая реплика. 35% по нашим оценкам – явка совершенно дутая. Вот и всё. Больше ничего говорить не буду.

Ю.Московский: То есть большая.

А.Бузин: Она реально на 13% ниже. 22. Если статистику брать и оценивать методами, которыми мы пользовались, получается 22. То, что говорят другие оценщики – там ещё ниже получается. Но это данные по статистическим исследованиям. Есть ещё данные по жалобам, по массовым жалобам которые шли. Но они, конечно, менее надёжные. А статистика есть статистика. Против природы трудно бороться. Даже административными методами.

Г.Белонучкин: Предоставляя слово Галине Михалёвой, я задам ей вопрос, который, как ни странно, здесь даже не звучал. Может быть, он покажется даже некорректным, но вот наболело. Раскаиваются ли Митрохин и Московский совет Яблока в недружественной критике Хованской?

Г.Михалёва: А можно мне сказать и то, что я хотела сказать?

Сначала хочу извиниться и сказать, что есть такая дурная манера: пришёл, выступил, тут же убежал. Я всё пропустила, пришла к концу, поэтому не знаю, что тут кто говорил, никому возражать не могу. Те, кому могла возразить, уже убежали, не желая меня слушать. Поэтому это такой «спич в пустоту». Разве что «Панорама» напечатает, что очень приятно.

Сначала характеристика выборов и наша оценка этих выборов. Это просто не выборы. Это такой театр абсурда, даже не фарс. И реакция на этот театр абсурда, на этот фарс такая же. Одно высказывание Чурова чего стоит – о том, что пострадала больше всего «Единая Россия». Или то, что сказали и Медведев, и Путин, и Лужков, про то, что всё хорошо, результаты замечательные. При том, что даже те марионеточные партии, которые сидят в Думе, позволили себе демарш. Кстати, я так поняла, здесь ни одного коммуниста, ни справоросса, никого не было? Я только что с ними дебатировала в Росбалте.

Голос: А тема какая была?

Г.Михалёва: Та же самая. Все сейчас говорят про одно и то же. «Что это такое было и как жить дальше». Я потом, если интересно будет, два слова могу сказать о позициях всех остальных. Если у нас ещё время позволяет.

Г.Белонучкин: Хотелось бы. Просто нас могут выгнать, время у нас на исходе.

Г.Михалёва: Хорошо.

Итак, «не выборы». Что изменилось? На мой взгляд, есть количественные изменения, есть качественные изменения. Количественные изменения связаны с тем, что то, что уже апробировалось на предыдущих выборах,

начиная с 1996 года, здесь применялось в массовом масштабе. Начиная с фальсификации, отказа в регистрации кандидатов, работы на срыв явки и т.д. по списку. Я думаю, Андрей Юрьевич здесь всё рассказал про это. Но есть и качественная разница. На мой взгляд, их две. Первая качественная разница связана с бесстыдством и открытым нарушением законодательства, когда выгоняют наблюдателей, не дают протоколы, чуть ли не открыто вбрасывают и дорисовывают. Обычно говорят про день выборов, но это же относится ко и всему предшествующему времени кампании. И второе, тоже в связке с этим: первый раз таким массированным образом применялись силовые структуры. Это и милиция, это и спецслужбы, причём тоже на всех этапах кампании. Напомню Вам, что когда мы вели сбор подписей, у нас людей без конца задерживали. Когда мы агитировали, у нас людей без конца задерживали. И в день выборов многих наших наблюдателей и кандидатов просто выгоняли с милицией, выносили прямо на стульях, и сделать было совершенно ничего невозможно. И нами был зафиксирован совершенно замечательный случай, когда милиционер выдавал открепительные талоны. Это у нас всё зафиксировано, подробно я рассказывать не буду, всё можно в наших пресс-релизах посмотреть. Сейчас готовим мы жалобы, знаете, наверное, что есть особое мнение [Валерия Горячева (Яблоко)], записанное в заседании Мосгорисполкома.

А.Бузин: Мосгоризбиркома.

Г.Михалёва: Извините. Вот оговорка! По Фрейду!

Честно сказать, добиться тут вряд ли чего-то удастся, конечно, ничего не отменят, и будет результат, если кого-то хоть немножечко потрясут. Ну хотя бы на том участке, где голосовал Митрохин с семьёй и нам написали ноль голосов. Хотя бы там.

У нас ещё много всяких свидетельств. Проблема в том, что наблюдателям на участках не выдавали копии протоколов, поэтому в суд почти не с чем идти. Есть неформальное соглашение об объединении усилий всех партий, которые пострадали и всех общественных организаций, которые этим занимались. Сегодня мы в Росбалте это подтвердили. Работа будет идти по нескольким линиям. Линия первая связана, несмотря на безнадёжность, с судебными разбирательствами, но задача – довести это до граждан, чтобы это им стало известно. Конечно, в наших судах вряд ли это что-то принесёт. Это как с нашим делом в Страсбурге [о выборах 2003 года], которое до сих пор там лежит, его не рассмотрели. Мы же все инстанции прошли вместе с коммунистами и с рядом политических деятелей – толку никакого. Но, тем не менее, надо идти правовым путём, как бы мы ни оценивали наши суды и нашу прокуратуру.

Второе – это доведение информации об этой ситуации до сведения граждан. Те самые люди, о которых Аркадий говорил, которые не пошли. 80% остались дома, и за них просто проголосовали. Вы ведь все ходили, видели, сколько людей было на участке. Там же очевидно, что больше 20% не было никак. И соответственно работали на срыв явки две группы. Одна группа – это собственно власть наша, которая сделала всё, чтобы как можно меньше людей пошло на выборы, и вторая – группа, которая активно призывала к бойкоту.

Но они сейчас удалились, так что напрямую с ними подискутировать я не могу.

Г.Белонучкин: А вот присутствующую Марину Литвинович Вы к этой группе не относите?

М.Литвинович: Я не вхожу в «Солидарность».

Г.Михалёва: И получилось в результате, что этими потенциально протестными голосами тоже проголосовали за «Единую Россию».

Наша политическая оценка: мы не признаём легитимность этой Думы, мы требуем роспуска всех избирательных комиссий, наказания всех виновных и соответственно, предваряя вопрос, ни в какие палатки, комиссийки при этой Думе мы не пойдём, потому что это – продолжать и поддерживать всю эту имитацию.

Отвечая на Ваш вопрос, сразу скажу, что у нас были бурные внутрипартийные дискуссии по этому поводу, даже вчера было голосование по доверию Митрохину на Московском региональном Совете. Одним очень жалко Галину Петровну, другие считают, что это совершенно правильно. И я должна сказать, что большая часть считает, что это правильно, потому что в таких условиях – я здесь процитирую Митрохина, я с ним согласна – это бои без правил. Соответственно, надо пользоваться всеми возможными средствами. В данном случае я не понимаю, почему такой крик стоит из-за этого дела, потому что это – судебная процедура. Галину Петровну не с работы увольняют, она не на улице остаётся, она всё-таки в Государственной Думе. В-третьих, понятно же было, что это игра против нас. Почему не поставили какого-нибудь Митрофанова? Или почему не поставили бывшего коммуниста? Понятно, что люди ещё не поняли, что Галина Петровна от нас ушла, и что голоса, конечно, будут отниматься от нас. Можно соглашаться, можно не соглашаться, я повторяю, есть две разные точки зрения.

Ну вот, жизнь покажет, правильно мы сделали это или неправильно, но я скажу от себя лично: я считаю, что Галине Петровне поделом. Потому что то, что она сделала – настоящее предательство. И это ей должно быть стыдно, а не нам.

И ещё одна история. Предваряя вопрос про Лужкова, это – вторая тема, связанная с критической оценкой наших действий. Что касается Лужкова, здесь два основания, почему такая позиция по Лужкову. Никогда такого не было, что нам приписывают многие журналисты, чтобы мы Лужкова поддерживали, всегда была речь о том, что мы в оппозиции к Лужкову, но оппозиции, что называется, условной. Это такая политическая торговля, когда можно решить конкретные вопросы, а иначе нельзя! Извините, а иначе Вам остаются Марши несогласных, на которые ходит 50 человек, и больше ничего.

С.Жаворонков: Ну, понятно. Оппозиция – торговля с властью. Позиция ясна!

Г.Михалёва: Всегда [системная] оппозиция [находится в диалоге с властью]... Прочитайте любой учебник.

С.Жаворонков: Я их не только читаю, но и пишу. Не надо нас учить, мы не в школе.

Г.Михалёва: Ну извините тогда. Знаете, когда на чёрное говорится «белое», а на белое – «чёрное», здесь спорить совершенно невозможно. Задача оппозиции – предложить альтернативный политический курс, альтернативную стратегию, и давить на

власть, добиваясь принятия тех решений, которые Вам нужны. Вот таким образом мы остановили больше ста точечных застроек в Москве. Мы остановили вырубку парков. Не буду перечислять – здесь ещё наша программа осталась, возьмите, почитайте. Если бы мы эту торговлю не вели – ничего бы у нас не получилось.

А иначе – извините – если Вашу позицию последовательно продолжать, то что надо делать? Надо уходить в лес и становиться партизанами, как это в Латинской Америке происходит. А что ещё?

С.Жаворонков: Вступайте в «Единую Россию!» Продолжая Вашу позицию. И будете договариваться с властью. И застройки будете останавливать.

Г.Михалёва: «Единая Россия», наоборот, строит, а не останавливает застройки, чтобы Вы знали.

Д.Беломестнов (?): Можете ли Вы сказать, что администрация московская не имеет никакого отношения к тому, что происходило на московских выборах, то есть это всё исключительно Кремль. И второе, будете ли Вы (Яблоко ничего не получило, я думаю, Вы спорить не будете, прокатили), будете ли Вы дальше поддерживать Лужкова после этого?

Г.Михалёва: Подождите. Первое. И Лужков, конечно, несёт персональную ответственность, но особенно – те люди в управах, и в ТИКах, и на участках, которые этим занимались. Самое неприятное, что занимались этим учительницы, которые наших детей учат.

Д.Беломестнов (?): Важнее Лужков или управа?

Г.Михалёва: Вот у Вас всё время или одно, или другое. Есть Лужков, есть управы, есть Кремль. На самом деле, конечно, если уж по большому счёту говорить, не с Лужкова надо начинать-то! Надо начинать с системы, с Кремля.

Что касается Лужкова. Мы только об одном говорим в этом контексте. Мы говорим, что неизвестно, кого нам подсунут, если сместят Лужкова, что сейчас собирается сделать Кремль. А что касается его ответственности и нашей критики – ну конечно, она будет. Само собой разумеется.

Понимаете, нельзя политическую задачу решать решением только одного. Кричать «Долой Лужкова!» и всё, и на этом вся политика кончается. Это не политика.

У любой политической партии, любого политического деятеля задача всегда многослойная. Должна быть сформулирована стратегия, должны быть альтернативы, должны быть тактические шаги. Не бывает всё так просто. Знаете, просто было только в 1989 году: «Долой 6-ю статью Конституции». А помните, что потом из демократического движения получилось: у всех свои цели, всё распалось, все разбежались.

Д.Беломестнов (?): Правильно ли я понял, что условная поддержка Лужкова будет продолжена?

Г.Михалёва: Да нет никакой условной поддержки Лужкова, уж который раз говорю, а Вы не слышите!

Мы считаем Лужкова ответственным за эту фальсификацию, за эти результаты. Запишите, пожалуйста. Это что, поддержка Лужкова? Если мы заявляем, что все должны нести за это ответственность. Я

должна обязательно сказать «Банду Лужкова под суд!», да? Тогда Вам будет понятно?

Ну, всё уже, все разошлись?

Г.Белонучкин: Нас в принципе должны были прогнать уже 15 минут назад, но, пока этого не делают, расскажите, пожалуйста, если можно, для диктофона о Круглом столе, на котором Вы были.

Г.Михалёва: Удивительный и поразительный был для меня Круглый стол, когда представительница псевдоопозиции Бородина – это «Справедливая Россия» – вдруг начала говорить так, как будто... Впечатление такое, что она речь Митрохина наизусть выучила? Говорила точно такими же фразами.

Голос: В партии в одной состояли 10 лет.

Г.Михалёва: Ну, знаете, Бородина давным-давно ушла. И у нас позиции с того времени очень сильно изменились, стали более жёсткими.

И коммунисты, и ЛДПР очень обижены и готовы прийти 22 числа в 5 часов на Триумфальную площадь, где будет мероприятие, которое заявлялось как митинг, а сейчас это будет встреча с избирателями, потому что коммунистам митинг запретили. И все партии придут. Я уже сказала, что достигнута договорённость, что все работают консолидировано по нарушениям.

Белой вороной был Орлов, который говорил, что выборы были честные, никаких фальсификаций не было, результат соответствует электоральным предпочтениям, и на него бедного потом все так накинудись, что ему пришлось отбиваться.

Голос: Орлов – это какой?

Г.Михалёва: Дмитрий.

Ю.Московский: Я его поддерживаю.

Г.Михалёва: Ну, хорошо

Ю.Московский: В целом электоральные предпочтения на выборах отражены.

Г.Михалёва: Особенно – на том участке, где голосовал Путин, где за нас 18%

Ю.Московский: Ну, знаете... [Один участок это ещё не показатель общей картины.]

Г.Михалёва: Вот знаете, да! Наверное, сам Путин за нас проголосовал – лишнюю галочку поставил.

Бессмысленно говорить об этом в электоральных терминах. Это не выборы, это – рисование. Что тут сделаешь... Это как в Чечне. Как в Мордовии в прошлый раз.

Ю.Московский: Чтобы в Чечне были такие результаты, как сейчас – пришлось 15 лет работать, очень напряжённо.

Г.Михалёва: Ну да, правильно. Ковровые бомбардировки. Вы хотите, чтобы у нас так было?

Ю.Московский: Нет, извините, как в Чечне – это как в Чечне. Люди там сидят, мои знакомые, и занимаются выборами. Ездят по посёлкам, по кишлакам по местным. С людьми разговаривают.

Г.Михалёва: Не надо рассказывать. Я тоже там была, в Чечне. Как раз на выборах. Всем известно, как там всё происходит.

Справедливая Россия: Продолжение осмотра

IV съезд партии «Справедливая Россия», на котором она избавилась от разъяснительной прибавки «Родина/Пенсионеры/Жизнь», прошёл в рабочий день – четверг 25 июня 2009 в одном из выставочных павильонов в парке «Сокольники». Накануне съезда там же были проведены конгресс депутатов-эсеров всех уровней и международный социалистический конгресс.

На всём протяжении маршрута от метро «Сокольники» были выставлены – в пределах видимости один от другого – флагиносцы в жёлтом (цвет партии), тоскливо указующие путь делегатам, гостям и прессе.

Перед нами шествовала стройная шеренга из пяти делегатов, выстроившихся в порядке возрастания цветовой градации – от совершенно белого пиджака к совершенно чёрному.

Зал заседаний, следовавший за банкетным залом и обозначенный вывеской «Продолжение осмотра», был украшен чёрно-белыми портретами передовиков (это видно было по лицам) различных отраслей производства.

Возле самой трибуны был двойной портрет – работницы в белом халате рядом с каким-то начальником, в котором издали можно было подозревать С.М.Миронова, хотя при ближайшем рассмотрении он больше напоминал В.А.Тюлькина. Рядом располагался портрет молодого рабочего в кепке – ну прямо Константин Петрович Иванов в молодости (для тех, кто уже не помнит: под именем питерского рабочего К.П.Иванова летом 1917 года скрывался Ленин, имея фальшивое удостоверение, на котором он единственный раз во взрослой жизни был сфотографирован без усов, бороды и лысины).

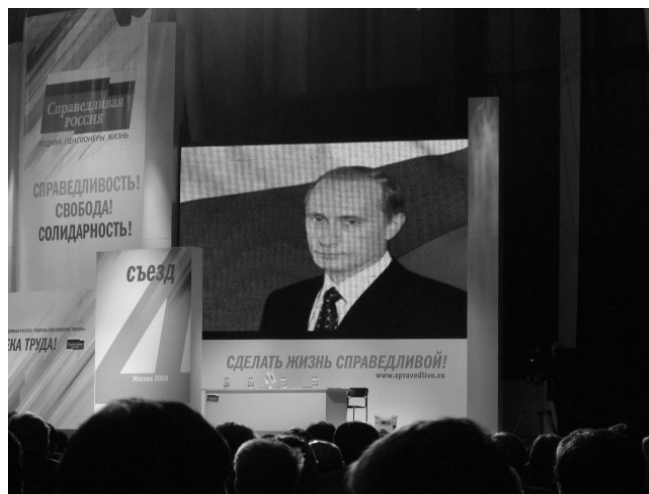

Съезд открыл председатель партии Сергей Михайлович Миронов, назвавший собравшихся «уважаемыми товарищами, соратниками, друзьями».

Миронов предложил завести новую традицию – поручать ведение каждого очередного съезда наиболее отличившемуся руководителю регионального отделения и начал с Ларисы Ксенофонтовой из Липецкой области (она была избрана секретарём съезда, а лидер партии – председателем).

Главный эсер с явным удовлетворением зачитал приветствия съезду от президента (Медведева) и

премьер-министра (Путина) под слайдосопровождение в виде приплюснутого портрета авторов писем.

Президент желал партии просто всего хорошего, а премьер в своем послании отдельно отмечал плодотворную деятельность партии в Думе, что можно некоторым образом расценивать как издевку (единороссовское большинство с легкостью заваливает любые самостоятельные инициативы СП). Делегаты не выдали громкостью аплодисментов, кому из лидеров в большей степени принадлежат их сердца. Не менее громко, впрочем, они приветствовали послание немецких социал-демократов. Из множества зарубежных посланий Миронов огласил только это – от СДПГ и ещё одно от Соцпартии Франции. Он с гордостью напомнил, что с прошлого лета партия состоит в Социнтерне, о чём свидетельствует присутствие на съезде генсека этой международной организации Луиса Айялы.

По данным мандатной комиссии съезда, на него избрано 470 делегатов (по словам председателя партии – 471), из них утром зарегистрировались 412 (к моменту тайного голосования по кадрам – уже 427). Партия на 25 июня состоит из 407.740 членов в 82 региональных отделениях (все регионы, кроме Чукотки), делегаты выбраны в 81 отделении (кроме Карачаево-Черкессии, где руководителя регионального отделения обвинили в срыве конференции и вывели из Центрального совета партии – но об этом позже). Среди делегатов – 2 академика (Черешнев и Жуков), 19 докторов и 20 кандидатов наук, 24 орденосца.

Из более пространныго (36 страниц) партийно-статистического сборника, розданного присутствующим, можно было также узнать, что в партии состоят 8 Героев Советского Союза, 11 Героев РФ, 9 Героев соцтруда, 12 членов Совета Федерации (Миронов, Алтынбаев, Коробейников, Лисовский, Лысяков, Нарусова, Оганян, Петренко, Подлесов, Салтыков, Спицнадель, Шпигель), 32 депутата Госдумы (все члены фракции, кроме расстриги И.Касьянова, Кузьминой, Ломакина-Румянцева, Музыкаева, Петрова и Хованской), 297 региональных депутатов, 2011 муниципальных депутатов и 70 мэров (в сумме – не 2081, а 2058 муниципальных выборных лиц, т.к. кое-где мэры являются депутатами), 25 академиков, 125 участников и

ветеранов Великой Отечественной войны, 2 космонавта, 68 долгожителей (старше 90 лет), 626 многодетных матерей и 19 многодетных отцов.

Партия представлена 309 депутатами (7,5% от всех региональных депутатов) в 66 региональных заксобраниях, в 49 из них созданы партийные фракции, крупнейшие – в Ставрополе (13), Питере (12) и Бурятии (10 депутатов).

Делегаты расположились в ближнем к сцене сегменте зала за фирменными жёлтыми столами, украшенными партийными флажками.

Гости и пресса, которых было вдвое больше, чем делегатов, располагались подальше – на стульчиках. Значительная часть журналистов предпочла сидение в комнате пресс-центра, хотя там не было трансляции съезда (зато были кофе и Интернет).

В зале можно было заметить примкнувших к ЕР выходцев из других партий – от Анатолия Грешневинова (Народная Воля) до Сергея (Алексеевича) Попова (Яблоко). Экс-либерал-демократы Алексей Митрофанов и Егор Соломатин, которых легко было узнать даже со спины, ходили и сидели парой.

Олег Финько из той же партии был без усов и бороды, но и его не узнать было тоже невозможно.

Сергей Миронов в своем докладе похвастался пятью инициативами, которые партия выдвинула на недавней встрече с президентом Медведевым: 1) Понизить барьер на думских выборах и отменить сбор подписей – у нас и так всего 7 партий осталось, и незачем обставлять их участие в выборах дополнительными условиями; 2) Отменить досрочное голосование, создающее почву для злоупотреблений; 3) Голосование в муниципальных советах по удалению мэров в отставку должно быть тайным; 4) Нужна «активизация информационной открытости» – в частности, бюджеты всех уровней надо публиковать на сайтах; 5) Повысить ответственность местных и региональных властей за нарушения избирательного законодательства.

Слово в первую очередь получили иностранные гости. В числе выступивших – представители компартий Кубы и Китая (последнему, по доброй традиции эсеровских съездов, начинали аплодировать ещё до перевода сказанного на русский – столь выразительными были интонации). Представитель Трудовой партии Кореи с трибуны не выступал, но гордо расхаживал по

кулуарам, высоко на груди неся значок в виде красного знамени с портретом великого вождя товарища Ким Ир Сена.

Прения были устроены оригинально. Во-первых, ближайшие пятеро выступающих должны были садиться за стол, расположенный на сцене по другую от президиума сторону относительно трибуны. Во-вторых, ведущая съезда объявляла тему выступления каждого делегата, темы соответствовали оглавлению обсуждаемого проекта партийной программы. И если она говорила «для выступления по внешней политике – до 7 минут, по первой части программы – до 5, по остальным – до 3, то это означало: «Бабакову – 7 минут, Левичеву – 5, рядовым партийцам – 3».

Выступавшие партийные начальники на все лады клеймили капитализм: «власть капиталистической меркантильной тирании, которая полностью подавляет личность» (Николай Левичев), «потребность в стяжательстве, роскоши, желание иметь много денег ради денег, при котором кошелек оказался важнее души» (Александр Бабаков), «людоедская политика рыночного фундаментализма» (Александр Макаревич).

Бабаков высказал неортодоксальную мысль о том, что кризис является своего рода «постом», «послушанием», настигшим нас ради восстановления баланса потребностей.

Олег Шеин высказал предположение, что его товарищи по партии прекрасно знают, «что мы будем делать, когда возьмём власть в стране», а неплохо бы ещё и знать, что делать, когда партии достанется власть в отдельном регионе или городе. Сам Шеин, видимо, это для себя уже решил, поскольку готовится к выборам мэра Астрахани 11 октября с.г.

Кое-кто из выступающих в прениях вдруг переходил с заданной темы на то, что его волнует больше всего: например, восстановление накопительных пенсионных сбережений для граждан до 1966 года рождения, отмену ЕГЭ, и т.п. Отступления, как правило, сопровождалось активными аплодисментами зала. К собственно Программе партии поправок никто, кажется, и не предлагал.

Съезд принял в окончательной редакции Программу партии (прошлым съездом принятую за основу) и внёс изменения в Устав, главное из которых: название партии будет теперь писаться в Уставе полужирным шрифтом. От возникшего у нас искушения озаглавить этот репортаж «Полужирная Россия» пришлось отказаться, т.к. мы вспомнили, что первой это ноу-хау использовала «Единая Россия», которой после этого удалось убедить избиркомы всех уровней таким же, полужирным шрифтом писать её название в избирательных бюллетенях. Так что у нас теперь две «Полужирных России», что, очевидно, соответствует одной «Жирной».

Все решения на съезде, вплоть до процедурных, принимались единогласно, за исключением кадровых, по которым проводилось тайное голосование.

Съезд ввёл в президиум партии лидеров примкнувших к эсерам Партии Зелёных и Партии социальной справедливости Анатолия Панфилова (против 12 голосов) и Алексея Подберёзкина (против – 9) – увеличив президиум с 40 до 42 человек; избрал секретарями партии их же двоих и псковитянина Михаила Брячака (11, 10 и 16 голосов против

соответственно) – секретарей было 10, стало 13; доизбрал в Центральный Совет 16 человек: Гаирбека Абдурахманова, Александра Белозёрова, Илью Величко, Константина Воронкова, Валерия Гартунга, Дмитрия Гудкова, Вячеслава Евстигнеева, Сергея Исакова, Владимира Тебокова, Валерия Маткина, Елену Орлову, Анатолия Панфилова, Константина Пуликовского, Михаила Пучковского, Юрия Редькина и Александра Тарнавского. До этого открытым голосованием из ЦС вывели четверых: тт. Залетина и Серебрякова (оба добровольно покинули партию), Асадова (провалил созыв в Карачаево-Черкесии региональной партконференции) и экс-сенатора Кармокова (за невыполнение решений руководящих органов и нанесение партии политического ущерба). Таким образом, ЦС со 190 человек увеличен до 202.

Кроме Программы и Устава съезд принял Политическое заявление с критикой «либерально-

монетаристского курса, проводившегося в последние годы финансово-экономическим блоком правительства», а также (по предложению группы женщин) заявление по Северному Кавказу, в котором говорилось, что народ Кавказа «не приемлет ваххабизма» (хотя, как известно, это учение является официальной доктриной дружественной Саудовской Аравии).

Когда все вопросы были решены, и ничего изменить уже было нельзя, а на часах было 18.30, слово (до 2 минут) предоставили всем девяти делегатам, приславшим записки с просьбой выступить, хотя за это проголосовала лишь треть зала (Миронов счёл это достаточным). Они поделились наболевшим, из которого нам практически ничего не запомнилось, разве что требование лидера фракции с-р в Питерском ЗакСе Олега Нилова уволить министра финансов.

**В.КОШКИН,
Гр.ТОЧКИН**

«Партия укрепляется, очищая свои ряды»

XV Съезд РОДП «Яблоко»

19 и 20 декабря 2009 в посёлке Московский прошёл второй этап XV съезда партии «Яблоко» (о первом этапе съезда «Панорама» писала в номере 63 за декабрь 2008 года). В его работе приняло участие полторы сотни делегатов из 76 регионов России. Из-за похорон Егора Гайдара основная часть съезда была перенесена на воскресенье.

Работа в субботу (в относительно закрытом режиме – без журналистов) главным образом была посвящена организационным вопросам. Сначала делегаты около трех часов устанавливали регламент своей работы. Главным вопросом стала проблема признания полномочий дополнительных делегатов от Москвы. Дело в том, что московская конференция незадолго до съезда считала возможным доизбрать делегатов, так как численность организации в столице превысила 1000 человек. Кроме того, на первом этапе съезда некоторые представители организации (Алексей Мельников, Дмитрий Илюшин, Михаил Петров) были избраны в руководящие органы партии, что, по логике конференции, дало им основания быть избранными делегатами на второй этап съезда. С небольшим перевесом голосов съезд утвердил их полномочия и начал свою работу.

Главным и самым нервным вопросом стал проект члена Политического комитета «Яблока» Сергея Иваненко о запрете двойного членства. Проект решения запрещает состоять одновременно в партии «Яблоко» и в других движениях и организациях, имеющих политическую программу. Выступая, Сергей Иваненко говорил о том, что «такое решение давно назрело», что ситуация становится все более нетерпимой: «Такие движения являются нашими конкурентами, политическими соперниками. Мы не можем вести с ними конструктивные переговоры в условиях неизвестности: кто сидит по другую сторону стола и кого он представляет – "Яблоко" или, к примеру, Солидарность?». Иваненко заметил, что «невозможно играть в двух хоккейных клубах одновременно». После ответов на вопросы делегатов съезда последовали

многочисленные выступления. Критики проекта главным образом говорили о региональном аспекте коалиционной политики, о невозможности в сегодняшних политических реалиях четко регламентировать коалиционную тактику на местах, о необходимости сплачивать усилия перед выборами. В их выступлениях также звучали претензии к московской компании партии на выборах в Мосгордуму. Так, председатель Самарской организации Игорь Ермоленко назвал инициативу снятия с выборов Галины Хованской «попыткой самоубийства и эвтаназии», так как «вводя такого рода практику, наша партия из-за нее пострадает в первую очередь, против нас будут действовать такими же средствами». Борис Вишневский из Санкт-Петербурга говорил о неприемлемости поддержки Юрия Лужкова, так как «такого рода сигналы в регионах могут трактоваться очень однозначно. Поддержка губернаторов может стать повсеместной». Отвечая на критику, представители Москвы говорили о необходимости решительной борьбы с кремлевскими проектами и псевдоопозицией, которая своей задачей ставит вытеснение оппозиции реальной. По вопросу поддержки Лужкова Сергей Митрохин отметил: «"Яблоко" Лужкова не поддерживало и не поддерживает, мы просто отказались участвовать в общей травле, организованной Кремлем».

Григорий Явлинский в своем весьма эмоциональном выступлении говорил о собственном идентичном политическом пути «Яблока», о неприемлемости затягивания партии в «другие, чуждые ей политические проекты». «Невозможно для борьбы с дьяволом объединиться с чертом», – заметил он.

В результате открытого голосования проект о запрете двойного членства набрал подавляющее большинство голосов (за – 90, против – 21, воздержались 6 делегатов). Отныне запрещено одновременное членство в партии «Яблоко» и в других зарегистрированных партиях (в соответствии с законом), в партиях, не имеющих регистрации (Республиканская партия России, Социал-демократическая партия России и др.); в организациях и политических группах,

имеющих собственную политическую программу (АКМ, НБП, «Левый фронт», РКРП-РПК, ОГФ, РНДС и «Солидарность»), а также коалициях, в которых они состоят («Национальная ассамблея РФ», «Другая Россия» и т.п.) «как противоречащее интересам партии и наносящее ей политический ущерб». Напомним, что в «Солидарности» состоит довольно много членов руководства питерского «Яблока», включая его председателя Максима Резника. Теперь им придётся «публично, на сайте партии в трехмесячный срок с момента принятия настоящего постановления, заявить о своем выходе из указанных организаций» или расстаться с членством в «Яблоке».

Главным политическим вопросом первого дня съезда являлись довыборы в руководящий орган партии – Бюро. Всего на вакантные 15 мест делегатами съезда было выдвинуто 40 человек. Результаты тайного голосования – во врезке справа.

Членами Бюро стали первые пять человек в этом списке, набравшие больше половины голосов от числа зарегистрированных делегатов съезда. Всего в Бюро 33 места, 19 из них были заполнены на I этапе съезда полтора года назад (см. позапрошлый номер «Панорамы»), 5 сейчас, таким образом в составе Бюро 9 вакансий.

В воскресенье обсуждались политические резолюции съезда. В частности, важным вопросом стала возможность участия партии в выборах различных уровней. Так, Виктор Шейнис, член Политического комитета «Яблока» и один из авторов российской конституции, говорил, что партия, «несмотря на все фальсификации», намеревается продолжить участвовать в выборах, стараясь вернуть на участки «своего избирателя, который думает, что от него ничего не зависит», а также попытается усилить контроль за подсчетом голосов.

Обсуждалась политическая ситуация в России и первоочередные задачи партии, положение на Северном Кавказе, сотрудничество России и Китая, экологическая ситуация в стране, отношение к сталинизму.

Сюрпризом стало присутствие и выступление лидера «Деловой России» и пока ещё сопредседателя партии «Правое дело» Бориса Титова. В частности, он отметил, что «бизнес-сообществу важна и нужна такая партия, как "Яблоко". Важно, чтобы эксперты партии сосредоточились на выработке конструктивной альтернативы существующей политике властей».

На съезде прозвучали политические доклады Председателя партии Сергея Митрохина, члена Политического комитета Григория Явлинского и содоклад председателя Псковского регионального отделения, члена Бюро Льва Шлосберга.

Григорий Явлинский озвучил политические и экономические предложения партии: отмена цензуры и возврат политических программ на телевидение, общественный контроль над МВД, создание реальных гарантий неприкосновенности частной собственности, жесткая антимонопольная политика, которая должна привести к снижению цен. Также Явлинский предложил направить нефтедоллары на строительство массового жилья, поощрять передачу земли в частную собственность для строительства семейных домов. Экономическая программа Григория Явлинского названа «Дома, земля, дороги».

РЕЗУЛЬТАТЫ ДОВЫБОРОВ В БЮРО

Власова О.Ю. (Сопредседатель Молодежного «Яблока») – 84

Колоколова О.А. (Председатель Пермского РО) – 82

Аверин М.В. (Председатель Тюменского РО) – 71

Ковалева О.Д. (Председатель Ставропольского РО) – 69

Рыбаков Д.С. (Карельское РО) – 69

Янков К.В. (Московское областное РО) – 62

Большаков И.В. (Зампред Московского РО) – 61

Кушпита Д.Ю. (Председатель Владимирского РО) – 60

Ртищева Т.С. (Председатель фракции

Предпринимателей) – 60

Михалева Г.М. (Председатель Гендерной фракции) – 57

Иванова Л.В. (Председатель Вологодского РО) – 56

Костырев С.В. (Председатель Омского РО) – 56

Жданова Л.В. (Карельское РО) – 55

Мещеряков А.Н. (Красноярское РО) – 54

Пионтковский А.А. (Санкт-Петербургское РО) – 50

Гаракоев Д.С. (Председатель Ингушского РО) – 48

Петлин М.А. (Председатель Свердловского РО) – 48

Филатов С.В. (Тюменское РО) – 43

Ермоленко И.Ю. (Председатель Самарского РО) – 38

Стамплевский А.В. (Председатель Тверского РО) – 38

Макаров В.Н. (Кировское РО) – 33

Шуршев А.О. (зампред Санкт-Петербургского РО) – 33

Фадеев С.О. (Председатель Калужского РО) – 32

Борщенко А.М. (лидер организации «Старшее

поколение») – 30

Бурд С.Я. (бывший зампред Московского РО) – 30

Горецкий А.А. (Председатель Московского областного РО) – 29

Болдырева Г.В. (Председатель Волгоградского РО) – 27

Кобринский А.А. (Санкт-Петербургское РО) – 27

Рабинович А.Е. (бывший зампред Московского РО) – 25

Сидаков А.К. (Осетинское РО) – 25

Конькова В.А. (Башкирское РО) – 21

Галкина О.В. (Санкт-Петербургское РО) – 19

Шейн Ю.К. (Московское РО) – 19

Морозов В.В. (Калужское РО) – 15

Грачев С.Ю. (Председатель Ленинградского областного РО) – 13

Зинатулин Р.М. (Председатель РО в Республике Татарстан) – 12

Линник И.Ю. (Председатель Забайкальского РО) – 11

Рахно В.Н. (Председатель Краснодарского РО) – 10

Гнездилов А.В. (Зампред Московского РО) – 8

Никитина О.А. (Ленинградское областное РО) – 8

В рамках содоклада председатель псковского «Яблока» Лев Шлосберг подверг жесткой критике партийное руководство, ставшее, по его мнению, «заложниками невоплощенной мечты», стремящееся «законсервировать партию до лучших времен».

По мнению председателя партии Сергея Митрохина, общество вернулось к исходной точке развития демократических процессов, для граждан характерно пассивное недовольство властью: «Правящий режим прекратил уже даже имитировать демократические институты». Сергей Митрохин отметил, что ряды партии после выборов «начали расти, ибо избиратели возмущены фальсификациями, "Яблоко" будет добиваться тюремных сроков для фальсификаторов, а контролировать в первую очередь будет участки в районах, где имеет значительную поддержку».

В вопросе восстановления бывшего сопредседателя молодежного «Яблока» Ильи Яшина произошел

организационный казус. Партийный арбитраж, куда параллельно со съездом Яшин подал заявление о восстановлении, принял положительное решение. Представитель Московской организации Юрий Шейн апеллировал к съезду с просьбой о его отмене. В

результате состоявшейся бурной дискуссии по этому вопросу Съезд «Яблока» отменил решение партийного арбитража – Илья Яшин не был восстановлен в рядах партии.

Максим КРУГЛОВ

В режиме монолога

Учредительный съезд партии «РОТ Фронт»

В неожиданно случившийся выходной понедельник 22 февраля 2010 в Москве, в традиционном для политиков различных участков спектра месте – гостиничном комплексе Измайлово – прошёл учредительный съезд политической партии «Российский объединённый трудовой фронт» или попросту «РОТ Фронт» (не путать с одноименной кондитерской фабрикой).

В день написания этого репортажа – 24 февраля – на Совете законодателей в Госдуме полпред президента Гарри Минх сказал, что семь партий – это семь цветов нашего политического спектра. Новая партия претендует стать восьмой линией спектра – инфракрасной, вероятно.

С месяцем назад, анонсируя съезд по электронной почте, сопредседатель оргкомитета Сергей Удалцов в порядке добросовестного заблуждения написал, что оргкомитет РОТ Фронта – единственный зарегистрированный Минюстом оргкомитет со времён создания партии «Правое дело». Это на самом деле не так. Пристальный читатель «Российской газеты» скажет Вам, что объявления оргкомитетов политических партий о предстоящих съездах (то в Волгограде, то в Екатеринбурге или ещё где-нибудь) появляются где-то раз в месяц, если не чаще. Вот, например, одно из таких объявлений от 18 сентября 2009: «Оргкомитет политической партии с предполагаемым названием "Русский Национальный Фонд гражданского содействия в избирательных кампаниях кандидатам в депутаты, выдвигаемым "Самовывдвижением", извещает, что учредительный съезд состоится 24-26 августа 2010 г. с 12.00 в туристической форме одежды и при соответствующей экипировке, сбор на ж/д платформе "Конев бор" (Казанский вокзал). (...)». Но создатели РОТ Фронта, конечно, посерьёзнее будут. Партию эту организовали на паритетных началах бывшая Российская коммунистическая рабочая партия (ныне, не доказав минюсту наличия 50 тысяч членов, официально именуется «Российская коммунистическая рабочая перспектива») и Левый фронт. Грубо говоря – последовательные сталинисты и те, кого коммунисты мэйнстрима из КПРФ именуют «неотроцкистами».

Съезд, как и положено во всякой левой партии (см., например, наш репортаж со съезда «Справедливой России»), начался с очереди. Гардероб возле зала заседаний на третьем этаже обслуживал исключительно игроков в Го, а левым активистам пришлось раздеваться в каком-то узеньком закутке на первом этаже, так что к назначенному времени до зала заседаний добрались не все. Зал был набит, некоторые стояли. Людей пожилого вида было всё-таки побольше, чем молодёжи. Средний возраст отсутствовал как таковой.

В 12 минут 12-го на трибуну с хозяйским видом вышел первый секретарь ЦК РКРП Виктор Аркадьевич Тюлькин и попросил делегатов, во-первых, ещё немного подождать, а во-вторых «дышать реже», поскольку проветрить зал никакой возможности не было. Зал был украшен знаменем с портретом Ленина и двумя скромно оформленными лозунгами: «Борьба – дело общее!» (растяжка) и «Рот Фронт ВПЕРЕД!» (ватман).

Тут я, конечно, вспомнил Петербург, 1990 год. Тогда, 20 лет назад, Тюлькин, секретарь парткома питерского (ленинградского ещё!) завода «Авангард», бесценно председательствовал на инициативном съезде коммунистов России (из которого и выросла потом РКРП). Политического плюрализма на этих съездах было не меньше, чем у демократов: Голосования по спорным вопросам то и дело раскалывали съезд примерно пополам: одни делегаты требовали осудить сталинскую конституцию за отказ от классового принципа выборов, другие – выразить недоверие Горбачёву, третьи угрожали покинуть зал, если не будет принята какая-то их поправка. В зале блистали кандидат в вице-президенты Алексей Сергеев, выдающийся левый полемист Михаил Попов, московский трибун Виктор Анпилов, прототип будущего Шандыбина Степан Степанович Сомряков. А скромный Виктор Аркадьевич, вроде бы на лидерство и не претендующий, спокойно и уверенно управлял этим разношёрстным собранием. И ведь всех их политически (а некоторых и физически) пережил.

Но вернёмся к нашим делегатам. Съезд открылся воспроизведением Марша рабочего фронта на смеси русского и немецкого, причём некоторые делегаты уверенно подпевали на обоих языках. В президиум съезда были выдвинуты (Тюлькиным) – во-первых, сопредседатели оргкомитета Виктор Тюлькин

и Сергей Удальцов; во-вторых, редактор «Дуэли» Юрий Мухин и лидер незарегистрированной партии РКП-КПСС Алексей Пригарин (противостояние этих двоих стало единственной интригой съезда) и в-третьих – профлидеры Алексей Этманов («Форд») и Лев Гамов («Защита»). «Возражения есть?» – спросил Тюлькин. «Есть!» – ответили из правой (молодёжной) половины зала. «Выскажете потом оргкомитету» – отрезал Тюлькин и продолжил формирование рабочих органов съезда. Повестка дня и регламент были приняты единогласно. Единогласно – или при паре-тройке голосов против и воздержавшихся – были приняты и все последующие решения съезда. С речами выступили ожидаемые ораторы общим числом 5 человек, после чего зал с готовностью согласился прения не продолжать. После этого ещё дважды делегаты согласились с предложением председательствующего обойтись без обсуждений: когда поступило несколько записок делегатов, желающих высказаться по названию партии (Тюлькин убедительно сказал, что оргкомитет обсуждал, обсуждал и остановился на «РОТ Фронте») и когда почти час ждали результатов тайного голосования по выборам ЦК и кое-кому пришлось в голову, не открыть ли прения (Тюлькин предпочёл занять это время собственноручными разъяснениями процедурных подробностей создания и регистрации региональных и местных отделений партии).

Из выступлений

Виктор Тюлькин сравнил власть с удавом, который не задавливает жертву резким усилием, а потихоньку сжимает кольцо с каждым её выдохом, пока не окажется, что вдохнуть-то уже нельзя.

Сергей Удальцов снискал бурные аплодисменты с самого начала речи, предположив, что в будущем страна будет праздновать каждый год 22 февраля как день рождения РОТ Фронта. Он также назвал неправдой утверждения, что РОТ Фронт – политтехнологический проект, который призван вредить КПРФ.

Алексей Этманов выступал очень зажигательно и конкретно – как профлидер, а не политик.

Алексей Пригарин назвал главной задачей новой партии «убедить трудящихся, что социализм вовсе не означает тиранию, как это бывало в нашей истории». Назвав Юрия Мухина талантливым публицистом, Пригарин напомнил, что создаваемая партия занимает чёткие классовые позиции и поэтому он, Пригарин, не поддерживает участие в ней Мухина и Армии воли народа (отдельные аплодисменты, возглас «Националиста – вон из президиума!»). Реакция Тюлькина: «Тихо! Есть и другие мнения.». В доказательство идеологической несовместимости с Мухиным Пригарин привёл вполне вегетарианскую из него цитату, в которой учение Маркса называлось убогим, а классовый подход – нелепым. «Я так понимаю, Алексей Алексеевич вызвал Юрия Игнатъевича на дуэль и желаю Алексею Алексеевичу успеха. Но и Юрий Игнатъевич небесполезен для нашего движения» – резюмировал Тюлькин.

Последним выступил профсоюзный вожак с ленинградского завода «Электросталь» по фамилии, кажется, Моренцов.

Засим заслушали Мандатную комиссию, доложившую о явке всех 233 делегатов от 58 регионов, и

перешли к оргвопросам: учредить партию (единогласно), принять устав (один делегат воздержался с возгласом «Я не читал!»), создать региональные отделения (единогласно).

На трибуну вышел лидер Тюменской организации РКП Александр Черепанов (когда-то – когда ещё были выборы – он всерьёз претендовал в губернаторы, а РКП в Тюменской области опережала по популярности КПРФ) и зачитал безальтернативный список кандидатов в ЦК из 67 фамилий. Лишь 8 из них оказались мне знакомыми: Баранов, Мухин, Пригарин, Сахнин, Тюлькин, Удальцов, Черепанов, Этманов. Пригарин заявил отвод Мухину, за отвод проголосовали 13 человек. В перерыве отдельные сторонники Мухина подбивали его выступить, но Юрий Игнатъевич принципиально промолчал весь съезд. В состав ЦКРК предложены 5 человек, одна из которых по фамилии то ли Ханукина, то ли Калугина (виноват, не расслышал) взяла самоотвод в знак протеста против неотвода Мухина.

Одновременно сформировали группу уполномоченных по регистрации устава, поручив ей корректировать текст этого документа (если потребует Минюст) и даже изменить название партии (по согласованию с ЦК), если с его регистрацией возникнут трудности. Тут же были озвучены допустимые варианты переименования: Рабочая партия России, Российская партия трудящихся, РСДРП [одобрительный шум в зале], Левая партия России, политическая партия «Социалистическое возрождение России», политическая партия «Трудящиеся России» и, наконец, Российская коммунистическая рабочая партия.

Все оргрешения были приняты при одном воздержавшемся.

Ровно в 14.00, приняв обращение к трудящимся России, съезд разошёлся на тайное голосование. Денег на обед партийный бюджет не выделил, хотя у желающих было время пообедать в местном ресторане или барах по более чем коммерческим ценам.

В голосовании, итоги которого огласили после 16 часов, приняли участие 205 из 233 делегатов. Заметное большинство кандидатов получили все 205 голосов, Человек 20 получили пару-тройку голосов против (в т.ч. Анатолий Баранов 204:1, Виктор Тюлькин 202:3, Сергей Удальцов 204:1, Алексей Этманов 203:2). Менее 200 голосов получили четыре делегата, меньше всего, как и следовало ожидать, получили олицетворяющие два идеологических крыла Алексей Пригарин (193:12) и Юрий Мухин (168:37). На выборах ЦКРК по три голоса против получили Анастасия Удальцова и делегат Родин, остальные трое прошли единогласно.

На этом съезд был закрыт, по случаю чего делегаты спели один куплет Интернационала.

Сергей Удальцов любезно согласился с тем, чтобы корреспондент буржуазно-объективистской «Панорамы» присутствовал на организационном пленуме ЦК. Устав партии предусматривает возможность (но не обязательность) избрания первого секретаря, чего ЦК делать пока не стал. Был избран политсовет из 13 человек (7 от РКП, 6 от Левого фронта), после чего Виктор Тюлькин обрисовал распределение между ними обязанностей, с которым все согласились.

ПОЛИТСОВЕТ ЦК ПАРТИИ РОТ ФРОНТ

Тюлькин – секретарь-координатор
 Удальцов – секретарь-координатор
 Черепанов – секретарь по оргвопросам
 Суворов – ответственный секретарь

Соловьёв – секретарь по рабочему и профсоюзному движению (с места был в альтернативу предложен Этманов, не входящий в политсовет, на что Тюлькин предложил избрать секретарями обоих, а они уж разберутся, кто из них по рабочему движению, а кто – по профсоюзному)

Турула – секретарь по массово-политической работе
 Миронов – секретарь по молодёжному направлению
 Баранов – секретарь по информации и пропаганде через СМИ

Сахнин – секретарь по аналитической работе
 Пригарин
 Ферберов
 Косякин
 Кузнецова

XXXIV съезд КПСС: Березин вместо Шенина

20 марта 2010 года в Горках Ленинских прошёл XXXIV съезд КПСС, первый после смерти 28 мая 2009 года председателя этой партии Олега Семёновича Шенина. Это мероприятие не надо путать с XXXIV же съездом СКП-КПСС (Союза коммунистических партий во главе с Г.А.Зюгановым), который прошёл ещё 24 октября прошлого года.

Напомним, что наиболее представительный из конкурирующих пяти оргкомитетов по восстановлению КПСС после её запрета и полураспада осени 1991 года восстановил партию в марте 1993 года под председательством Олега Шенина – секретаря ЦК «старой» КПСС, остававшегося на хозяйстве во время августовского путча 1991 года ввиду изоляции М.С.Горбачёва и болезни его зама В.А.Ивашко и отсидевшего потом несколько месяцев в «Матросской Тишине». К концу 1998 года в СКП-КПСС вступили крупнейшие компартии всех 15 союзных республик, а также Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии. Россию в СКП-КПСС представляли две партии – КПРФ Геннадия Зюганова и РКРП Виктора Тюлькина.

В январе 2001 года в СКП-КПСС произошёл раскол на сторонников Шенина и Зюганова. Большинство «исторических» республиканских компартий оказались на стороне Зюганова, с Шениным остались парламентская Компартия Таджикистана Шоди Шабдолова, большая часть коммунистов Латвии во главе с Альфредом Рубиксом и Эстонии, а также РКРП. На XXXIII съезде 29 февраля 2004 года шенинская ветвь СКП-КПСС преобразовалась в унитарную КПСС, большая часть оставшихся в ней республиканских коммунистов стали называть свои организации не партиями, а по типу «Белорусская республиканская организация КПСС». О.С.Шенин из председателя Совета партии стал председателем партии, избираемым непосредственно на съезде. И на всякий случай, пока в Минске не разобрались, какая из двух СКП-КПСС «правильнее», аннулировал регистрацию СКП-КПСС в Минюсте Белоруссии в качестве международной организации. Желаящие освежить в памяти подробности всей этой истории могут обратиться к беспартийному сайту kpss.su. А мы расскажем о нынешнем съезде со слов одного из его участников.

Итак, в субботу 20 марта КПСС(ш) провела XXIV съезд, основным вопросом которого, помимо выборов нового руководителя, стало подведение итогов процесса организационного слияния РКРП с парторганизациями, непосредственно входившими в КПСС на территории России. Итоги эти оказались неутешительными. Подавляющее большинство региональных и местных

организаций не договорились, кто из них в ком должен «растворяться». Более того, организациям РКРП не была предоставлена квота на выборы делегатов съезда, и партию представляли на съезде всего 5 человек в статусе гостей во главе с Виктором Тюлькиным.

По предложению Леонида Школьниковца, первого секретаря Белорусского рескома КПСС, на голосование было поставлено предложение признать РКРП российской республиканской организацией КПСС, но за это проголосовало не более трети делегатов.

По инициативе секретариата ЦК КПСС старого созыва съезд решил председателя КПСС не избирать, сохранив тем самым эту должность посмертно за О.С.Шениным, и ввёл должность первого секретаря ЦК партии. Из более или менее известных населению партийных лидеров, за вычетом Виктора Тюлькина, оказавшегося вне партии, на эту должность могли претендовать разве что предпоследний редактор журнала «Коммунист» Ричард Иванович Косолапов, которому 25 марта исполнялось 80 лет, и председатель Соцпартии Латвии, депутат Европарламента Альфред Петрович Рубикс. Но организационный пленум ЦК решил по-другому. Первым секретарём ЦК КПСС избран вице-адмирал запаса Владимир Фёдорович Березин, 14 ноября 1940 г.р., замполит ЦИК Международного союза Советских офицеров, член Совета Национальной Ассамблеи, занимавший с 2004 года должность секретаря ЦК КПСС, а с 2009 – руководителя Рабочей группы по подготовке XXXIV съезда.

За неимением подробной биографии нового вожака КПСС, публикуем его фото.

Материалы съезда, очевидно, будут опубликованы в партийной газете «Гласность», которую, вероятно, можно будет скачать с партийного сайта shenin-kpss.info.

Бег трусцой с государственным флагом

22 августа демократы, как обычно, встретились на пересечении Нового Арбата и Садового кольца, чтобы отметить день государственного флага России. Впервые за 18 лет мэрия запретила им шествие к памятному знаку, установленному на месте гибели Ильи Кричевского, Владимира Усова и Дмитрия Комаря в ночь с 20 на 21 августа 1991 года.

Место митинга было огорожено весьма условно и без всяких металлоискателей, поскольку московские власти понимали, с кем они имеют дело и прекрасно знали, что от собравшихся никаких эксцессов не дождёшься (это тебе не футбольные фанаты).

У памятного знака был почётный караул из двух курсантов в парадной форме от Юдашкина (с большим красным нагрудником), присланных официальными властями.

Собравшиеся возложили два венка из синих, белых и красных цветов. Многие принесли букеты от себя лично.

Вспомнить об августовской победе пришло человек 300. Из динамика звучали актуальные песни «Последняя осень» и «Нас осталось мало». В руках участников митинга можно было видеть некоторое количество государственных флагов и десятки оранжевых флагов «Солидарности».

Кроме того, был один чёрный флаг Союза солидарности с политзаключёнными, на котором изображено пламя за тюремной решёткой.

Митинг был украшен патриотическими («Наш флаг – наша победа») и оппозиционными («Путин! Помни уроки августа-91!») растяжками. На лацканах некоторых участников были старые значки с портретами Ельцина («Борис, ты прав!»). Другие пришли в майках с Ходорковским.

Митинг открывал матёрый аппаратчик ДемРоссии – Демвыбора – ДВР – СПС – Солидарности Михаил Шнейдер. Защитники Белого дома Борис Немцов и Владимир Милов и не защищавший Белый дом по малолетству Илья Яшин торжественно подняли флаг под звуки «Патриотической песни» Глинки. После этого объявили минуту молчания.

На митинге выступили Борис Немцов, Владимир Милов, Лев Пономарёв, Дмитрий Катаев, Глеб Якунин, Илья Яшин, Роман Доброхотов и другие. Слышно было,

как обычно на демократических митингах, только непосредственно за спиной у выступавших.

Выступающие клеймили чекистов и Путина, но совершенно не трогали Медведева. Исключение составил Глеб Якунин, до сих пор возлагающий на президента отпелельные надежды. По его словам, путч-1991 показал, что главное – не экономика, как говорили большевики, а главное – это телевидение. И если Дмитрий Медведев хочет демократических перемен и освобождения от чекистской опеки, он должен взять в свои руки хотя бы один только второй телеканал и сделать его действительно свободным.

После того, как митинг закончился, десятки участников неожиданно развернули многометровое полотнище государственного флага и решительно двинулись в сторону Кремля по Новому Арбату. Большинство собравшихся сначала удивились, а потом побежали догонять колонну и обгонять её, чтобы сделать фотоснимки.

Милиция преследовать флагоносцев не стала, видимо потому, что трудно усмотреть нарушение общественного порядка в прогулке по тротуару с государственным флагом в день, ему посвящённый. По Новому Арбату демонстранты, тем не менее, двигались рысью, поскольку ожидали подвоха от бдительных силовиков.

Перед Арбатским переулком Шнейдер скомандовал: «Направо» – и колонна двинулась на Старый Арбат. В

переулке отдельно взятый представитель милиции попытался протянуть руки к государственному флагу, но увещевания на него, казалось бы, подействовали. Выйдя на Арбат, колонна повернула налево и неумолимо приближалась к Бульварному кольцу, скандируя «Россия», «Свобода», «Россия без Путина», «Путин – лыжи – Магадан», «Раз, два, три, Путин уходи!» и «Милиция с народом». Однако у ресторана «Прага» путь ей перекрыла цепь ОМОНа в сером камуфляже. Михаил Шнейдер оперативно развернул колонну, направившуюся теперь по Арбату в сторону кольца Садового, но ОМОН бросился в погоню. Остановившись метров через 50, демонстранты стали аккуратно складывать полотнище государственного флага.

ОМОН выхватил из стройных рядов трёх кандидатов в депутаты Мосгордумы от Солидарности – Илью Яшина, Романа Доброхотова и Николая Ляскина – и поволок к Арбатской площади, где стояли наготове два автозака (в один запихнули задержанных, другой не пригодился). При задержании Илье Яшину разбили голову на глазах у всего Арбата. В ответ на призывы Бориса Немцова «Меня возьмите, я флаг нёс, а они – нет» старший по чину омоновец ответил: «Вас нет в списке». О том, что нынче у нас в стране составляют предварительные списки на задержание, Немцов рассказал корреспонденту Первого телеканала. Задержание вызвало некоторый ажиотаж на Старом Арбате. Все, у кого были фотоаппараты, повытаскивали их и начали снимать. Персонал магазинчиков и

ресторанчиков высыпал на улицу, а продавщица мороженого оживлённо рассказывала кому-то по телефону, как грубо ОМОН обращается с молодёжью. Прохожие с симпатией отнеслись к бегущим с государственным флагом и с осуждением к ОМОНу. Были и такие, кто говорил: «Все эти политики одним миром мазаны. Все проплаченные». Раздававший с парашюта «Праги» сине-бело-красные ленточки активист «Молодой гвардии Единой России» в красной кепке с удовольствием окунулся в толпу у автозака и стал вручать ленточки оппозиционерам, радуясь, что хоть что-то его сегодня с ними объединяет. Странники Солидарности попытались обратить оппонента в свою веру, рассказывая ему, что Путин на самом деле плохой.

После отъезда автозака оставшиеся на воле по команде Михаила Шнейдера направились к ближайшему отделению милиции, что в Кривоарбатском переулке и ждали там информации о судьбе задержанных.

Со стенда на стене отделения на прохожих смотрели портреты Зелимхана Яндарбиева, Шамиля и Ширвани Басаевых и Аслана Масхадова, которых, как оказалось, до сих пор разыскивает милиция.

Борис Немцов подал в ОВД «Арбат» жалобу на незаконные действия ОМОНа.

Через час выяснилось, что задержанных отвезли в отделение «Таганское» возле бывшего Птичьего рынка, и люди отправились туда поддержать пострадавших за российский флаг.

Василий КОШКИН

Дума завершает политическую нанореформу и прощает надругательство над гимном

Политическая нанореформа президента Медведева, заявленная в осеннем послании Федеральному Собранию, подходит к финалу думской стадии её рассмотрения. 22 апреля 2009 Государственная Дума приняла во втором, решающем чтении три последних из девяти составляющих эту реформу законопроектов (полный их список см. на заглавной странице сайта scilla.ru в разделе «Управляемое законотворчество»). Общую суть реформы можно свести к отбиранию у независимых политических сил некоторых прав и гарантий (у депутатов – гарантированного, хотя бы на словах, права выступать по ТВ, у общественных организаций – права выдвигать списки в муниципальные советы) взамен на какие-то паллиативы («равенство освещения деятельности парламентских партий», «приставные стульчики» в Думе для партий с 5-6 процентным рейтингом, такие же «приставные стульчики» для общественных организаций в избирательных списках партий) и некоторые послабления типа символического снижения минимальной численности для регистрации партий.

Отдельно стоит сказать о законопроекте, позволяющем муниципальным советам устраивать импичмент мэрам. Им собственно возвращают такое право, которое было у них в 90-х годах (по желанию – если они предусмотрели его своим уставом), но в последние годы было отобрано новым детальным федеральным законом «Об общих принципах местного самоуправления». С одним существенным добавлением:

инициаторами импичмента могут быть не только сами муниципальные депутаты, но и губернатор региона (хотя последнее слово всегда остаётся за депутатами). Норма о причастности губернаторов к отставке мэров была раскритикована «кое-кем на Западе» (экспертами европейских организаций), но и тут у наших законодателей нашлась отговорка: губернатор вправе контролировать муниципальную власть, раз уж она исполняет отдельные делегированные ей властью региональной полномочия.

Законопроект «о приставных стульчиках» (№167050-5), он же – «закон о полутора депутатах» был принят с редакционно-косметическими поправками, одна из которых, тем не менее, вызвала опасения у номинального лидера фракции ЛДПР Игоря Лебедева, не исключая, видимо, что после следующих выборов его партия как раз и окажется «на приставном стуле», немного недобрав до 7%. В абзаце о регламентных правах «одинокоего депутата» формулировку что эти права «должны обеспечиваться наравне с представителями фракций» заменили на лаконичное «предоставляются». И хотя перечисление этих прав в тексте закона сохранили (выдвигать кандидатов на выбираемые Думой должности, выступать, получать и распространять документы и даже участвовать в Совете Думы), Лебедев предположил, что новая формулировка делает эти обязательства Думы необязательными. Поправка, несмотря на возражения Жириновского-младшего, была принята 358-ю голосами, а сам закон – 349-ю

при 45 против.

Второй из сегодняшних законов – о так называемом «информационном равенстве» (№168315-5) тоже ко второму чтению изменился не сильно. Разве что к числу «парламентских партий» отнесены также и те, которые получают в Думе 1-2 мандата по предыдущему закону. Кроме того, государственному телевидению (ВГТРК) предписано освещать на равных условиях деятельность не только фракций в Думе, но и фракций парламентских партий в региональных и муниципальных собраниях. Да ещё уточнили, что если депутат показывает без указания в титрах, от какой он фракции, то это в зачёт не идёт и в таких репортажах равенство партий можно не соблюдать.

Суть закона ёмко сформулировал коммунист Борис Кашин: «Это равенство фактически означает гарантии того, что будут хвалить "Единую Россию" не меньше, чем ругать КППРФ». Ещё один важный пункт закона – он отменяет все содержательные нормы старого закона «Об освещении деятельности органов государственной власти...», буквально «выбитые» в своё время второй, коммунистической Думой у Бориса Ельцина (его коммунисты поминали сегодня с ностальгией) – обязанность госканалов еженедельно вести 40-минутные передачи о каждой палате парламента («Парламентский час» и аналогичная передача об СФ), «окошки» для депутатов в региональном эфире и регулярные теледебаты в эфире федеральном (правда, последняя норма никогда не выполнялась).

Поправки, вынесенные левыми на отдельное голосование, как раз и касались этих двух моментов: предусматривали трансляцию полчаса в месяц программ, подготовленных самими партиями и изымали отмену официальных парламентских телепередач, депутатских выступлений и дебатов. Но, как справедливо ответил докладчик – единоросс Сергей Попов – поправки коммунистов противоречат концепции законопроекта, и они были отклонены большинством. Закон был принят во втором чтении 353 голосами при 57 против.

Третий закон – об удалении в отставку мэров (№155656-5) тоже практически не претерпел изменений. Разве что заметили и устранили несообразность, связанную с тем, что закон в исходном виде предписывал главе муниципального образования отчитываться о работе администрации, даже если он возглавляет не администрацию, а наоборот Совет. Теперь записали, что главы муниципальных «парламентских республик» будут отчитываться перед Советом о его же, Совета, работе.

Закон принят 353 голосами при 57 против.

Судя по цифровым результатам голосования, против медведевских проектов голосует только фракция КППРФ, но и большая часть депутатов ЛДПР и СР подчас от голосования уклоняются. Надо сказать, что «Единая Россия» относится к неисполнению этими партиями функции сателлитов с гневом и ревностью: недавнее неголосование трёх фракций за постановление об одобрении антикризисной программы правительства Путина Борис Грызлов счёл «вызовом той политической стабильности, которая существует в обществе» – «это ни в какие рамки не укладывается».

А ещё в этот день Дума 316 голосами при отсутствии против и воздержавшихся похоронила один из курьёзных законопроектов раннепутинской эпохи – поправку к

Уголовному кодексу «о надругательстве над гимном» (предполагаемое наказание – от 100 МРОТ штрафа до года тюрьмы). Этот закон был принят в первом чтении 16 января 2002 года по инициативе христианского демократа из фракции «Единство» позапрошлой Думы Сергея Апатенко, и с тех пор пылился на законодательных полках, ожидая своей судьбы. Депутаты проправительственных фракций тогда поддержали его из разных соображений – одним не нравилось, что коммунисты на своих собраниях регулярно исполняют гимн в старой – сталинской или брежневской – редакции текста; другим – ёрнические пародии Владимира Войновича – Сергея Юшенкова и иронический текст Бориса Надеждина, получившие хождение в прессе и Интернете (Надеждин тогда «перемихалковил Михалкова», преобразовав брежневский гимн в соответствии с реалиями «новой России» путём замены в нём всего восьми слов).

Нынешний докладчик – единоросс Владимир Груздев мотивировал своё предложение отклонить законопроект так: «Затруднительно представить действия, которые можно квалифицировать как надругательство над Государственным гимном Российской Федерации, поскольку этот символ государства не имеет овеществлённой формы».

Надо сказать, что депутаты третьей Думы и даже Правительство РФ так не думали и в поправках, подготовленных ко второму чтению пытались дать определение понятию «надругательство».

Так, сам автор проекта – С.Апатенко понимал под надругательством «умышленное искажение отдельных слов, текста гимна с использованием ненормативной лексики». Правительство (которое возглавлял тогда М.Касьянов) было более суровым: оно предлагало считать надругательством над гимном в том числе «публичное его исполнение, которое заведомо сопряжено с отступлением от официально установленных музыки и текста». И, наконец, Б.Надеждин (Союз правых сил) довёл формулировку этого понятия до совершенства:

«Под надругательством над Государственным гимном Российской Федерации в настоящей статье понимается:

1) выслушивание Государственного гимна Российской Федерации сидя, лежа, стоя на голове, вприпрыжку, вприсядку, а равно в иной подобной позе или с иными подобными телодвижениями;

2) исполнение Государственного гимна Российской Федерации на дискотеках, тусовках, пьянках и тому подобных неподобающих мероприятиях;

3) употребление в средствах массовой информации, в листовках, а равно написание на стене или заборе неприличных или оскорбительных слов непосредственно до или после слова "гимн";

4) исполнение на музыку Государственного гимна Российской Федерации непотребных текстов, в том числе матерных частушек;

5) исполнение Государственного гимна Российской Федерации фальшиво, с существенными отклонениями от партитуры, а равно в заведомо ненадлежащем темпе или тональности».

Весело было в совсем недавние времена в Государственной Думе...

Григорий БЕЛОНУЧКИН

Гайдар Егор Тимурович

**Директор Института экономических проблем
переходного периода (ИЭПП),
и.о. Председателя Правительства РФ (1992),
депутат Государственной Думы I и III созывов
(1993-1995, 1999-2003),
председатель партии «Демократический выбор России»
(1994-2001),
сопредседатель Союза правых сил (2000-2004)**

Родился 19 марта 1956 в Москве. Внук советского писателя Аркадия Гайдара (Голикова), сын контр-адмирала, писателя Тимура Гайдара; по матери – внук писателя Павла Бажова.

В 1978 году окончил экономический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (МГУ). Специализировался на кафедре экономики промышленности, на которой подготовил дипломную работу. С 1978 по 1980 год учился в аспирантуре МГУ под научным руководством академика Станислава Шаталина. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Оценочные показатели в механизме хозяйственного расчета производственных объединений (предприятий)». Профессор МГУ, академик ВАСХНИЛ Алексей Емельянов называл Гайдара одним из лучших своих учеников. Доктор экономических наук.

В 1980-85 работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований Академии наук СССР, в 1986-87 – ведущим научным сотрудником в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР.

В 1987 по приглашению редактора журнала «Коммунист» Наиля Биккенина возглавил отдел экономики в журнале. Работая в «Коммунисте», в 1989 году Гайдар выступил на страницах журнала против проекта одновременного начала 5 крупных строек в Западной Сибири. В ответ 6 министров во главе с министром нефтяной и газовой промышленности Виктором Черномырдиным написали письмо в журнал, в котором обвинили Гайдара в том, что он «в поспешном и недостаточно взвешенном экономическом обозрении..., не утруждая себя аргументами, ставит под сомнение необходимость комплексного развития производительных сил Западной Сибири». Тогда в «Коммунисте» вышла новая статья Гайдара – под заглавием «Зря денег не дают». Последнее слово осталось за Гайдаром: ЦК не поддержал проект Черномырдина.

В 1990 году был назначен редактором отдела экономической политики газеты «Правда».

Весной 1991 года стал директором созданного по его инициативе Института экономической политики при Академии народного хозяйства СССР.

Был членом КПСС до ее запрета в августе 1991.

В феврале 1989 вместе с Виктором Даниловым-Данильяном Гайдар был избран членом президиума Координационного Совета «Зеленого движения»

(организатором «Зеленого движения» был тогдашний редактор журнала «Сельская молодежь» Олег Попцов).

Весной – летом 1991 Е.Гайдар выдвигает собственную экономическую программу. Специфика программы, по сравнению с «500 днями» Григория Явлинского, заключалась в приоритете финансовой стабилизации по отношению к приватизации госсобственности: приватизация должна начаться лишь после достижения бюджетно-финансовой стабильности. Принимал участие в работе семинара экономистов в поселке Репино, где выступил с изложением своей программы. Участвовал в разработке ряда экономических документов правительства Николая Рыжкова, однако практического воплощения эти проекты не получили.

Во время попытки государственного переворота ГКЧП 19 августа 1991 созвал в своем институте партийное собрание, которое постановило парторганизацию распустить, после чего сотрудники института во главе с Е.Гайдаром приняли участие в манифестации против ГКЧП у Белого Дома.

В сентябре 1991 года не принял предложение бывшего в это время заместителем председателя Межреспубликанского экономического комитета Григория Явлинского принять участие в разработке Договора об Экономическом сообществе, поскольку, по его мнению, к тому времени в силу слабости Центра никакие решительные экономические реформы в масштабах всего СССР были невозможны. В сентябре 1991 возглавил рабочую группу экономистов, созданную усилиями Геннадия Бурбулиса и Алексея Головкова при Госсовете РСФСР для разработки проекта реформ в российской экономике. Многие из членов этой группы впоследствии заняли ведущие посты в правительстве России.

В ноябре 1991 был назначен заместителем Председателя Правительства по вопросам экономической политики, министром экономики и финансов в правительстве во главе с Президентом Б.Ельциным и Первым вице-премьером Г.Бурбулисом. В правительстве образовалась тесная группа единомышленников, определявшая курс проводимых экономических реформ. В дальнейшем ее стали называть «командой Гайдара». Ядро группы составляли Анатолий Чубайс, Андрей Нечаев, Алексей Головков, Петр Авен, Александр Шохин.

В конце ноября 1991 Гайдар изложил план

первоочередных действий российского правительства по стабилизации экономического положения: отпуская цены и зарплату при одновременном проведении жесткой финансовой политики, стабилизировать экономику и восстановить ее управляемость на рыночной основе. Гайдар надеялся, что в результате проводимых правительством мероприятий к концу года рост цен замедлится до нескольких процентов в месяц, курс рубля стабилизируется, возникнут объективные предпосылки для притока в экономику России иностранных инвестиций.

Приступить к проведению запланированных реформ удалось лишь к началу 1992 года. Либерализация цен сразу привела к заметному ухудшению материального положения населения. В средствах массовой информации стали появляться призывы к смещению правительства, поддерживаемые некоторыми видными политическими деятелями (включая вице-президента Александра Руцкого и Председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова). В правительстве было распространено мнение, что вряд ли Гайдару удастся удержаться у власти более 2-3 месяцев после начала проведения непопулярных мер. Несмотря на это, отвечая на вопрос о том, при каких условиях он готов уйти в отставку, Е.Гайдар заявил: «Я никогда не уйду в отставку, как и все наше правительство. Это было бы слишком легким выходом из сложившейся ситуации».

В феврале 1992 уступил пост министра экономики Андрею Нечаеву, оставшись заместителем председателя правительства и министром финансов. 2 марта 1992 был назначен первым заместителем председателя правительства (став таким образом, вторым первым заместителем – после Геннадия Бурбулиса). Отвечал за работу блока экономических министерств.

Главными достижениями правительства на первом этапе реформ сам Е.Гайдар называл стабилизацию роста цен на ряд товаров, сбалансированный бюджет и приостановку денежной эмиссии. По его мнению, важнейшими условиями успешного продолжения реформ должны были быть стабильность политической ситуации и отказ от попыток выдачи дополнительных денежных компенсаций населению.

Выступая 3 марта 1992 в Верховном Совете (ВС) России, заявил о переходе к новому этапу реформы: в конце февраля 1992 года была оглашена новая программа правительства; в Международный валютный фонд был направлен официальный меморандум об экономической стратегии российского руководства, предусматривавший жесткие меры по ограничению бюджетного дефицита и освобождению цен на энергоносители, что явилось серьезным шагом на пути вступления России в Международный валютный фонд.

Указом президента Б.Ельцина от 2 апреля 1992 Гайдар, оставаясь заместителем председателя правительства по вопросам экономической реформы, был освобожден от должности министра финансов России. 3 апреля первым заместителем премьера перестал быть Бурбулис и Гайдар остался единственным первым заместителем Ельцина.

В экономике страны одновременно с замедлением роста цен в 1992 году резко проявились такие негативные явления, как кризис взаимных платежей предприятий, дефицит наличных денег, вызвавший острое социальное

напряжение, снижение налоговых поступлений в бюджет.

В апреле 1992 года на VI Съезде народных депутатов России экономическая политика правительства подверглась резкой критике со стороны консервативной части депутатов, раздавались требования его немедленной отставки. 11 апреля после оскорбительного выступления председателя ВС Руслана Хасбулатова члены правительства покинули зал заседания Съезда. 13 апреля Егор Гайдар заявил об отставке правительства, мотивируя ее тем, что принятое на Съезде постановление о ходе реформ фактически означает несогласие депутатов с экономическим курсом, проводимым правительством, а предусматриваемые им дополнительные бюджетные расходы не позволят воплотить в жизнь этот курс без катастрофических для экономики последствий.

В этой ситуации все же был найден компромисс. Съезд принял декларацию, позволившую правительству игнорировать ранее принятое постановление. Было решено, что правительство будет пополнено представителями директорского корпуса. Членами правительства стали Владимир Шумейко, Георгий Хижа и Виктор Черномырдин. Без согласования с Гайдаром, в значительной степени под давлением недовольных им директоров нефтепредприятий, Президент Ельцин снял с поста министра по топливу и энергетике Владимира Лопухина.

26-30 апреля 1992 Гайдар принимал участие в работе сессии МВФ-МБРР (Международный валютный фонд – Международный банк реконструкции и развития) в Вашингтоне. На этой сессии Россия и другие страны СНГ были приняты в члены Фонда. 26 апреля Гайдар выступил перед участниками заседания, произнес речь на английском языке. Комментируя заявление Ельцина о том, что Россия не будет жить под диктатом МВФ, Гайдар заверил, что его кабинет «не собирается ерзать и менять курс».

16 июня 1992 Ельцин перед отлетом в США подписал указ о назначении Гайдара «исполняющим обязанности председателя правительства России». Как сказал Ельцин на заседании правительства России 30 июня 1992, окончательное решение вопроса о poste премьер-министра возможно лишь после рассмотрения Верховным Советом новой экономической программы правительства и принятия Закона «О правительстве России».

После VI Съезда начала разрабатываться «Среднесрочная экономическая концепция правительства». В соответствии с ней основные задачи, которые должны быть решены в ходе осуществления новой правительственной программы, заключались в остановке промышленного спада к 1994 году, снижении уровня инфляции до трех процентов в месяц, укреплении рубля и введении его конвертируемости по текущим операциям.

Этих результатов предполагалось достигнуть путем снижения доли регулируемых цен и объемов государственных закупок, развертывания массовой приватизации, доведения цен на энергоносители до общемирового уровня в течение 2 лет.

3 июля 1992 состоялось обсуждение правительственной экономической программы в

Верховном Совете России. В ходе парламентских слушаний Гайдара удалось отстоять стратегию реформ и убедить парламентариев не вносить радикальных изменений в налоговую политику правительства.

Фактически, однако, под давлением депутатов и директоров государственных предприятий, финансовая политика стала менее жесткой. В сочетании с существенной для России сезонностью некоторых экономических процессов, неурегулированностью финансовых отношений со странами СНГ, приведшей к одновременному функционированию многих центров эмиссии рубля, неподконтрольностью правительству Центрального банка России, проводившего проинфляционную политику, это привело к окончанию периода относительной финансовой стабильности и развитию нового инфляционного витка в конце лета – начале осени 1992 года.

Правительство Гайдара остро критиковалось за задержку начала процесса приватизации. Разработка ее программы затянулось до середины 1992 года, а техническая подготовка, включающая разработку нормативных документов, создание дееспособных подразделений Государственного Комитета по приватизации на местах и выдачу ваучеров населению – до конца года.

Осенью 1992 года правительство подвергалось все нараставшей критике с требованиями восстановить регулирование цен и увеличить прямое вмешательство в происходящие в народном хозяйстве процессы. Усилились требования смены или всего кабинета или его ведущих министров, хотя значительная часть умеренной оппозиции была готова согласиться с сохранением Гайдара при условии замены ряда глав ключевых министерств.

Возобновил активную критику кабинета Р.Хасбулатов. Верховный Совет России признал деятельность правительства неудовлетворительной и подготовил проект нового закона о правительстве, ставящий его формирование под частичный контроль парламента.

Многие министры активно включились в политическую борьбу. На этом фоне высказывания Гайдара звучали относительно мягко и оставляли возможность заключения компромиссов. Длительные переговоры с центристским «Гражданским Союзом» Аркадия Вольского, интегрирование некоторых положений его экономической программы в программу правительства, попытки президента достичь соглашения с руководством парламента не дали существенных политических результатов.

В декабре 1992 VII съездом народных депутатов Гайдар не был утвержден на посту председателя Совета министров, что толкнуло президента Ельцина на безуспешную попытку роспуска Съезда путём срыва кворума. После заключения конституционного компромисса между Президентом Ельциным и Съездом, предусматривавшего, помимо прочего, выдвижение премьера из нескольких кандидатур, в результате рейтингового голосования из пяти претендентов в премьеры на Съезде Гайдар получил в полтора раза меньше голосов, чем Виктор Черномырдин и Юрий Скоков. В этой ситуации Ельцин не стал далее

настаивать на утверждении Гайдара и предложил на пост председателя Совета министров В.Черномырдина.

После утверждения новым премьером В.Черномырдина и ухода в отставку Гайдар занял пост директора Института экономических проблем переходного периода (ИЭППП) и был назначен консультантом Президента Российской Федерации по вопросам экономической политики. Среди прочего институт занимался разработкой рыночных преобразований на местном уровне. Это делалось, например, в сотрудничестве с администрацией Ярославской области.

Помимо этого, он стал председателем образованного при Министерстве науки России Консультативного экспертного совета по проблемам экономической реформы, в который вошли многие деятели правительства среднего звена. Начал писать книгу о том, что произошло за год реформ в российской экономике (в 1994 году фрагменты из этой книги, получившей название «Государство и эволюция», были напечатаны в различных периодических изданиях).

Высказывал мнение, что и после его ухода в отставку остаются шансы на продолжение экономических преобразований и рекомендовал некоторым членам кабинета, в частности – проводившему программу приватизации Анатолию Чубайсу, продолжить работу в новом правительстве.

Сразу же после отставки Гайдара в декабре 1992 года некоторыми демократически настроенными депутатами и лидерами политических организаций была предложена идея выдвижения Гайдара как политического деятеля, возможного будущего лидера демократического лагеря. Не отбрасывая в принципе идею более активного участия в политике, Гайдар некоторое время не спешил осуществить ее на практике.

В феврале 1993 года стал членом правления созданного Геннадием Бурбулисом центра «Стратегия». Принял участие в демонстрации в поддержку Бориса Ельцина, проходившей во время IX внеочередного съезда народных депутатов в марте 1993 года.

В феврале 1993 принял участие в заседаниях «Круглого стола» для выработки рекомендаций к программам антикризисных мер и развития реформы с участием членов правительства, ученых, предпринимателей, промышленников, политиков, военных и т.д.

В апреле 1993 года на учредительном съезде Всероссийской Ассоциации приватизируемых и частных предприятий был избран ее президентом. Исполнительным директором Ассоциации стал Алексей Головков, возглавлявший до отставки Гайдара аппарат правительства.

Считая, что действующая нормативная база является антипредпринимательской по сути, Гайдар предложил применить в деятельности новой организации, в частности, тактику разработки и направления многочисленных проектов нормативных актов во все властные структуры. Главное внимание, по его мнению, необходимо было сосредоточить на подготовке выборов в новый парламент, организовать на федеральном и региональном уровнях поддержку избирательной платформы возглавляемой им ассоциации.

После победы президента на референдуме в апреле 1993 года активно обсуждалась возможность возвращения Гайдара в правительство, но предложения об этом он не получил.

С весны – начала лета 1993 принял участие в создании предвыборного Блока реформистских сил «Выбор России» (ВР), став в июне 1993 председателем его исполкома.

18 сентября 1993 указом Ельцина был назначен министром экономики и первым заместителем председателя правительства (вместо Олега Лобова). Заявил, что в связи с этим назначением оставит пост председателя исполкома блока ВР.

По поводу указа Ельцина от 21 сентября 1993 о роспуске парламента и новых выборах в декабре сказал, что «это тяжелый, но вынужденный шаг, который способен решить проблему двоевластия в стране», а также заявил: «Сейчас перед Россией два пути – либо мы идем к выборам, либо ввязываем страну во все ужасы гражданской войны».

В ночь с 3 на 4 октября 1994 выступил по телевидению с призывом к москвичам выйти к Моссовету на защиту демократии. Призыву последовало несколько десятков тысяч человек. Впоследствии Гайдар, выступая в телепрограмме «Итоги», говорил, что если бы ситуация потребовала, предполагалось раздать тем, кто пришел к Моссовету, оружие.

На учредительных съездах Движения и блока «Выбор России» (ВР) в октябре 1993 Гайдар был избран членом политсовета Движения ВР, и председателем исполкома блока ВР.

12 декабря 1993 был избран депутатом Государственной Думы первого созыва по списку блока ВР. С января 1994 по декабрь 1995 года председатель фракции ВР, член Совета Государственной Думы.

В январе 1994 вышел из правительства В.Черномырдина, заявив о своем несогласии с запланированными Правительством финансовыми затратами – в частности, на строительство нового здания для парламента вместо переданного правительству Белого Дома.

В марте 1994 подписал обращение инициативной группы партии Демократический выбор России (ДВР), на учредительном съезде ДВР в июне 1994 года избран председателем партии ДВР.

На II съезде Движения «Выбор России» в октябре 1994 был вновь избран членом политсовета.

В декабре 1994 осудил бомбардировки Грозного и ввод войск в Чечню, организовал в декабре 1994 – январе 1995 ряд антивоенных митингов, но не поддержал идею отзыва членов ДВР из правительства и перехода в оппозицию Президенту Ельцину. В январе 1996 вышел из Президентского Совета в связи с событиями в Кизляре и Первомайском.

На декабрьских выборах 1995 года возглавляемый Гайдаром блок «Демократический выбор России – Объединённые демократы» не преодолел 5-процентного барьера, получив 3,86% голосов.

Выступал за то, чтобы в интересах единства всех противников «коммунистического реванша» ни Ельцин, ни Явлинский не баллотировались в Президенты, а поддержали кандидатуру Виктора Черномырдина. После выдвижения Ельцина и категорического отказа

Черномырдина соперничать с Ельциным, безуспешно пытался уговорить на роль единого кандидата от демократов Бориса Немцова.

4 марта 1996 Центризбирком зарегистрировал уполномоченных представителей инициативной группы, выдвинувшей кандидатуру Е.Гайдара на пост Президента Российской Федерации. Реально подписи за выдвижение не собирались. Сам Гайдар после некоторых колебаний призвал к поддержке кандидатуры Ельцина.

12 мая 1997 (вскоре после формирования нового состава правительства Черномырдина – с первыми вице-премьерами Чубайсом и Немцовым) был включен в состав Комиссии Правительства РФ по экономической реформе.

В ноябре 1997 года Гайдар объявил о создании Фонда поддержки предпринимательства и поддержки среднего класса, который намерен аккумулировать до 10 млрд. рублей. Гайдар заявил, что ряд членов правительства заявили о намерении перевести на счета фонда гонорары от книги «История приватизации в России».

Вошел в число учредителей строительного концерна «Северо-Запад», инвестиционного ЗАО «Пионер-Инвестмент», Ассоциации специалистов по банкротствам.

29 мая 1999 прошёл учредительный съезд коалиции «Правое дело», призванной объединить разрозненных либералов и демократов ценой того, чтобы отодвинуть Е.Гайдара и А.Чубайса на вторые роли. Съезд утвердил первую тройку избирательного списка – Борис Немцов, Ирина Хакамада, Борис Фёдоров – и сформировал избирательный штаб, в который помимо троих перечисленных вошли Е.Гайдар, А.Чубайс и А.Яковлев.

В сентябре 1999 г. Тверской муниципальный суд удовлетворил иск Гайдара к Геннадию Зюганову по поводу высказывания последнего, что Гайдар якобы «разворовал 300 миллиардов». Суд обязал НТВ в течение месяца сообщить об этом в программе «Итоги», что и было сделано ведущим Е.Киселёвым.

С октября 1999 – член политсовета и Координационного совета (КС) избирательного блока «Союз правых сил» (СПС), созданного путем объединения блоков «Правое дело», «Новая сила» (Сергей Кириенко) и «Голос России» (Константин Титов).

19 декабря 1999 был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва по общефедеральному списку блока СПС (№1 в региональной части списка по Москве).

В Государственной Думе зарегистрировался во фракции СПС, работал в Комитете по бюджету и налогам. Работу третьей Думы оценивал так: «сейчас мы впервые за последние годы имеем Думу, в которой коммунисты контрольным пакетом акций не обладают».

В марте 2000 года на совместном заседании КС СПС и фракции СПС голосовал (вместе с А.Чубайсом, С.Кириенко и В.Некрутенко) за поддержку на президентских выборах кандидата Владимира Путина.

На состоявшемся 20 мая 2000 учредительном съезде общественного объединения «Союз правых сил» был избран одним из пяти его сопредседателей.

До июня 2000 года был членом Совета директоров ОАО «Вымпелком».

27 мая 2001 г. на учредительном съезде партии СПС был избран одним из пяти её сопредседателей. В своем выступлении Гайдар подчеркнул, что «партия не должна становиться лидерской, партией с хозяином». Съезду предшествовал самороспуск коллективных членов объединения СПС, в том числе партии ДВР. Делегаты съезда ДВР согласились на самороспуск при двух условиях: что съезд СПС примет их поправки к Уставу (включая право члена партии не выполнять решения, с которыми он не согласен) и что Гайдар выдвинет свою кандидатуру в председатели политсовета партии (в альтернативу Борису Немцову). На съезде СПС поправки ДВР были приняты. При выборах Политсовета Гайдар оказался лишь седьмым по рейтингу и не стал баллотироваться в председатели.

22 декабря 2002 г. на заседании Совета СПС в Подмоскowie заявил, что «Россия как государство русских имеет мало перспектив в XXI веке, она имеет перспективы только как страна российских граждан». По словам Гайдара, специфика России связана с тем, что она является огромной малонаселенной страной, которая имеет на юге и востоке соседей более бедных и плотнее населенных. Он сказал, что к 2050 году население России резко сократится и будет составлять 80-110 млн. человек. В связи с этим необходимо выстроить нормальную миграционную политику, «тем более что в условиях демократического режима остановить поток трудовой миграции не представляется возможным».

В сентябре 2003 г. Гайдар был официально приглашен американской администрацией Ирака для подготовки предложений по восстановлению страны.

На декабрьских выборах-2003 список СПС, в котором Гайдар возглавлял региональную группу «Москва», не преодолел 5-процентного барьера, получив 3,97% голосов.

15 декабря 2003 г. политсовет СПС принял обращение к партии «Яблоко», в котором говорилось о необходимости создать объединенный демократический совет, в который бы входило по шесть человек от каждой партии: «От СПС мы предложили Гайдара, Бориса Надеждина, Виктора Некрутенко, Бориса Немцова, Ирину Хакамаду и Евгения Ясина». По мнению СПС, все кандидаты от демократических сил на те или иные должности, начиная от кандидата в президенты России и завершая депутатами в местные законодательные собрания, должны были утверждаться исключительно совместно. Если же речь идет о кандидатах на высшие должностные посты страны, то решение о них должен был принимать объединенный демократический совет.

В тот же день политсовет СПС отказался поддержать отставку лидеров партии и рекомендовал отклонить заявления об уходе Немцова, Хакамады, Гайдара и Чубайса.

25 января 2004 г. съезд СПС принял отставку всех пяти сопредседателей: Гайдара, Сергея Кириенко, Бориса Немцова, Анатолия Чубайса и Ирины Хакамады. Институт сопредседательства был признан неэффективным. Выборы нового лидера были назначены на март 2004 г. Право первой подписи было передано техническим фигурам – ответственному секретарю Виктору Некрутенко и исполнительному директору Олегу Пермякову. Политическое руководство партией было возложено на президиум Политсовета в составе

пяти секретарей по направлениям. Бывшие сопредседатели стали рядовыми членами Политсовета.

В феврале 2004 г. политсовет СПС удовлетворил просьбу Гайдара вывести его из состава этого органа

Съезд СПС 28 мая 2005 избрал нового председателя партии – Никиту Белых. Гайдар, съезд не посетивший, поддержал его кандидатуру.

24 сентября 2005 г., выступая на съезде СПС, сказал, что решение СПС идти на выборы в Мосгордуму 4 декабря 2005 г. вместе с «Яблоком» и под его брендом – ошибочное: «Политический ущерб, который мы понесем, не компенсируется теми выигрышами, которые мы можем получить». При этом добавил, что готов подчиниться партийной дисциплине и проголосовать за общий список на выборах.

В феврале 2006 г. сказал: «То, что Крым отдан Украине, это исторический абсурд. Но лучше этот абсурд руками не трогать».

24 ноября 2006 г. Гайдар был госпитализирован с признаками сильного отравления в Дублине, где он находился на конференции «Ирландия и Россия: история, буква закона и изменяющаяся мировая система». Ему стало плохо во время выступления. Врачи считали, что существует реальная угроза его жизни, в течение трех часов он был без сознания. 27 ноября 2006 г. Гайдара перевезли в Москву.

5 декабря 2006 г. врачи выдали заключение по поводу внезапной болезни Гайдара. По словам его пресс-секретаря, «внезапное развитие заболевания и многогранность поражения не укладывались в картину известных медицине форм заболевания». Медики не поставили диагноз «отравление», поскольку конкретное токсическое вещество, воздействовавшее на организм Гайдара, выявлено не было.

На выборах в Госдуму 2 декабря 2007 партия СПС получила по официальным данным 0,96%.

2 октября 2008 политсоветы СПС, «Гражданской силы» и Демократической партии России одобрили предложение о роспуске партий и вхождении в новую правую партию, которая создавалась по согласованию с администрацией президента РФ. И.о. руководителя СПС Леонид Гозман участие в кремлевском проекте назвал «омерзительным вариантом», однако пояснил, что согласился на это ради сохранения СПС. Гайдар заявил, что понимает «мотивы тех, кто хочет именно таким образом перестроить структуру СПС», но сам принимать участие в проекте не намерен, и написал заявление о выходе из партии.

На съезде 15 ноября 2008 г. СПС самоликвидировался, предложив своим членам вступать в партию «Правое дело».

Егор Гайдар умер 16 декабря 2009 г.

Владел английским, испанским и сербско-хорватским языками.

Автор множества книг и монографий.

Был женат вторым браком на дочери писателя-фантаста Аркадия Стругацкого Марии Стругацкой. Сыновья Иван (1978), Петр (1979) и Павел (1989). Дочь Мария (1982) – член последних составов Политсовета СПС (с декабря 2007) и его Президиума (с июля 2008), с 2009 – заместитель председателя правительства Кировской области (губернатор – Никита Белых).

Из базы данных «Лабиринт»

Дмитрий Толмацкий

В ночь на 25 ноября в Саратове, в возрасте 39 лет, умер Дмитрий Толмацкий, один из первых саратовских анархистов в конце 80-х, один из основателей радикального экологического движения в СССР в нач. 90-х, музыкант (не путать с его троюродным братом рэпером Кириллом).

Умер в больнице, диагноз – «осложнения после гриппа» и «отек легких».

В начале 90-х годов Дмитрий работал в редакции газеты «Панорама» и созданного при участии Панорамы и панорамистов Агентства новостей и информации (АНИ).

У нас остались о нём только хорошие воспоминания.

Его ЖЖ – http://users.livejournal.com/_dmt/

Куда нацелена иранская бомба

10 июня московский филиал информагентства «Росбалт» пригласил на Круглый стол пятерых российских экспертов по Ирану и шире – Ближнему Востоку, из которых явились трое: Евгений Сатановский (президент Института Ближнего Востока, бывший президент Российского еврейского конгресса), Раджаб Сафаров (директор Центра изучения современного Ирана) и Сергей Демиденко (специалист-эксперт Института стратегических оценок и анализа). Журналистов тоже было немного – меньше десятка, и все, кто хотел, успел задать хотя бы по одному вопросу.

Эксперты сошлись в предположениях, что президентом Ирана на предстоящих 12 июня выборах будет переизбран Махмуд Ахмадинежад, возможно – даже в первом туре. При этом все трое сошлись во мнениях, что если вдруг победит основной оппонент нынешнего президента – Мир Хосейн Мусави – ядерная программа Ирана будет продолжена. «Иран всё так же будет делать атомную бомбу и при президенте Хатами, и при президенте Хашеми-Рафсанджани: по примеру Кореи – если у Вас есть ядерная бомба, вас не тронут» (Сатановский). «Я не думаю, что даже духовный лидер может прекратить ядерную программу, народ бы его не понял» (Сафаров). «Ядерная программа является в некотором роде национальной идеей Ирана – её можно сравнить с советским освоением космоса» (Демиденко).

Эксперты считают, что президент следующего срока, кто бы им ни стал, будет принимать меры к улучшению отношений с Америкой, но выступить с программой вестернизации иранского общества было бы политическим самоубийством.

Евгений Сатановский прошёлся по экономической политике иранского руководства: «Бензин экспортируют из других стран. Бензиновый кризис колоссальный. Обещания по распределению нефтяных доходов среди населения не выполнены. Космос, ядерная программа забирают все новые деньги и часть тех, что были [видимо, зарезервированы] раньше. Мы стоим на пороге очень интересных событий», – загадочно заявил он.

Корреспондент Панорамы задал всем трём экспертам практический вопрос: если Иран создаст атомную бомбу, видимо рассматриваются варианты её применения. Есть ли на территории Израиля такие цели, по которым можно нанести ядерный удар, не задев единоверцев и исламские

святыни? Или Иран скорее применит атомную бомбу против американских баз в Турции и кораблей США в Персидском заливе?

Ответить на этот вопрос успел только Евгений Сатановский. С его точки зрения, иранское руководство не остановится перед тем, чтобы нанести удар по Израилю, отправить за компанию в рай энное количество мусульман. Шиитские святыни – это Неджеф, Кербела, Кум, а вовсе не мечеть Аль-Акса. Удар, безусловно, планируется по населённым районам Израиля, а большая часть его территории – пустыня, которая военного интереса не представляет.

– А ядерный центр в Негеве? – попытался уточнить я.

– Негев – не склад ядерного оружия, – ответил Сатановский, – склад не в Димоне, а совсем в другом месте! – сказал он с такой твёрдостью в голосе, как будто сам только что видел и щупал израильские ядерные боезаряды. А бомбить американские базы и корабли никто не собирается, т.к. это самоубийство. Димону, по данным Сатановского, планировали атаковать ракетами из Газы, но эти ракеты были уничтожены в первые 4 минуты последней операции Израиля в Газе, а ракеты, способные достичь пригородов Тель-Авива – в первые 45 минут.

Раджаб Сафаров успел выразить категорическое несогласие с мнением коллеги, но развернуть мысль ему не дали организаторы, завершив мероприятие, продлившееся около двух часов.

По дороге к транспорту Евгений Сатановский успел ответить ещё на два вопроса.

Каким образом Ирану удаётся совмещать идеократический режим с реальной политической конкуренцией? Почему идеократия не рухнет от самого факта существования легальной оппозиции, как это произошло в Восточной Европе – от Польши до Албании? По словам Сатановского, главный клапан, через который выпускается пар – это свобода прессы, которой не было в Советском Союзе даже во время перестройки. Поэтому политического взрыва не предвидится. Неизбежно ли военное столкновение Израиля с Палестиной после провозглашения последней независимого государства? Эксперт считает, что арабское палестинское государство как реальность создано быть не может ввиду сильной неоднородности и

внутренней вражды среди палестинцев. Единое арабское палестинское государство может существовать только в условиях диктатуры, что худо-бедно было при Арафате, но теперь кончилось. Что же касается идеи единого еврейско-арабского государства, то его можно было бы создать много лет назад на базе Израиля, если бы он

активнее интегрировал арабов в общество. Сейчас же многие в Израиле видят выход в том, чтобы отдать Газу и Западный берег соответственно Египту и Иордании, но варианта, устраивающего все стороны, не просматривается.

Григорий БЕЛОНУЧКИН

АЗАРОВ Николай Янович

Председатель Кабинета министров Украины

Родился 17 декабря 1947 в Калужской области (РСФСР). В 1971 году окончил геологический факультет МГУ; доктор геолого-минералогических наук (тема диссертации – «Шахтная геофизика»).

В сентябре 1971-1976 гг. работал начальником участка, главным инженером треста «Тулашахтоосушение» комбината «Тулауголь».

В 1976-1984 – зав. лабораторией, зав. отделом Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института.

В 1984 году переехал на Украину. Был директором Украинского государственного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института горной геологии, геомеханики и маркшейдерского дела.

В 1991-1992 – участник Движения за возрождение Донбасса (ДВД), член Координационного совета ДВД.

16 мая 1992 года как делегат от ДВД участвовал в «Гражданском конгрессе демократических сил Украины» в Донецке, председательствовал на съезде, был избран в Координационный совет новоучрежденной организации – Гражданский конгресс Украины (ГКУ; лидеры – сопредседатели ГКУ Александр Базилюк и Валерий Мещеряков). Участвовал во втором съезде ГКУ в Донецке 3 октября 1992 года.

В декабре 1992 года участвовал в учреждении Партии труда (ПТр), созданной при поддержке части актива ГКУ (председатель ПТр – Валентин Ландык). В период пребывания председателя ПТр В.Ландыка на посту вице-премьера (июнь 1993 – май 1994 года) был и.о.председателя партии (до июня 1994). В 1994 гг. году отошел от Гражданского конгресса Украины в связи с преобразованием его в одноименную партию и приватизацией партии ГКУ А.Базилюком.

10 апреля 1994 был избран народным депутатом Украины XIII созыва по Петровскому округу N115 (Донецкая обл.). Был зампредом, а затем (с 1995 года) председателем постоянной Комиссии Верховной Рады по вопросам бюджета. Входил в руководство Межрегиональной депутатской группы (МДГ; лидер – Леонид Кучма). После избрания Л.Кучмы президентом возглавлял фракцию МДГ вместе с Александром Карповым.

28 июня 1996 голосовал за принятие Конституции.

12 сентября 1996 выдвинут на пост зампреда Верховной Рады, но взял самоотвод.

1 октября 1996 по предложению премьер-министра Павла Лазаренко был назначен головой (председателем) Государственной налоговой администрации Украины (ГНАУ), созданной 22 августа 1996.

В конце 1997 года сначала вошел в список кандидатов предвыборного блока «Трудовая Украина» (ГКУ А.Базилюка и Украинская партия справедливости (УПС) Сергея Червонопиского), а затем перешел в список Партии регионального возрождения Украины (ПРВУ) Владимира Рыбака (донецкого мэра). Избран не был (список ПРВУ получил 0,91% голосов).

При Н.Азарове ГНАУ вошло в число силовых ведомств. В июле 2000 в ГНАУ было передано право контролировать рынок ликеро-водочной продукции и табака.

В начале ноября 2000 г. появились упорные слухи о предстоящей отставке В.Ющенко в связи с итогами работы комиссии Совета национальной безопасности по проверке работы ТЭК (Е.Марчук), обвинившей Кабмин в фальсификации статистических данных, и в связи с общим недовольством им и его политикой со стороны президента. В качестве возможных кандидатов на пост премьера назывались 4 имени: Е.Марчук, Виктор Медведчук, Н.Азаров и председатель Украинского союза промышленников и предпринимателей Анатолий Кинах.

Поддерживал президента Л.Кучму и тесно общался с ним. Значительная часть распечаток из пленок майора Н.Мельниченко – это разговоры с участием Н.Азарова.

Был в напряженных отношениях с Александром Волковым (руководителем избирательной кампании Л.Кучмы в 1998 году и лидером пропрезидентского блока в Верховной Раде 1998-2002). Враждовал с министром внутренних дел Юрием Кравченко, который обвинял Азарова в том, что возглавляемая им ГНАУ сознательно разрушила банк «Украина» и банк «Славянский», и что Азаров прикрывал злоупотребления о председателя правления НАК «Нафтогаз Украины» Игоря Бакая и лоббировал интересы компаний «ТНК-Украина» и «ТНК-Украина Инвест».

В ноябре 2000 прошел объединительный съезд 5-ти партий – Партии труда (ПТ) Валентина Ландыка, Партии регионального возрождения Украины (ПРВУ) Владимира Рыбака, Всеукраинской партии пенсионеров (ВПП) Геннадия Самофалова, Партии солидарности Украины (ПСУ) Петра Порошенко и партии «За красивую Украину» Леонида Черновецкого. Объединенная партия получила название Партия регионального возрождения «Трудовая солидарность Украины» (ПРВ-ТСУ); Н.Азаров был избран членом президиума ПРВ-ТСУ.

3 марта 2001 на втором объединительном съезде тех же партий, на котором была учреждена Партия регионов Украины (ПРУ), Н.Азаров избран ее председателем.

В мае 2001 поддержал кандидатуру А.Кинаха на пост премьер-министра Украины.

На IV съезде ПРУ в декабре 2001 г. сложил с себя полномочия председателя партии (уступив их вице-премьеру Владимиру Семиноженко) и приостановил членство в ПРУ на период избирательной кампании 2002 года (в которой ПРУ участвовала в составе кучмистского блока «За единую Украину»).

В июне 2002 года пролоббировал назначение своего заместителя в ГНАУ Святослава Пискуна генеральным прокурором Украины.

В ноябре 2002 г. был назначен одним из вице-премьеров в новом правительстве во главе с Виктором Януковичем (пост главы ГНАУ получил бывший министр внутренних дел Ю.Кравченко).

На V съезде Партии регионов 19-20 апреля 2003 года был избран председателем политсовета партии (председателем ПРУ стал В.Янукович).

В декабре 2004 г. исполнял обязанности премьер-министра (в связи с «третьим туром» президентских выборов, в которых участвовал премьер В.Янукович). После отставки с В.Януковича и до назначения на пост премьера Юлии Тимошенко вновь исполнял обязанности главы правительства (с 5 по 24 января 2005).

В период правления Помаранчевой коалиции (февраль – сентябрь 2005) во главе с премьер-министром Юлией Тимошенко был одним из лидеров оппозиции.

4 марта 2005 оппонент Азарова Ю.Кравченко застрелился двумя выстрелами в голову.

22 сентября 2005 проголосовал (как и вся фракция ПРУ) вместе со сторонниками президента В.Ющенко за утверждение предложенного президентом Юрия Еханурова на посту премьер-министра (против голосовали в основном БЮТ и коммунисты).

В декабре 2005 года вошел в избирательный список Партии регионов Украины (под №12) на выборах в Верховную Раду, который 26 марта 2006 получил 32,14% голосов и 186 мандатов.

11 января 2006 голосовал, как и вся фракция ПРУ, за отставку премьер-министра Ю.Еханурова.

После распада в Верховной раде в июле 2006 года недолго просуществовавшей Второй помаранчевой коалиции (БЮТ, «Наша Украина» и Социалистическая партия) планировался парламентской «Антикризисной коалицией» (ПРУ, Соцпартия, КПУ) на один из ключевых постов в правительстве во главе с

В.Януковичем, однако президент В.Ющенко не признал эту коалицию легитимной и отказался представлять Раде В.Януковича на пост премьер-министра.

После создания в августе 2006 «Коалиции национального единства» (ПРУ и «Наша Украина») возглавил министерство финансов в сформированном в августе 2006 г. Кабинете Януковича.

Оставался министром финансов до утверждения в декабре 2007 г. правительства Третьей помаранчевой коалиции во главе с Юлией Тимошенко (по итогам досрочных парламентских выборов 30 сентября 2007, на которых Н.Азаров был вновь избран депутатом Верховной Рады по списку ПРУ; №6 в списке). В ВР возглавил комитет по вопросам финансов и банковской деятельности.

Во время президентской кампании 2009-2010 гг. возглавлял избирательный штаб Виктора Януковича.

После победы В.Януковича стал в феврале 2010 г. исполняющим обязанности главы (председателя) Партии регионов и лидером ее парламентской фракции.

11 марта 2010 Верховная Рада назначила, по представлению президента В.Януковича, Н.Азарова на должность премьер-министра («ЗА» проголосовали 242 народных депутата ВР из зарегистрировавшихся 343). Ранее в тот же день была официально создана парламентская коалиция большинства («Коалиция стабильности и реформ»), в которую вошли 235 депутатов при 226 необходимых (Партия регионов, Блок Литвина, Компартия Украины и 13 отдельных депутатов).

Профессор. Почетный работник Налоговой службы. Заслуженный экономист Украины.

Кавалер ордена Святого Станислава. Кавалер ордена «За заслуги» II и III степеней.

Награжден также общественными наградами: орденом Святого равноапостольного князя Владимира и орденом «Шахтерская слава», орденом «Общественное признание» II степени, Медалью Славутича.

Источники: М.Балутенко, В.Прибыловский. КТО есть КТО в политике на Украине. М.: Центр «Панорама», 2007; База данных «Просопограф – описатель лиц»; База данных «Лабиринт».

УГОЛОК САМОРЕКЛАМЫ

В 2009 году Панорама выпустила всего одну книгу. Зато какую!

Александр Кынев. Выборы парламентов российских регионов 2003-2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. – М.: Центр «Панорама», 2009. – 516 с.

В книге не только приведены итоги всех региональных голосований за охваченный период, но и описана реальная расстановка политических сил, группы влияния, стоявшие за теми или иными региональными отделениями политических партий и избирательными блоками, ход выдвижения кандидатов и избирательных кампаний.

Автор – признанный специалист по российским выборам.

"ПАНОРАМА" № 65

Газета выходит с апреля 1989 года, зарегистрирована Министерством средств массовой информации и печати России 5 сентября 1990, Рег.№63. Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В. Главный редактор Григорий Белонучкин

Номер подписан в печать 30 марта 2010 г.
Редактор номера Гр.Точкин
Адрес редакции: 119019, Москва, Г-19, а/я 236
Телефон/факс: 787-63-38
Internet: www.panorama.ru
E-mail: info@panorama.ru